

Вызов ислама и Православная Церковь

Юрий Максимов

Юрий Максимов

Вызов ислама и Православная Церковь

Взаимоотношения Православия и ислама

МОСКВА • 2010

УДК 27-285.4:28
ББК 86.372
М17

Максимов Ю.

М17 Вызов ислама и Православная церковь.— М.:
Издательство Московского Подворья Свято-
Троицкой Сергиевой Лавры, 2010.— 224 с.
ISBN 978-5-7789-0244-1

Статьи, представленные в настоящем сборнике, так или иначе освещают различные стороны взаимоотношений Православия и ислама в России в новейшее время, предлагая ответы на возникшие вопросы. Во всех этих статьях отстаивается православная позиция, то есть, истина. Автор книги, известный православный публицист, надеется, что все они вместе дадут достаточно адекватное представление о специфике православно-мусульманских отношений в современной России и способны передать взгляд верующего христианина на весь спектр непростых вопросов, связанных с вызовом ислама.

ББК 86.372

ISBN 978-5-7789-0244-1

© Ю. Максимов, 2010
© Московское Подворье
Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры, 2010

ОТ АВТОРА

*Господа Бога святите в сердцах
ваших; будьте всегда готовы всяко-
му, требующему у вас отчета в ва-
шем уповании, дать ответ с крото-
стью и благоговением.*

1 Пет. 3,15

Статьи, представленные в настоящем сборнике, увидели свет в разное время: первая из них — в 1998-м, а последняя — в 2008 году.

За это десятилетие многое изменилось в отношении российского общества к вопросам, связанным с исламом. Если в конце прошлого века такие вопросы находились на периферии общественного внимания и представляли интерес разве что этнографического плана, то позднее произошло много событий, которые сделали такое отношение уже невозможным.

Трагедия Косова, Вторая Чеченская, взрывы домов в российских городах, метро, самолетах, «Норд-Ост», Беслан... — это лишь малый перечень того, что заставило общество обратить внимание на ислам, попытаться осмыслить происходящее и найти ответ.

А, кроме перечисленных, были и другие события, больше касающиеся сферы собственно межрелигиозных отношений и потому запомнившиеся именно православным христианам.

Все статьи этого сборника так или иначе освещают различные стороны взаимоотношений Православия и ислама в России в новейшее время, предлагая ответы на возникшие вопросы.

Два интервью: «Крест и полумесяц» и «Не бояться трезво глядеть на мир» — дают, так сказать, общую ориентацию, отвечая на те вопросы, которые возникают

первыми касательно сферы православно-мусульманских отношений.

В ответах представлен взгляд православного человека, который, впрочем, может иметь ценность не только для церковных людей, но и для светских: они иногда тоже уделяют внимание тому, как христиане осмысляют вызов ислама. Как проявление такого внимания я расцениваю и тот факт, что материал «Крест и полумесяц» без моего ведома перепубликовало на своих страницах такое массовое светское издание, как «Аргументы и факты».

Указанное десятилетие также характеризовалось усилением и демократизацией межрелигиозных диспутов, чему во многом способствовало распространение Интернета и мусульманской проповеднической деятельности. Уже не только члены официальных делегаций на межрелигиозных встречах, но многие простые христиане встали перед необходимостью в повседневной жизни давать ответ своим мусульманским соседям, друзьям, коллегам и знакомым, почему они веруют именно так, как заповедал Бог Православной Церкви, и не соглашаются верить так, как учит ислам.

Пособием для ответов на такого рода вопросы являются представленные в данном сборнике статьи «Коранические сказания о Христе в свете реальных исторических свидетельств», «Почему христиане не считают Мухаммеда пророком?» и «О “чудесных числах” Корана».

Отчасти к этому направлению примыкает статья «Анатомия измены», в которой даются ответы на наиболее типичные выпады современных мусульман против христианской веры. Но вместе с тем она затрагивает другую важную тему православно-мусульманских отношений — агрессивную прозелитическую кампанию мусульман в России, знаменем которой они попытались сделать нескольких священников-отступников, принявших ислам.

Эта тема находит продолжение в статьях «Судьба священника, перешедшего в ислам» и несколько в ином ракурсе — «Переходят ли имамы в христианство?». К слову, именно в те дни, когда писалось это предисловие, в начале 2009 года, в Москве принял крещение один татарский мулла.

Значительным событием, затронувшим вообще христианско-мусульманские отношения, в том числе и православных христиан, стал скандал, вызванный речью об исламе папы Римского Бенедикта XVI. Обзору и анализу этого события и мусульманской реакции на него посвящена статья «Зачем папа Римский вспомнил православного императора?».

Особое внимание уделено осмыслению мусульманских атак на Православие в общественной, политической и информационной сфере. Общая картина с выявлением главных проблем дана в материале «Некоторые тенденции в отношении российских мусульман к Русской Православной Церкви», более частным аспектам посвящены работы «О неконституционных высказываниях муфтиев», «О героях мусульман и христиан», «О том, как один муфтий решил обвинить православного священника» и «Безграмотность или провокация?». Во всех этих статьях отстаивается православная позиция, то есть истина.

Важнейшим событием в контексте современных отношений православных и мусульман в России стало убийство священника Даниила Сысоева. Известный апологет и миссионер был расстрелян поздно вечером 19 ноября 2009 года в храме Апостола Фомы на юге Москвы, настоятелем которого он являлся.

Отец Даниил писал статьи и книги о православной оценке ислама, принимал участие в публичных диспутах с мусульманами, ходил с проповедью на народный татарский праздник Сабантуй, открыто выражал свою позицию в телевыступлениях. По его словам, он крестил более 80 мусульман. От мусульман ему поступали письма и звонки с угрозами — как он сам говорил, четырнадцать раз. За полтора года до убийства мусульманская журналистка Х. Хамидуллина подала в прокуратуру жалобу против него с требованием возбудить иск за разжигание межрелигиозной и межнациональной ненависти. К тому периоду относится одна из статей, представленных в данной книге, она хорошо показывает, в чем состояла суть конфликта. Прокуратура отказала в возбуждении дела, но в мусульманских СМИ была раскручена настоящая кампания по очернению отца Даниила.

В тот вечер отец Даниил провел, как обычно, библейские беседы, после которых разговаривал допоздна со всеми желающими. Наконец, когда в храме почти никого не осталось, пошел в алтарь исповедовать свое духовное чадо. В это время в храм ворвался убийца, который начал стрелять и выкрикивать: «Где Сысоев?». Отец Даниил бесстрашно вышел из алтаря ему навстречу и принял мученическую кончину за Христа. Как сказал Предстоятель Русской Православной Церкви, «Господь призвал к Себе Своего верного служителя, даровав ему возможность явиться исповедником веры и мучеником за дело Евангельского Благовестия».

Хотя некоторые официальные лица в мусульманской общине России выступили с осуждением этого преступления, некоторое время спустя в СМИ было опубликовано заявление «Информационно-аналитического отдела штаба Вооруженных сил вилайята Ингушетия имарата Кавказ» о том, что именно один из представителей этой организации совершил убийство православного священника. В этом тексте также говорилось, что «любой, кто осмелится... порочить ислам и мусульман, может разделить участь Сысоева». Смерть отца Даниила и общественная реакция на нее показывает всю сложность реальных отношений Православия и ислама в России в настоящее время.

Многие статьи для этого издания были существенно переработаны. Смею надеяться, что они дают достаточно адекватное представление о специфике православно-мусульманских отношений в современной России и способны передать взгляд верующего христианина на весь спектр непростых вопросов, связанных с вызовом ислама.

Благодарение Церкви Божией, которая воспитала меня и позволила послужить ей этими статьями. Слава Господу Иисусу Христу, милующему, хранящему и спасающему нас от проклятия, греха и смерти.

Юрий Максимов

Реальные свидетельства об Иисусе Христе и Мухаммеде

Коранические сказания о Христе в свете реальных исторических свидетельств

Вступление

*Потому ежели между учениями
есть какое взаимное сродство, то по-
знание их будет нам к стати. Если
же нет сего сродства, то изучать
разность учений, сличая их между
собой, немало послужит к подтвер-
ждению лучшего учения.*

Свт. Василий Великий. Беседа 22

Вероятно, многие знают о довольно непросто-
м отношении ислама к христианству. В Кора-
не есть несколько положений, сходных в какой-
то мере с христианским учением, например:

«И ангелы сказали: “О Мария! Поистине Гос-
подь тебя избрал, очистил и возвысил пред женщи-
нами миров”» (3.42); «Вот, Бог радуется тебе вестью о
Слове от Него, имя которого Иисус Мессия, сын
Марии» (3.45); «Она сказала: “Господи! Откуда будет
у меня ребенок, когда меня не касался человек?”».
Сказал он (Гавриил): “Так! Бог творит, что пожела-
ет. Когда Он решит какое-нибудь дело, то только
скажет ему: “Будь!” — и оно бывает”» (3.47); «И Ма-
рия, дочь Имрана, которая сберегла свои члены, и
Мы вдунули в нее от Нашего Духа» (66.12); (Иисус
говорит:) «Я исцелю слепого, прокаженного и
оживлю мертвых» (3.49); «Мессия Иисус, сын

Марии,— пророк Господний и Божие Слово, которое к Марии извел Он, и Дух Его» (4.171); «Мы дали Иисусу, сыну Марии, знаменья ясные и подкрепили его Духом Святым» (2.87); «...и даровали Мы ему Евангелие, в котором — руководство и свет (5.46)»^{1*}.

Но вместе с тем Коран довольно недвусмысленно отвергает ряд основополагающих аспектов христианского учения, а именно:

что Христос есть Бог — «И богохульствуют все те, кто говорит, что Бог — Мессия, сын Марии» (5.17); «Не веруют такие, кто говорит: “Бог есть Мессия, сын Марии”» (5.72);

что Он Сын Божий — «Христиане говорят: “Мессия — Божий Сын”... так говоря, они уподобляются неверным... да поразит их Бог!» (9.30); «Как будет у Него ребенок, когда не было подруги у Него?» (6.101); «Устроили они для Аллаха равных, чтобы сбить с Его пути» (14.30); «И говорят они: “Взял Милосердный Себе Сына”. Поистине вы совершили вещь гнусную» (19.88–89); «Они взяли своих книжников и монахов за господ себе, помимо Бога, и Мессию, сына Марии, а им было велено поклоняться только единому Богу, помимо Которого нет божества» (9.31);

что Он был распят — «...и за их слова: “Мы ведь убили Мессию, Иисуса, сына Марии, посланника Божьего”, а они не убили его и не распяли... Они не убивали его (4.157)»;

разумеется, отвергает *триединство Божие*. «Не говорите: “троица”², а удержитесь же себе на благо. Поистине Бог — только единый Бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок» (4.171); «Бог

* Все цифровые примечания помещены в конце книги.— *Ред.*

один, не рождал Он и не был рожден» (112.2-3); «Не веруют такие, кто говорит: “Господь из трех есть третий”, тогда как нет иного божества, кроме единого Бога» (5.73); «Поистине Бог не прощает, чтобы Ему придавали сотоварищей... кто придает Богу сотоварищей, тот измыслил великий грех (4.48)».

Коран также дает понять, что последователи Христа исказили Евангелие. «А среди них есть такие, которые своими языками искривляют Писание, чтобы вы сочли это Писанием, хотя оно и не Писание, и говорят: “Это — от Бога”, а это не от Бога, и говорят они на Бога ложь, зная это. Не годится человеку (имеется в виду Христос), чтобы ему Бог даровал Писание, и мудрость, и пророчество, а потом он сказал бы людям: “Будьте рабами мне вместо Бога”» (3.78-79). «Они устами скверными своими хотят свет Божий погасить» (9.32); «...они забыли часть того, о чем до этого их поучали» (5.14).

Мусульмане, пытаясь, с одной, объяснить это очевидное противоречие Корана и Евангелия, а с другой — доказать несомненную для них истинность Корана, говорят, что Христос и христиане первых веков не исповедовали Троицы, не почитали Христа ни Богом, ни Сыном Божиим (а только пророком), что Он не был распят и соответственно не был ни Искупителем, ни Спасителем человечества, но все эти учения появились уже намного позднее — в III и IV веках, как искажение Его первоначального учения. По их словам, под влиянием этих вот искажений и был впоследствии испорчен первоначальный текст Евангелия.

Вот только некоторые, самые типичные, примеры такого рода заявлений:

«Христос пришел с истинной религией, но те, кто были после него, обожествили его и смешали

его чистое учение с тем ложным, что шло от них самих, и придумали новую религию, которую называли “христианством”... Тора, Псалмы и Евангелие сохранились у иудеев и христиан, но они во многом исказили их, заменили слова и выражения, отбросили многие части, добавили свои собственные идеи, в чем сегодня признаются»³;

«Иисус передал своему народу устно ниспосланное ему Евангелие в его изначальном виде. Апостолы также проповедовали его устно. Затем они смешали в нем изложение жития своего пророка с ниспосланными псалмами Евангелия. Ни строчки Евангелия не было записано при жизни Иисуса или сразу же после его смерти... Среди тысяч греческих манускриптов нет ни одного, написанного ранее IV века»⁴;

«Иудеи и христиане исказили некоторые части Торы и Евангелия, так что если ты встретишь в Священных Писаниях нечто противоречащее Корану, то знай, что это место либо искажено, либо переписано неверно»⁵;

«Среди последователей Иисуса есть люди, которые извращают его личность и миссию. Его послание было написано не при жизни, а через 100 лет после его смерти. Это является основным мотивом для деформаций... Евреи устроили заговор против него и, по их мнению, распяли его на кресте. Но Коран отвергает это мнение и утверждает, что он не был ни убит, ни распят, а Бог вознес его на небо»⁶;

«Во всех Писаниях воплотилась самая ранняя традиция иудеохристиан об Иисусе как праведном человеке, воспринявшем при крещении божественную Силу — Дух Святой. В дальнейшем происходит переосмысление этой древней традиции... Образ Иисуса для христиан из язычников все больше

терял человеческие черты, затем истинное христианство было заменено греческим»⁷.

И вот целью данной работы будет попытка объективно понять, насколько истинна «версия Корана» в свете реальных исторических и археологических документов. При этом мы оставим в стороне свидетельства Нового Завета, многочисленные и ясные свидетельства святых отцов первых веков и даже ветхозаветные пророчества о Сыновстве и Божестве Христа. Оставим в стороне и новозаветные апокрифы (еретические евангелия) из-за их необъективности и спорности.

И будем рассматривать языческих и иудейских писателей первых двух веков по Р. Х., ненавидевших и презиравших христианство (и потому свободных от подозрения в намеренном искажении фактов в выгодном для христиан свете), а также бесспорные археологические данные и древние юридические документы и попытаемся честно взглянуть на христианство так, как оно отражено в них.

Распятие

А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие.

1 Кор. 1, 23

Относительно смерти Христа мы увидим следующие свидетельства.

- Лукиан Самосатский (160 г.) пишет, что Иисус Христос «был распят в Палестине за то, что основал этот новый культ (христианство)» («О смерти Перегринуса»)⁸.

- Цельс (150 г.), полагая распятие Иисуса Христа позором христианства, настаивает, обращаясь к христианам: «Вы, конечно, не должны

говорить того, что Он только нечестивым людям казался переносящим все эти страдания, на самом деле Он и не страдал; нет, вы уж прямо сознайтесь, что Он страдал». И в другом месте он говорит «о голосе с Креста при последнем вздохе, и о землетрясении, и о мраке»⁹.

- Марк Корнелий Фронтон (140 г.) пишет: «Говорят также, что они (христиане) почитают человека, наказанного за преступление страшным наказанием, и бесславное древо креста»¹⁰.

- Вавилонский Талмуд, раздел Санхедрин (П в.), свидетельствует: «Вечером накануне Пасхи они повесили Иисуса из Назарета»¹¹, и в другом месте: «Валаам Хромой (то есть Иисус) был тридцати трех лет, когда Пинтий Грабитель (то есть Понтий Пилат) убил его... Говорят, его мать была из рода царей, но стала женой плотника»¹².

- «Книги Сивилл», где в 5-й песне говорится:

Муж на землю с небес сойдет, Кому равных
не будет,
Руки раскинет Свои на древе, обильном
плодами.
Лучший среди иудеев, Он солнца бег остановит
Речью прекрасной, что с губ Его безупречных
польется¹³.

При внимательном рассмотрении становится очевидным, что это место относится к Иисусу. Причем в данном случае первая фраза, по-видимому, не означает Его Божественного происхождения — скорее всего, это лишь оборот, подчеркивающий особую праведность Иисуса, так как чуть ниже уже о другом человеке говорится:

Муж с высоких небес сошел блаженный
на землю,
Руки скипетр держали, что Бог ему вечный
доверил...

и так далее.

«Руки раскинет... на древе» — распятие. Кресты делались, как правило, из масличных деревьев, которые, как известно, плодоносящи. Под остановкой солнца имеется в виду, судя по всему, необычная тьма, случившаяся во время распятия. Под прекрасной речью подразумеваются либо проповеди Иисуса, либо, что вероятнее, слова, произнесенные Им во время казни (см.: Лк. 23, 34).

Необходимо признать, что это свидетельство, как и вся 5-я песнь в целом, принадлежит нехристианину, так как автор, по-видимому, хотя и относился очень уважительно к Иисусу, но не признавал Его Мессией; чуть дальше он описывает приход «настоящего» Мессии, который огнем и мечом истребит язычников, подчинит Иудее весь мир и восстановит храм — в лучших традициях общеправославных чаяний времен римской оккупации¹⁴. И вообще общая направленность 5-й песни (в отличие, например, от 6-й) чисто иудейская, в ней нет ни малейших следов христианского мировоззрения. Таким образом, автор — эллинистический иудей, и некоторая туманность свидетельства объясняется либо опасением быть отнесенным к христианам, либо общей стилистикой изречений оракулов, отличавшихся, как известно, неясностью.

Почтительное отношение к Иисусу показывает, что ко времени написания 5-й песни не у всех иудеев было однозначно негативное отношение к Его личности (ср., например, Иосифа Флавия). В начале песни подряд описываются римские императоры, вплоть до Адриана (117–138 гг.), что позволяет отнести произведение к 40-м годам II века.

• Рабби Акиба бен Иосиф (125 г.) также писал о Христе, относя Его смерть к кануну Пасхи¹⁵.

• Публий Корнелий Тацит (115 г.): «Винovníк этого имени (христианского), Христос, был подвергнут смертной казни при управлении Тиберия прокуратором Понтием Пилатом»¹⁶.

• Рабби Салман Цеви (конец I в.) писал, что Иисус Назарянин родился в Вифлееме Иудейском в царствование Ирода и был умерщвлен в Иерусалиме при Понтийском Пилате¹⁷.

• Иосиф Флавий (93 г.): «В то время был мудрый человек, называвшийся Иисусом. Был Он праведен и известен добродетелью. И многие из числа евреев и других народов стали Его учениками. Пилат приговорил Его к смерти на кресте. И те, кто стали Его учениками, не отвергли Его учения. По их словам, Он явился к ним живым через три дня после распятия, потому и был Он, возможно, тем Мессией, о Котором говорили пророки, описывая чудеса. Племя же христиан, получивших от Него свое имя, живо и до сего дня»¹⁸.

• Сириец Мара Бар Серапион (73 г.) в своем «Письме к сыну» пишет: «Что выиграли евреи, казнив своего мудрого Царя? Не вскоре ли после этого погибло их царство? Ибо по правде отмстило Божество... иудеи, покинутые и прогнанные из царства своего, рассеяны по всякой стране. Не навеки погиб мудрый Царь — Он продолжает жить в Своем учении»¹⁹.

Любопытно отметить, что первый известный автор — не еврей, упомянувший о Христе, говорит о Нем именно в связи с распятием. Им является Талл Самаритянин (52 г.), написавший полную историю Ближнего Востока со времен Троянской войны до своего времени. В третьем томе своей «Истории» он утверждает, что тьма, объявшая место распятия Христа, была результатом затмения солнца²⁰.

Интересно также рассмотреть одно изречение оракула. Оно записано у Порфирия (270 г.), но, вполне вероятно, само по себе относится к более раннему времени (впрочем, вряд ли ранее середины II века)²¹. Порфирий передает: «На вопрос, какого бога надо молить, чтоб отвлечь жену от христианства, Аполлон ответил в стихах следующее:

Легче тебе письма начертать
на поверхности моря,
Легче взлетишь ты, как птица, на крыльях
воздушных,
Нежели женщины ум нечестивый,
нечистый исправишь.
Пусть же и дальше она в бессмысленной лжи
погрязает,
Пусть воспекает в обманчивых жалобах
мертвого Бога,
Коего судьи в решении мудром своем осудили
И в цвете лет позорная смерть и железо
сразили»²².

Под железом, по-видимому, подразумеваются гвозди и копье, которыми пронзили тело Иисуса. В Древнем мире распятие считалось самой позорной казнью.

В качестве археологического свидетельства мы можем обратить внимание на недавно обнаруженный в Крыму крест, высеченный на стене христианами I века²³, чего они, разумеется, не стали бы делать, если бы Христос не был распят и если бы Его распятию не придавали особого, священного значения.

Подобным же свидетельством является и одно из важнейших археологических открытий 2007 года. В Израиле, на Елеонской горе, международная группа археологов обнаружила христианскую могилу с крестом, датируемую I веком от Р. Х.

Реликвия оставалась незамеченной на протяжении многих веков. На надгробном камне изображен крест с надписью на греческом языке: «В память Господа Иисуса Христа». По мнению ученых, могила принадлежит одному из учеников Христа. Археологическая находка свидетельствует, что в I веке было известно об Иисусе Христе, о Его Крестном подвиге, Он почитался как Господь и была Церковь, объединяющая Его учеников, ибо подобная находка не единична: точно такую же надпись на греческом языке нашли ранее в развалинах израильской тюрьмы Мегидда, на выложенном мозаикой полу²⁴.

Также нелишним будет упомянуть еще несколько косвенных свидетельств, хотя они и не относятся напрямую к предмету нашего исследования. Это найденная в 1969 году при раскопках Кесарии латинская надпись размером 70 на 100 см, которая гласит: «Понтий Пилат, префект Иудеи, представлял Тиверия кесарийцем»²⁵, и свидетельство историка Флегона (I в.), который писал в своих «Хрониках»: «Во время правления императора Тиверия солнечное затмение совпало с полнолунием»²⁶, а также упоминал о тогдашнем же землетрясении. Как известно, Христос был распят при Тиверии во время пасхального полнолуния и во время распятия *померкло солнце* (Лк. 23, 45), *земля потряслась* (Мф. 27, 51) и *от шестого часа тьма была по всей земле до часа девятого* (ср.: Мк. 15, 33). Очень вероятно и то, что найденный в Назарете документ I века, в котором император — либо Клавдий, либо Тиверий — выражает недовольство дошедшими до него слухами о похищении тел из могил и даже грозит за это смертной казнью, является отголо-

ском посланного в Рим доклада о распятии одного из «политзаключенных», тело которого пропало потом из могилы²⁷. Особенно вероятным это становится, если вспомнить, что, согласно историку Светонию («Жизнь Клавдия», 120 г.) и апостолу Луке (см.: Деян. 18, 2 (57–62 гг.)), император Клавдий приказал изгнать из Рима всех иудеев, поскольку они сильно возмущали покой из-за споров о Христе, и что, согласно Евангелию (см.: Мф. 28, 12–15), иудеи распространяли слухи, будто тело Казненного за то, что делал Себя равным кесарю (см.: Ин. 19, 12), Его ученики выкрали из могилы.

Троица

*Ибо три свидетельствуют на
небе: Отец, Слово и Святый Дух;
и Сии три суть едино.*

1 Ин. 5, 7

Разбираясь дальше, мы увидим, что относительно древности учения о Троице убедительно свидетельствуют мученические акты (официальные римские протоколы допросов христиан во время гонений). Например, мученик Епиподий, пострадавший в 178 году, так исповедовал свою веру перед судом: «Верую, что Христос купно со Отцом и Святым Духом есть Бог, и с радостью полагаю душу мою за Того, Кто и Творец мой и Искупитель»²⁸, а священномученик Поликарп Смирнский, ученик апостола Иоанна Богослова, перед тем как взойти на костер в 156 году, молился такими словами: «Господи Боже Вседержителю... за это и за все я Тебя восхваляю, Тебя благословляю, Тебя прославляю через вечного и Небесного Священника Твоего Иисуса

Христа, Твоего возлюбленного Сына, через Которого да будет слава Тебе с Ним и со Святым Духом — теперь и в грядущие времена. Аминь»²⁹.

А также свидетельствуют об этом уже знакомые нам Лукиан (160 г.), который в своем сочинении против христиан («Филопатрис») словами одного из персонажей так излагает христианское учение о Боге: «Клянись Богом великим, бессмертным, Сыном Отца, Духом, от Отца исходящим, Единым из Трех, Тремя из Единого, Их-то... и почитай за Бога»³⁰, и Цельс (150 г.), замечая в одном месте, что христиане «допускают многие Лица в Боге»³¹; цитирует в другом христианских проповедников: «Я Бог, Я Сын Божий, Я Божественный Дух...»³² Интересно то, что, по свидетельству Цельса, в его время это было вполне обыкновенным и общепринятым изложением христианской веры у современных ему проповедников.

Стоит упомянуть еще один документ. В 1918 году в египетском городе Оксиринхе наряду с огромным количеством других документов была найдена полоска папируса, датируемая началом III века. На одной ее стороне находились записи, посвященные подсчету зерна, а на другой — какой-то греческий текст. При его анализе удалось установить, что это отрывок стихотворения. В переводе он выглядит так:

...средоточию, пусть молчит.
Не сияйте, сверкающие звезды,
...уводящих...
Все потоки шумных рек,
Когда мы поем славу
Отцу, Сыну и Святому Духу.
Да воскликнут все силы:
Аминь! Аминь!

...хвала силе...

Единственному Дарителю всех благ.

Аминь! Аминь!³³

То, что текст снабжен знаками древнегреческой нотации (что свидетельствует о закреплении некоей традиции), а также то, что он был вырван из листа и соответственно является более древним, чем хозяйственные расчеты, произведенные на обратной стороне, позволяет отнести само произведение со всей определенностью ко второй половине II века (а возможно, и к более раннему сроку).

Бог?

Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!

Ин. 20, 28

Относительно же древности исповедания и почитания христианами Божества во Иисусе Христе мы обнаружим следующие свидетельства.

- Талмуд (II в.): «Рабби Елизар сказал: «Смотря в будущее, Валаам видел, что будет сын женщины, который возвысится и постарается сделать себя Богом и совратит весь мир... и обманно скажет, что уйдет, но снова вернется в конце»»³⁴. Исследователи относят это место ко Христу.

- Лукиан (160 г.): «Они (христиане) обожают своего распятого мудреца и живут по Его закону»³⁵.

- Цельс (150 г.): «Иисус, возвратившись из Египта, объявил Себя Богом», и в другом месте: «Христиане ставят евреям в вину то, что они не веруют в Иисуса как в Бога»³⁶.

- Мученик Марциал в 150 году так говорил своим мучителям: «Все, кто не исповедует, что Христос есть истинный Бог, посланы будут в огонь вечный»³⁷.

- Император Адриан (130 г.) в своем письме к Сервиану кратко замечал об александрийцах, что некоторые из них «боготворят Христа»³⁸.

- Мученица Симфоросса в 120 году, когда император угрожал принести ее в жертву своим богам, если она не воскурит перед ними фимиама, так отвечала ему: «Боги твои не могут принять меня в жертву, но если я буду сожжена за имя Христа, Бога моего, то тем более потреблю твоих демонов»³⁹.

- Плиний Младший, будучи проконсулом Вифинии, производил довольно обстоятельное исследование христианства, и вот что он в итоге пишет императору Траяну в 111 году: «Вся вина их (христиан) состояла в том, что они сходились в известные дни и пели песнь Христу как Богу» (письмо № 96)⁴⁰. Интересно, что, по данным, имевшимся в распоряжении Плиния, некоторые из допрошенных христиан заявляли, что свою веру исповедуют около двадцати лет и более, то есть что они стали христианами примерно через 60 лет после конца земной жизни Иисуса Христа, причем, по их убеждению, Ему следовало воздавать поклонение как Богу.

- Священномученик Игнатий Богоносец, пострадавший в 107 году, лично знавший апостолов Петра и Иоанна и, по преданию, видевший в детстве Самого Спасителя, так свидетельствует перед казнью: «Един есть врач, плотский и духовный, рожденный и безначальный, во плоти явившийся Бог Иисус Христос, Господь наш»⁴¹.

В качестве археологического свидетельства мы можем рассмотреть два обнаруженных в

1945 году оссуария (хранилища для костей), относящиеся к 50 году по Р.Х. На них начертаны четыре креста и две греческие надписи, из которых первая — это молитва Христу о помощи, а вторая — о воскресении человека, чьи кости покоятся в оссуарии⁴². Из этого следует, что в 50 году Христа, несомненно, признавали Богом (так как молились Ему).

Свидетельством подобного же рода, но немного более поздним, является одна восточная гемма с рисунком рыбы* и надписью: «Иисус Христос, защити!»⁴³.

На древних памятниках часто встречаются буквы α (альфа) и ω (омега). Будучи заимствованы из Апокалипсиса (см.: Откр. 1, 8), начальная и конечная буквы греческого алфавита являют, таким образом, Божественное достоинство Иисуса Христа, а нередкое соединение их с Его именем подчеркивает Его собезначальное бытие с Отцом, Его отношение к миру как первоисточника всего и конечной цели всякого бытия⁴⁴.

Необходимо также упомянуть и такое своеобразное подтверждение того, что Христа признавали Богом, как карикатурное изображение распятия, найденное в 1856 году на развалинах Палатинского дворца в Риме. На стене здания грубыми штрихами начерчен крест с прикрепленной к нему человеческой фигурой с ослиной головой. Около креста, по левую сторону, стоит человек с поднятой рукой, как бы собираясь положить на себя крестное знамение. Внизу стоит подпись: «Алексамен поклоняется Богу». Судя по небрежности рисунка и неправильности подписи (она сделана с ошибкой), можно думать,

* О значении символа рыбы в древнем христианстве см. следующую главу (с. 25).

что изображение было начертано неумелой рукой и первым попавшимся под руку острым орудием — может быть, гвоздем. Так как эта стена принадлежала не главному зданию, а черным людским комнатам, то очень вероятно, что какой-нибудь римский служитель, один из пажей дворца, хотел в этой карикатуре осмеять своего товарища, христианина Алексамена, и представил его при отправлении религиозного культа⁴⁵.

Подобным же, но намного более ранним свидетельством является найденный в Помпеях (разрушены в 79 году) остракон* с изображением креста и словами: «Надежда в Боге»⁴⁶. Здесь, хотя и не так ярко, но вполне очевидно выражена мысль, что для ранних христиан с самого начала неразрывно мировоззренчески связывались Крест, спасение и Бог. В этом нет ничего удивительного, ибо та же самая связь отражена и в Новом Завете (см., например: 1 Кор. 1, 18; Рим. 1, 16; Флп. 2, 6–11; Ин. 12, 32–33; Еф. 2, 16; Кол. 2, 13–15).

Также нелишним будет привести еще одно косвенное свидетельство, хотя оно и не относится напрямую к предмету нашего исследования.

В 1997 году при раскопках Акрополя на горе Митридат было обнаружено подземное оборонительное сооружение, где в случае опасности могли укрыться защитники крепости. При расчистке стен перед археологами предстал лик Христа, высеченный на камне. Историки полагают, что эта своеобразная икона была изготовлена в середине I или в начале II века по Р. Х.⁴⁷

* *Остраконы* — черепки, обломки кирпичей, сосудов и так далее, использовавшиеся как материал для письма бедными людьми, которые не могли себе позволить дорогой пергамент.

Сын Божий?

*Всякий, отвергающий Сына,
не имеет и Отца.*

1 Ин. 2, 23

В качестве самого раннего письменного свидетельства о Сыновстве (а также и о смерти) Иисуса Христа мы можем привести апокрифическую ветхозаветную книгу Премудрости Соломона, написанную неизвестным иудейским автором около 40 года¹⁸: нечестивые говорят: *Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания; объявляет себя имеющим познание о Боге и называет себя сыном Господа; он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на Него, ибо жизнь Его не похожа на жизнь других, и отличны пути Его: Он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; ибо если этот праведник есть сын Божий, то Бог защитит его и избавит его от руки врагов. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на бесчестную смерть* (Прем. 2, 12–20). Нет никакого сомнения, что этот текст относится к Иисусу, поскольку содержит много поражающих своей точностью параллельных мест с Евангелием (при беглом просмотре их можно насчитать не меньше двадцати) и был, по-видимому, написан самим очевидцем этих событий.

Это же косвенно подтверждает и апокрифическая ветхозаветная Третья книга Ездры (вторая половина I в.), где от имени Божия

говорится: *Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми, которые с Ним... А после этих лет умрет Сын Мой Христос* (3 Езд. 7, 28–29).

В качестве самого раннего археологического свидетельства об изначальном почитании Иисуса Христа Сыном Божиим можно также рассмотреть монограмму «ИХТИС» (по-гречески «рыба»), расшифровывающуюся как Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτὴρ (Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель). Первые «ихтисы», обнаруженные на стенах древних катакомб христиан, восходят ко второй половине I века⁴⁹.

Евангелие

Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа.

Гал. 1, 11–12

Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия.

2 Пет. 1, 16

О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни... возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом.

1 Ин. 1, 1, 3

Теперь самое время прояснить вопрос об «искаженности» Евангелия. Для этого нам нужно обратить внимание на три наиболее древних манускрипта. Это:

- папирус р75, написанный приблизительно в 175 году⁵⁰ и содержащий почти полностью Евангелие от Луки (за исключением 1-й и 2-й глав и еще нескольких фрагментов), а также 1, 12, 13, 14 и 15-ю главы Евангелия от Иоанна;

- манускрипт Бодмер II, относящийся примерно к 150 году⁵¹ и содержащий практически целиком Евангелие от Иоанна;

- папирус Рэйнланда 457, представляющий собой отрывок 18-й главы Евангелия от Иоанна, переписанный около 120 года, то есть лет через 30 после написания самого Евангелия.

Концом I века датируется папирус Эджертон⁵². На трех папирусных листочках он содержит ряд фраз, никак не связанных между собой смыслом или повествованием. Некоторые исследователи желают видеть в этом некое «неизвестное Евангелие», хотя на самом деле, за исключением сильно фрагментированного четвертого отрывка, это просто встык переписанные по памяти цитаты из канонических Евангелий.

1-й отрывок: Ин. 5, 39; Ин. 5, 45; Ин. 9, 29.

2-й отрывок: Ин. 7, 30; Ин. 10, 39; Мф. 8, 2–4; Ин. 3, 18.

3-й отрывок: Мф. 22, 16–18; Лк. 6, 46; Мф. 16, 7–9⁵³.

В 170 году христианский апологет Татиан Ассириец составил единую евангельскую историю, согласованную по четырем каноническим Евангелиям, и назвал ее «Диатессерон» (букв.: «через четыре»). И вот в 1933 году археологи во время раскопок древнего римского города-крепости Дура-Европос обнаружили небольшой кусок пергамента, содержащего фрагмент из «Диатессерона». Тщательность, с какой Татиан составлял

«Диатессерон», и крайне небольшой срок, разделяющий найденный манускрипт с оригиналом (около 30 лет), позволяют отнести стиль текста отрывка к 170 году. Сохранившийся текст описывает приход Иосифа Аримафейского за телом распятого Иисуса и содержит в себе следующие дословные цитаты (не по порядку): Мф. 27, 56, 57, 58; Мк. 15, 40, 42; Лк. 23, 49, 50, 51; Ин. 19, 38⁵⁴.

В качестве археологического свидетельства можно рассмотреть остраконы. Известна серия из двадцати остраконов, на которых были переписаны евангельские тексты; из них десять воспроизводят значительную часть 22-й главы Евангелия от Луки⁵⁵.

Помимо этого, как еще одно археологическое подтверждение подлинности современного текста Евангелия мы можем вспомнить глиняную табличку, найденную при раскопках Помпей, которая содержит зашифрованное название молитвы «Отче наш»⁵⁶. То, что она написана на латыни (то есть представляет собой перевод), подтверждает достаточную распространенность Евангелия уже в 70-х годах I столетия.

Современный историографический, топографический и лингвистический анализ новозаветных книг подтверждает их подлинность⁵⁷.

Неискаженность Нового Завета подтверждается и его обширным цитированием у древних авторов. Все известное на сегодня из Нового Завета, за исключением одиннадцати стихов, может быть обнаружено в писаниях отцов Церкви I–III веков.

К манускриптам II века, помимо рассмотренных нами, относятся еще восемь — р32, р46, р64, р67, р77, р90, р98 и 0189, они содержат следующие фрагменты новозаветного текста:

Евангелие от Матфея — 2 стиха 3-й главы, 7 стихов конца 5-й главы, 10 стихов конца 23-й главы и 26-я глава почти целиком;

Евангелие от Иоанна — 5 последних стихов 18-й главы и 7 первых стихов 19-й главы;

Деяния святых апостолов — 5-я глава;

Послание к Римлянам — 5-я и половина 6-й главы, почти целиком с 8-й по 16-ю главу включительно;

Первое послание к Коринфянам — полностью, за исключением нескольких фрагментов;

Второе послание к Коринфянам — 12 первых стихов 1-й главы, 10 стихов 10-й главы, 10 последних стихов 11-й главы и главы 12 и 13 полностью;

Послание к Галатам — полностью, за исключением ряда фрагментов;

Послание к Ефесянам — полностью, за исключением ряда фрагментов;

Послание к Колоссянам — полностью, за исключением ряда фрагментов;

Первое послание к Фессалоникийцам — полностью, за исключением ряда фрагментов и 5-й главы;

Первое послание к Тимофею — 12 стихов 1-й главы, 3 стиха 2-й главы, 6 стихов 5-й главы;

Послание к Титу — 5 стихов из середины 1-й главы и 6 стихов 2-й главы;

Послание к Евреям — полностью, за исключением ряда фрагментов;

Апокалипсис — 8 стихов 1-й главы.

Сверив все эти списки с современным текстом, мы хотя и увидим, что в некоторых местах слова идут немного в другом порядке, а кое-где меняются артикли, но при этом нам не удастся

обнаружить практически ни одного разночтения по сравнению с современным текстом, которое коренным образом меняло бы смысл или хотя бы придавало ему другой оттенок.

Исследователи сводят все вообще разночтения всех дошедших до нас рукописей Нового Завета к 0,5% от всего текста. И 95% всех этих разночтений встречаются в исключительно малом количестве списков. Что же до оставшихся 5%, то они настолько незначительны, что их включение или исключение не приводит ни к какому существенному изменению смысла тех фрагментов, в которых они присутствуют⁵⁸.

Как правило, сколько-нибудь значимые разночтения, если они и есть, все-таки не опровергают, а только подтверждают и еще более раскрывают православное учение. К примеру, вместо принятого сейчас текста приветствия народом Иисуса при въезде Его в Иерусалим: *осанна Сыну Давидову* (Мф. 21, 9) — в некоторых древних рукописях стоит: *осанна Богу Давидову*. А некоторые церковные писатели II века в своих сочинениях отстаивают немного иное прочтение 13-го стиха 1-й главы Евангелия от Иоанна по сравнению с традиционным, в котором сказано: ...*Которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились*, где подразумевается верующие в Иисуса; они пишут: ...*Который не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога рожден*, относя все это, таким образом, к Самому Иисусу, и отрывок в таком прочтении подчеркнуто свидетельствует о непорочном зачатии, а также о Божественном Сыновстве Спасителя.

В некоторых рукописях Евр. 2, 9 читается как *дабы Ему, по благодати (χαρίτι) Божией, вкусить*

смерть за всех. В других же вместо *χαρίτι* стоит *χωρίς* — «вдали». И тогда получается, что Христос вкусил смерть «вдали от Бога», «вне Бога» (и этот апостольский стих воскрешает в памяти вопль Спасителя на Голгофе: *Боже Мой, Боже Мой, почему Ты Меня оставил?* (ср.: Мф. 27, 46)). Он, Иисус, один оставлен Богом, чтобы более никто из нас не оставался со смертью один на один.

Еще пример разночтения — молитва Христа на Тайной вечере: *Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал* (Ин. 17, 11). Однако ряд рукописей содержит чтение не «данные», но «данное», и тогда получается: *Отче Святый! соблюди их во имя Твое, которое Ты Мне дал*. Это перекликается с Посланием к Филиппийцам (гл. 2, ст. 9–10), где апостол говорит: *Бог... дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних*.

В Павловом стихе (синодальный перевод): *благовествование наше... закрыто... для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы* (2 Кор. 4, 3–4) — подразумевается, что «бог века сего» — это сатана. А в конце II столетия святой Ириней Лионский читал так: *у неверующих века сего Бог ослепил умы*.

Таким образом, нет ни одного разночтения, из-за которого мог бы быть подвергнут сомнению хотя бы один догмат христианства. Как раз напротив. Все смысловые разночтения Евангелия на самом деле представляют собой попытки осмысления той или иной истины христианского учения, и потому самые истины своим существованием не могут поставить под сомнение. А само по себе наличие разночтений между отдельными списками не подвергает сомнению

все произведение, ибо произведение древнее разночтений. К тому же ведь и в Коране достаточно много разночтений и неясных (как грамматически, так и семантически) мест.

Например, аят 63 суры 43. В официальной, османовской редакции Корана стоит слово 'ilm^{um} («знание»): «Истинно, Он (Иисус) — знание часа»; в другом, также признанном официальным, «каноническом», тексте — 'alam^{um} («знак», «признак», «знамение»): «Истинно, Он — знамение часа». Наконец, в неканонической, неофициальной редакции Убайи бен Ка'ба, которая, видимо, предшествовала османовской, — dhikr^{um} («напоминание»): «Истинно, Он — напоминание о часе»⁵⁹.

Мусульмане очень часто после «доказательства» искаженности Евангелия указывают на то, что Коран в отличие от него сохранен якобы в целости и сохранности в оригинальной версии (составленной в 653 году)⁶⁰. Это неправда. Не существует ни одного списка Корана, переписанного до 700 года. Та версия, которая долгие века считалась оригиналом, а некоторыми мусульманскими писателями и по сей день выдается за оный, на самом деле относится примерно к 725 году⁶¹.

Таким образом, чисто хронологически доказать неискаженность Корана даже сложнее, чем Евангелия, поскольку самый ранний из имеющихся на сегодняшний день список Евангелия отстоит от времени написания самого Евангелия на 30 лет, а самый ранний список Корана — на 50 лет со времени составления и примерно на 70 — со времени его написания.

Косвенные подтверждения всех пяти пунктов

Неповрежденность некоторых евангельских сказаний отчасти могут подтвердить настенные росписи римских катакомб на новозаветные сюжеты. Из них ко II веку относятся изображения Доброго Пастыря (притча о потерянной овце), Агнца, Крещения, поклонения волхвов, Благовещения, беседы Христа с самарянкой, исцеления слепорожденного, воскрешения Лазаря, насыщения пяти тысяч и входа в Иерусалим⁶².

Таким образом, эти росписи подтверждают более раннее существование соответствующих текстов.

Благовещение — Лк. 1, 26–38.

Поклонение волхвов — Мф. 2, 1–12.

Крещение — Мф. 3, 13–17; Мк. 1, 9–11; Лк. 3, 21–22; Ин. 1, 32–34.

Насыщение пяти тысяч — Мф. 14, 15–21; Мк. 6, 35–44; Лк. 9, 12–17; Ин. 6, 5–13.

Вход в Иерусалим — Мф. 21, 1–11; Мк. 11, 1–11; Лк. 19, 29–44; Ин. 12, 12–19.

Добрый Пастырь — сам графический образ взят из Евангелия от Луки (гл. 15, ст. 1–7), та же притча есть в Евангелии от Матфея (гл. 18, ст. 12–14); образ Доброго Пастыря мистически проработан в Евангелии от Иоанна (гл. 10, ст. 1–16).

Агнец — самый выразительный образ Искупительной Жертвы Христа — Ин. 1, 29; 1 Пет. 1, 19; 1 Кор. 5, 7; Откр. 12, 10–11; 13, 8; 17, 14.

Безусловно, эти изображения призваны были возводить ум к тем событиям, тем текстам, которые они иллюстрировали. В свете этого становится более понятным выбор сюжетов. В беседе с

самарянской Иисус прямо называет Себя Христом (см.: Ин. 4, 25–26); в беседе со слепорожденным Он именует Себя Сыном Божиим (см.: Ин. 9, 35–37); в беседе с Марфой перед воскрешением Лазаря Он говорит о Себе как о Боге и та исповедует Его Христом и Сыном Божиим (см.: Ин. 11, 20–27). Помимо этого, здесь присутствует и момент чуда, совершаемого Иисусом, что в глазах первых христиан (не поздних мусульманских схоластов) было несомненным доказательством Его Божественности.

Кое-что о вере ранних христиан можно узнать, рассмотрев внимательно их имена. При переходе в христианство люди нередко меняли имя. Примеры этого мы видим уже в Новом Завете (см.: Мк. 3, 16–17; Лк. 6, 14; Мф. 10, 3; Деян. 4, 36). Такая практика связана с древним пониманием имени как выражения сокровенной сущности человека. Крещение подразумевало и подразумевает до сих пор некое качественное изменение сущности крещаемого. Кроме этого, родители-христиане зачастую называли своих детей христианскими именами. Разумеется, это не было жестким требованием, и многие древние христиане носили традиционные языческие имена. Однако все же прецеденты были, и зачастую они говорят о многом.

Так, имена трех мучениц: Веры, Надежды и Любви, пострадавших в 137 году вместе с матерью своей Софией, представляют явное заимствование из Первого послания к Коринфянам (гл. 13, ст. 13), что косвенно подтверждает существование и достаточную распространенность по меньшей мере в 120 году 13-й главы этого Послания так как вне контекста всей главы последний стих становится бессмысленным.

В 118 году приняли мученическую кончину отроки Феопист («верный Богу») и Агапий (агапами («вечерями любви») назывались евхаристические собрания первых христиан (см.: 2 Пет. 2, 13; Иуд. 12)). От I века до нас доходят имена Анастасия («воскресение»), Иерофей («освященный Богом»), Иуст («праведный») и Тимофей («чтящий Бога»). В конце II века одни благочестивые родители дали своей дочери имя Христодула («раба Христова»), а другие примерно в то же время назвали сына Христофором («христоносец»). Известны также такие древние христианские имена, как Авдиес («раб Иисуса»), Феофан («богоявление»), Агн («агнец»), Целестин («небесный»), Парфений («девственник»), Феострикт («в Боге утвержденный»), Филофей («любящий Бога»).

Известен римский папа Сотер («спаситель») (род. ок. 150 г.). Это, собственно говоря, одно из основных имен Христа (см.: Лк. 2, 11; Ин. 4, 42; Деян. 13, 23; 2 Пет. 1, 1; 1 Ин. 4, 14; Флп. 3, 20 и др.). Имя одного из 70 апостолов — Филолог («любящий Слово»). Слово — еще одно имя Сына Божия (см.: Ин. 1, 1; 1 Ин. 5, 7; Откр. 19, 13). Одного из учеников апостола Иоанна звали Вукол («пастырь») (ум. ок. 100 г.). Это имя применял к Себе Сам Христос (см.: Ин. 10, 14; Мф. 26, 31; 1 Пет. 2, 25; Евр. 13, 20 и др.).

Многие из этих имен по происхождению языческие и имеют дохристианскую историю — Сотер, Филофей и другие, однако несомненно, что, когда христианские родители давали своим детям эти традиционные имена, они наполняли их новым, христианским смыслом. Такой же прием мы видим и в катакомбной живописи: уже

известные из языческой культуры образы Пастыря, павлинов и другие осмысляются как бы заново, приобретая новый, тайный смысл, понятный только посвященным.

Несколько слов об апостоле Павле

И долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания.

2 Пет. 3,15–16

Апостолы и пресвитеры и братия – находящиеся в Антиохии, Сирии и Киликии братьям из язычников: радоваться ...мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа.

Деян. 15, 23, 25–26

Другой, чуть менее распространенный мусульманский способ объяснения противоречий Евангелия и Корана сводится к извращению и преувеличению роли апостола Павла в распространении христианской проповеди:

«Саул был евреем-отступником, и христиане изменили ему имя, возможно, потому, что Саул — еврейское имя. Этот святой Павел так перепутал все учения Иисуса (мир ему), что в монументальной работе Майкла Харта “100”, или “100 самых великих”, или “Величайшая сотня в истории”, по-

лучил незаслуженно второе место. Павел оттеснил даже самого Иисуса, так как, по Майклу Харту, Павел был **истинным основателем** (выделено автором) современного христианства. Честь создания христианства должна быть поделена между Павлом и Иисусом; и Павел победил, так как написал больше Библейских книг, чем любой другой отдельно взятый автор, в то время как Иисус не написал ни единого слова. Павлу не понадобилось вдохновения, чтобы писать свои гиперболы здесь и в остальных своих посланиях. Разве гитлеровский министр пропаганды Геббельс не говорил: "Чем больше ложь, тем охотнее в нее верят"⁶³? Павел, однако, искажил послание своего учителя, и ему удалось утвердить христианскую веру как вполне самостоятельную религию. Он изменил учение Иисуса и привнес в него новую идеологию, заимствованную главным образом из язычества»⁶⁴.

Эту гипотезу опровергнуть еще легче, если она вообще нуждается в опровержении. Достаточно указать на тот факт, что ни одно Евангелие не написано Павлом⁶⁵. Со стороны приверженцев данной гипотезы весьма наивно полагать, будто раннехристианская община, в которой еще большинство членов были знакомы со Христом при Его земной жизни и которая возглавлялась двенадцатью ближайшими Его учениками, так легко приняла бы в свои ряды недавнего гонителя и ненавистника, если бы тот проповедовал хоть чуть иначе, нежели верует Церковь. Напротив, именно потому и был он принят, что проповедовал иудеям и язычникам то же, во что уже до этого веровал каждый христианин. К тому же в Посланиях апостола Павла догматически нет

никакого принципиального новшества, нет ни одного вероучительного положения, которое не присутствовало бы в других книгах Нового Завета.

И сами апостолы следили очень строго за тем, чтобы их проповедь сохранялась в целостности. Так, тот же апостол Павел пишет: *Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них* (Рим. 16, 17), гнушаясь даже одеждою, оскверненною их плотью,— добавляет апостол Иуда (ср.: Иуд. 1, 23). И апостол Иоанн говорит о том же: *Всякий, пресупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте* (2 Ин. 1, 9–10). Также и апостол Петр, поучая, пророчествует: *Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди* (2 Пет. 2, 1, 20–21). И от лица всех апостолов Павел изрекает: *Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема* (Гал. 1, 8–9).

К тому же, пользуясь этим способом, можно куда с большей долей вероятности предполо-

жить, что «истинным основателем современного ислама» является Осман*, а не Мухаммед, ибо в отличие от Османа апостол Павел не составлял новозаветный канон и соответственно не имел реальной возможности вносить что-либо новое от себя или выбрасывать неугодное. В отличие от Османа апостол Павел не располагал никакой гражданской властью, не являлся главой Церкви и потому не был заинтересован в каких-либо политических целях исказить тот или иной аспект учения Христа. И наконец, нам не известно про апостола Павла то, что известно про Османа; ни один из апостолов Господа не обличил Павла в искажении христианской веры в своих посланиях — как раз напротив (см. эпиграф к этой главе), тогда как многие асхабы** Мухаммеда были недовольны османовской редакцией Корана, считая ее неверной и искаженной, а один из них, Абдаллах ибн Масуд, составил собственную редакцию священной книги. До сих пор шииты*** обвиняют Османа в том, что он не включил в нее по политическим соображениям суру «Два светила»: в современной шиитской версии Корана 115 сур, а в суннитской (османовской) — 114. Кстати, Мухаммед также не написал ни слова, даже более того, как утверждают мусульмане, он был абсолютно неграмотным, так что не мог проверить, верно ли записываются его откровения.

* Осман — третий халиф после Мухаммеда, составивший Коран в современном его виде.

** Асхабы — сподвижники.

*** Шииты и сунниты — две древнейшие конфессии традиционного ислама. Подробнее о них см. любую справочную литературу.

Причина неприятия

*Нелегко обратиться душе, обвинутой
заблуждением.*

Св. Иринея Лионский.

Против ересей. Кн. 3, гл. 2

Рассмотренного достаточно, чтобы, беспристрастно судя, признать как исторические факты то, что Христос был распят (см.: Мф. 27, 31; Мк. 15, 24–25; Лк. 23, 33; Ин. 19, 18) и изначально почитался христианами Сыном Божиим (см.: Мф. 14, 33; Мк. 1, 1; Лк. 1, 35; Ин. 10, 36) и Богом истинным (см.: 1 Ин. 5, 20; Иуд. 4; Рим. 9, 5), равно как и Троица (см.: Мф. 28, 19; 1 Ин. 5, 7; 2 Кор. 13, 13) изначально исповедовалась христианами так же, как и сейчас⁶⁶.

Почему же мусульманское сознание не может воспринять эти факты адекватно? На мой взгляд, потому, что в исламе атрофировано исконно человеческое понимание жертвы как искупления, как очищения от греха⁶⁷. И этому есть несколько причин.

Во-первых, в мусульманском мировоззрении нет места искуплению, потому что нет осознания испорченности человеческой природы как следствия первородного греха. Да, признается, что пророк Адам согрешил, за что был изгнан из рая, но потом он раскаялся в своем грехе, и Бог простил его. Этот грех не повредил его природы, соответственно его потомки в сущности своей являются такими же людьми, как и первый человек до грехопадения. Люди рождаются безгрешными, грешить они начинают по своей воле, и потому каждый несет персональную ответственность за свой личный грех.

Общечеловеческая греховность мыслится мусульманами не как фактическое явление, а лишь

как сумма всех личных грехов, имеющая теоретический характер, отсюда мусульманам очень сложно понять возможность ее преодоления посредством конкретной жертвы кого-то другого. Те жертвы, которые приносятся мусульманами в конце хаджа на горе Арафат, мыслятся как выражение покорности Богу, это совершается «в воспоминание жертвы, принесенной Авраамом»⁶⁸, — не более. Ветхозаветное, подлинно «авраамовское» понимание жертвы утрачено (см.: Исх. 29, 14; Лев. 4, 1–35 и др.). К тому же и само зло, сам грех predeterminedены Богом, а значит, необходимы и, таким образом, в какой-то степени исходят от Него.

Вторая причина — понимание страдания, вытекающее из понимания греха. Страдание — возмездие (в крайнем случае временное испытание), но не высшее проявление свободы и любви. Безвинных страданий не бывает. Каждый страдает исключительно за свои грехи (исламу чужда идея мученичества). Самудяне* и мадианитяне** погибли

* *Самудяне*, по Корану, народ пророка Салиха, уничтоженный Богом за непослушание пророческому наставлению. — *Ред.*

** *Мадианитяне*, по Корану, языческие народы, уничтоженные Богом за то, что не уверовали в посланных с ним пророков. Мадианитяне часто упоминаются в Ветхом Завете. Именно они купили Иосифа у его братьев (см.: Быт. 37, 28), к ним бежал Моисей из Египта (см.: Исх. 2, 15), их старейшины вместе с моавитскими ходили к Валааму (см.: Чис. 22, 7). В Библии ничего не сказано о «пророке Шуайбе», который якобы проповедовал им Единого Бога (Коран 7.85). Не являлись они и безусловными язычниками: известно, что у них был священник Божий Иофор, тесть Моисея (см.: Исх. 18, 12), и что они ходили к пророку Единого Бога Валааму. Мадианитяне полностью уничтожены израильтянами (см.: Чис. 31, 7–9), а не стихийным бедствием, как сказано в Коране.

не потому, что все были греховны, но потому, что каждый был грешен (Коран 7.96). Немыслимо взять на себя страдания другого: «душа ничем не возместит за другую душу, и не будет принято от нее заступничество, и не будет взят от нее равновес, и не будет им оказано помощи» (2.48).

В христианстве, равно как и в ветхозаветном иудаизме, имеется совершенно другой взгляд на эту проблему: *Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились* (Ис. 53, 4–5); *Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились* (1 Пет. 2, 24).

В-третьих, восприятию Креста Христова мешает концепция пророка в исламе. Пророк — абсолютно безгрешная личность. Безгрешность — одно из обязательных качеств пророка⁶⁹. Если у него нет никаких грехов, то ему и не за что страдать. Если все же он страдает, то непонятно почему? Это несправедливо, а в Божьем мире все подчинено строгой справедливости. Максимум — пророк может переносить некоторые лишения ради Бога, но никак не ужасную, позорную, мучительную смерть, являющуюся к тому же проклятием (см.: Втор. 21, 23; Гал. 3, 13), подобное просто немыслимо, для мусульманина это богохульство.

В кораническом изложении все истории с пророками заканчиваются своеобразным «хеппи-эндом»: Адам помилован (Коран 2.37), женщина, соблазнявшая Иосифа, раскаялась и перед царем

признала свой грех и оправдала Иосифа (12.51), Салих* с последователями спасен от землетрясения (7.77–79; 27.51–53), Христос в самый последний момент унесен к Богу (4.158). Погибшие в джихаде освобождаются от всех своих грехов и беспрепятственно попадают в рай — тоже своего рода «хеппи-энд»⁷⁰.

Мусульманское мировоззрение по сути своей линейно — не то что продаваемый за тридцать сребреников — цена раба! — Создатель мира или распинаемый Вседержитель, но и перепиливаемый деревянной пилой Исаия, но и разбойник, «во едином часе раеви сподобивыйся», не умещается в него. Таким образом, не просто Христос, но *Христос распятый* (ср.: 1 Кор. 1, 23) является краеугольным камнем во всем диалоге с исламом, *и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит* (Мф. 21, 44).

Мусульманское мировоззрение неспособно объективно принять факт распятия, оставаясь мусульманским. Как же оно реагирует на изложенные свидетельства? Мусульмане говорят: «Что касается распятия, то полностью этот стих Корана звучит так: “...а они не убили его и не распяли, но это только представилось им” (4.157). То есть Коран учит, что хотя Христос и не был распят на самом деле, но иудеям, римлянам и Его ученикам *представилось*, показалось, что Его распяли. Отсюда и все последующие свидетельства».

Отвечая, нужно отметить тот факт, что ни одно из произведений первых двух веков существования христианства не ставит под сомнение

* Салих — один из коранических пророков.

распятие Христа. С этим нельзя не считаться. Если все же включить, помимо рассмотренных нами, еще церковные и еретические произведения I–II веков, то в итоге мы получим порядка 90 свидетельств, 30 из которых датируются I веком. Как бы мы ни относились к ним, но это документы, пренебрегать которыми с объективной точки зрения мы не имеем причин.

Так вот, сравнив между собой сведения об этом событии, которые доносят до нас все памятники, разные по типу (археологические и письменные), написанные разными людьми (философами, историками, проповедниками, юристами, политическими деятелями), с разным личным отношением к описываемому (еретиков, язычников, иудеев и христиан), в разных жанрах (письма, хроники, стихи, проповеди, апологии, философские трактаты и даже комедии), с разными целями (свидетельствование, назидание, опровержение) и в разном контексте, мы увидим, что они совпадают самым поразительным образом. Совершенно точно говорится, что казнен был именно Иисус Христос. А также при этом единогласно всеми сообщается, что:

- Он был казнен в Иерусалиме, а не, например, в Вифании^{*} или Эммаусе^{**};

- Он был казнен при римском прокураторе Понтии Пилате, а не, скажем, при Валерии Гра-те^{***} или Марцелле^{****};

- Он был распят, а не, предположим, обезглавлен, как Иоанн Креститель, или зарезан, как

^{*} *Вифания* — город в окрестностях Иерусалима.

^{**} *Эммаус* — город в Иудее.

^{***} *Валерий Грат* — прокуратор Иудеи до Пилата.

^{****} *Марцелл* — прокуратор Иудеи до Пилата.

апостол Иаков Зеведеев, или побит камнями, как преподобномученик Стефан;

- Он был распят на Кресте, а не, к примеру, на столбе, как полагают свидетели Иеговы;

- распят Он был на горе, а не на ровном месте, и на горе Голгофе, а не, положим, на Елеонской*;

- Он умер и был погребен в тот же день.

Разногласий по этим фактам, а также и по многим другим, как видим, нет. Это на самом деле уникальный случай, поскольку вряд ли в истории найдется еще такое событие, которое было бы подтверждено 90 независимыми документами, отстоящими от самого события в пределах всего 160 лет и при этом почти абсолютно согласными между собой.

Плащаница⁷¹

*И, взяв тело, Иосиф обвил его
чистою плащаницею.*

Мф. 27, 59

*Он, купив плащаницу и сняв
Его, обвил плащаницею, и по-
ложил Его во гробе.*

Мк. 15, 46

*Но Петр, встав, побежал ко
гробу и, наклонившись, увидел
только пелены лежащие.*

Лк. 24, 12

Но все-таки есть такое доказательство, археологическое свидетельство смерти Господа, которое существует сейчас и подвергнуто многочисленным научным исследованиям. Этим доказательством является Плащаница, позже названная

* Елеонская гора — гора в Иерусалиме.

Туринской, в которую был завернут при погребении Спаситель. Она представляет собой полотно длиной 4,3 метра и шириной 1,1 метра. На его желтовато-белом фоне выступают расплывчатые пятна коричневых тонов — издали в расположении этих пятен вырисовываются очертания человеческой фигуры и мужского лица с бородой и длинными волосами.

Предупреждая возможные вопросы, сразу же обратим внимание на датировку. Ткань Плащаницы — льняное полотно, тканное зигзагом 3 на 1. Такие ткани изготавливались на Ближнем Востоке, в частности в Сирии, в течение II—I веков до Р. Х. и до конца I века по Р. Х. и получили название «дамаск». Они стоили очень дорого. На Плащанице сохранились отпечатки монет, которыми были покрыты глаза Покойного. Это очень редкая монета — «лепта Пилата», чеканившаяся только около 30 года по Р. Х., на которой надпись «император Тиберий» сделана с ошибкой.

В 1988 году атеисты вздохнули свободно в связи с тем, что по результатам радиоуглеродного анализа, производившегося тогда, Плащаница оказывалась не «старше» XIII века, однако проведенные недавно (в 1995 г.) повторные исследования в этой области с учетом всех внешних обстоятельств, способных «омолодить» ткань, определяют возможный возраст Плащаницы опять-таки двумя тысячелетиями⁷².

Производились исследования цветочной пыльцы на Плащанице, подтвердившие ее длительное пребывание в Палестине, — 39 из 49 видов либо собственно палестинские, либо же вообще ближневосточные формы. К тому же пыльца

прекрасно сохраняется в течение очень длительного времени и позволяет установить не только где, но и когда росли цветы, с которых она облетела. Результаты были поразительными. На Плащанице находилась пыльца эндемичных* растений, произраставших в Палестине в I веке, а также растений Сирии, Византии, Франции соответственно более поздних веков.

Таким образом, возраст Туринской Плащаницы датируется 30-ми годами I века по Р. Х. и ближневосточное ее происхождение не может вызывать сомнений.

Один мусульманин, с которым я разговаривал о Плащанице, после того как я привел ему эти доводы, немного помолчав, сказал мне: «Положим, что датировка Плащаницы верна. Однако действительно ли на ней изображен Иисус Христос, а не какой-либо другой распятый в это время в Палестине человек?».

Для ответа на этот вопрос достаточно сопоставить данные, известные нам о Человеке, изображенном на Плащанице, установленные независимыми криминалистами и судмедэкспертами, с данными, известными нам о Христе из Евангелия.

1. У Человека, изображенного на Плащанице, на лбу и висках сохранились сгустки запекшихся капель крови, образующих форму венца, — *и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову* (Мф. 27, 29).

2. Человеку, изображенному на Плащанице, сильно разбили левую щеку — *когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке* (Ин. 18, 22).

* Эндемичный — встречающийся только в каком-либо определенном районе.

3. Человека, чье изображение отпечаталось на Плащанице, били палками по голове, с левой стороны, сломали переносицу и рассекли скулу (ученые сумели определить даже толщину палки), — *и, взяв трость, били Его по голове* (Мф. 27, 30);

4. Человека, чье изображение отпечаталось на Плащанице, бичевали особым бичом, употреблявшимся римлянами, — «флягрумом», состоящим из нескольких (в настоящем случае из пяти) концов веревок с большими и тяжелыми металлическими пуговицами на концах. По всей видимости, бичевали два воина: один высокого роста, а другой более низкого, и били сначала по спине, а потом по груди и животу. Всего таких ударов было 98 — *тогда Пилат взял Иисуса и велел бить*⁷³ *Его* (Ин. 19, 1).

5. На Плащанице запечатлен глубокий след от тяжелого бруса Креста на правом плече Этого Человека, который Ему, по обычаю, приказали нести на место казни. Измученный и обессиленный, Этот Человек неоднократно (трижды) падал под тяжестью Своей ноши. При падении одно колено было разбито, а тяжелая балка Креста ударяла Его по спине и ногам. Следы этих падений остались, по свидетельству экспертизы, на ткани Плащаницы — *и, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа* (Ин. 19, 17).

6. Человек, изображенный на Плащанице, был распят. Его плечи приподняты, а грудь имеет такую форму, как у людей, умирающих от удушья (недавно медицина установила, что люди, распятые на крестах, умирали от удушья). На руках и ногах отпечатались раны от гвоздей. Оба запястья темные от сквозных ран, кровь стекала по рукам по направлению к локтям. Отметим, что след

от гвоздя на Плащанице по форме и размеру точно соответствует форме и размерам гвоздя, хранящегося в церкви Святого Креста в Риме и, по преданию, являющегося одним из гвоздей, которыми был пронзен Христос,— *там распяли Его* (Лк. 23, 33).

7. Ноги Этого Человека не перебиты. В 1968 году в Иерусалиме были обнаружены останки человека, распятого в I веке, причем голени его были переломаны, а гвоздь находился в том же месте, что и на Плащанице,— *итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени* (Ин. 19, 32–33).

8. С левой стороны груди Этот Человек получил рану от копья между ребер размером 4,5 сантиметра. По мнению врачей, копьё пронзило плевру, легкое и повредило сердце. Под раной на Плащанице отпечаталось пятно крови⁷⁴, которая потекла, когда Этот Человек находился в вертикальном положении. В некоторых местах пятно не пропечаталось, из чего следует вывод, что кровь смешалась с водяной жидкостью,— *один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода* (Ин. 19, 34).

9. Эта рана, по мнению некоторых специалистов, не могла быть нанесена длинным и тяжелым римским копьем пехотинца («хаста») или копьем кавалериста («пилум»). Это след от копья типа «лонхе», употреблявшегося legionерами военных гарнизонов. Как известно из Евангелия, солдаты, которые совершили распятие, возглавлялись центурионом (сотником) (см.: Мф. 27, 54; Мк. 15, 39, 44–45; Лк. 23, 47) и соответственно были legionерами. Удар был нанесен одним из них.

10. Этот Человек был обвит очень дорогой Плащаницей, пропитанной благовониями (алоэ и мирра), — так во времена Христа евреи подготавливали погребальные пелены, — *итак, они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями* (Ин. 19, 40).

11. Но Сам Человек был не только не смазан ими, но даже и не обмыт (Иосиф и Никодим не имели для этого времени ввиду наступавшего часа Пасхи (см.: Ин. 19, 42)), в связи с чем на Его теле появились обильные испарения. По одной из гипотез, именно химический состав этих испарений, действуя на химический же состав алоэ, оксидировал полотно подобно химическому негативу, в результате чего и возникло изображение на Плащанице. Использование для Плащаницы такой дорогой ткани, как дамаск, свидетельствует о состоятельности погребавшего — *богатый человек из Аримафеи* (Мф. 27, 57) — и его уважении к Распятому — *Иосиф Аримафейский, ученик Иисуса* (ср.: Ин. 19, 38).

12. Судмедэксперты пришли к выводу, что менее чем через 40 часов после погребения помертвный процесс прекратился, ибо в ином случае сохранность пятен крови, лимфы и т. д. была бы существенно иной: к 40-му часу соприкосновения все отпечатки расплылись бы до неузнаваемости и были бы уничтожены тлением — из Евангелия мы знаем, что Христос воскрес через 36 часов после Своего погребения (см.: Лк. 23, 54 — 24, 1).

13. Криминалисты и медики обратили внимание на то, что тело Распятого отделилось от всех кровяных сгустков, от всех затвердений сукровицы и околосердечной жидкости, не затронув ни одного из них, то есть, по свидетельству врачей, Этот Человек вышел из Плащаницы, не развер-

нув ее, как Христос проходил после Воскресения через закрытые двери (см.: Ин. 20, 19).

Исходя из всего вышесказанного, мы должны признать как очевидный факт, что Человек, изображенный на Плащанице, является Иисусом Христом, и никем иным. Математически вероятность совпадения всех этих факторов сводится к одной миллиардной. Это и есть современное и непреложное свидетельство страданий, распятия, смерти, погребения и Воскресения Иисуса Христа.

Пророчества

Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании.

Лк. 24, 25–27

Вторым столь же, а может, даже более важным современным свидетельством являются ветхозаветные пророчества о страданиях и смерти Мессии (по-гречески Христа). Мусульмане признают Иисуса Христом, то есть ветхозаветным Мессией, и почитают всех израильских пророков, так что здесь недоразумений быть не должно. Все, что мы сейчас перечислим, написано задолго до Рождества Христова — это бесспорно — и исключает возможность «пророчества задним числом».

Предсказан сам факт: *предан смерти будет Христос* (ср.: Дан. 9, 26) — и цель его — искупление: *Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен*

Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание нашего мира было на Нем, и ранами Его мы исцелились (Ис. 53, 4–5).

Нужно отметить, что ничто другое не предречено в Ветхом Завете так документально и точно, как эта Жертва, ибо в ней и заключалась миссия Мессии.

Предательство от друга так предречено: *человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту (Пс. 40, 10). Пророк даже называет цену: И скажу им: если угодно вам, то дайте мне плату мою... и они отвесят в уплату мне тридцать сребренников (Зах. 11, 12);*

оставление учениками: *порази Пастыря, и рассеются овцы! (Зах. 13, 7);*

ложные обвинения: *восстали на меня свидетели лживые и дышат злобою (Пс. 26, 12); отверзлись на меня уста нечестивые и уста коварные; говорят со мною языком лживым (Пс. 108, 2);*

молчание перед обвинителями: *а я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих (Пс. 37, 14);*

насмешки и издевательства: *Все, видящие меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивая головою: «он уповал на Господа; пусть избавит его, если он угоден Ему» (Пс. 21, 8–9);*

бичевание, избиение и оплевание: *Я предал хребет Мой биящим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания (Ис. 50, 6) — и: тростью будут бить по ланите судью Израилева (Мих. 5, 1);*

само распятие: *псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои (Пс. 21, 17); и дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом (Пс. 68, 22); делят ризы*

мои между собою и об одежде моей бросают жребий (Пс. 21, 19); можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище (Пс. 21, 18); за любовь мою они враждуют на меня, а я молюсь (Пс. 108, 4); Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня? (Пс. 21, 2);

смерть со злодеями: предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен (Ис. 53, 12), засвидетельствованная солнечным затмением: И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень⁷⁵ и омрачу землю среди светлого дня (Ам. 8, 9); Солнце и луна померкнут и звезды потеряют блеск свой (Иоил. 3, 15); лишь в вечернее время явится свет (Зах. 14, 7);

пронзение сердца и скорбь учеников: и сердце мое уязвлено во мне (Пс. 108, 22); воззрят на Того, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце (ср.: Зах. 12, 10);

погребение у богатого: Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого (Ис. 53, 9).

Так в Ветхом Завете описана смерть Мессии. Расходится ли она хоть в чем-нибудь с той, что была на Голгофе?

Заключение

Покайтесь и веруйте в Евангелие.
Мк. 1, 15

Таким образом, историчность распятия подтверждена самым точнейшим и подробнейшим образом самыми разнообразными источниками. И эти же факты подтверждают истинность главного евангельского сказания. Ибо если Христос не умер за нас, то и не спас нас и все, что мы делаем, теряет всякий смысл и христианство из Благой Вести миру о спасении во Христе Иисусе

с вечною славою (ср.: 2 Тим. 2, 10) превращается в набор моралистических реплик и красивых фраз.

Разрушается сам смысл Нового Завета, как завета любви, ибо если Бог не *отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16), то любовь Его теряет свое реальное воплощение, свое великое подтверждение и превращается в абстрактный тезис, лишенный всякой почвы. Если Христос не умер, то и не воскрес, а *если не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера* (ср.: 1 Кор. 15, 14). Но, *пострадав за грехи наши* (ср.: 1 Пет. 3, 18), Христос воскрес (1 Кор. 15, 20), чему мы все свидетели (Деян. 2, 32). А *поэтому и до сего дня Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха* (ср.: 1 Ин. 1, 7), ибо *Кровию Своею искупил Он нас Богу из всякого народа и племени* (ср.: Откр. 5, 9).

Почему христиане не считают Мухаммеда пророком?

Этот вопрос искренне волнует многих мусульман, и, наверное, его чаще всего задают христианам. Нередко он звучит в такой форме: «Вот мы же, мусульмане, почитаем вашего Иисуса Христа, как пророка, а вы вот не признаете нашего Мухаммеда пророком! Откуда такая несправедливость?».

Но на самом деле все обстоит прямо противоположным образом. Прежде признания посланничества стоит признание самой природы того, кого требуется признать. И здесь легко увидеть, что как раз мы, христиане, признаём Мухаммеда человеком, как и мусульмане, а вот они не признают Иисуса Христа Богом, как признаём мы. Итак, если мы признаём их человека человеком, а они

не признают нашего Бога Богом, то кому же более пристало указывать на несправедливость?

Однако, не ограничиваясь этим, мы дадим подробный и исчерпывающий ответ на вопрос, почему мы не можем считать Мухаммеда истинным пророком Божиим.

Первая причина. Христиане не принимают его как пророка потому, что в Божественной истории спасения для такой фигуры, какой является Мухаммед согласно исламу, просто нет места.

Вспомним историю спасения. Господь заключил с Авраамом завет, произвел от него через Исаака народ, посвященный Ему, обновил и расширил этот завет через Моисея, далее непрерывно посылал пророков, вплоть до Иоанна Крестителя, которого послал как Предтечу (то есть того, кто prepares путь) перед Христом. И наконец, явился Христос и сказал, что все пророки и закон прорекли до Иоанна (Мф. 11, 13) и после Крестителя пророков-законодателей больше не будет. И ни Манесу, ни Мухаммеду, ни Ахмаду Мирзе Гуляму места уже нет!

Но дело не только в одной этой фразе, а прежде всего в том, что Новый Завет сам по себе являет завершение и исполнение Божественной истории спасения, как она изложена в Откровении.

Всемогущий Господь возжелал *явиться на земле и обращаться между людьми* (ср.: Вар. 3, 38). Он посылал пророков, чтобы подготовить человечество к Его приходу. И когда оно было достаточно подготовлено (а именно смог родиться человек такой чистоты, как Дева Мария), тогда Бог *явился во плоти* (1 Тим. 3, 16) и совершил задуманное Им дело спасения людей, установив посредством

Таинства Крещения принципиально иные отношения между человеком и Богом, когда каждому открылась возможность личного единения с Всевышним. Ничего нового, более совершенного быть уже не может (как не может быть ничего совершеннее Бога), и ислам на это не претендует.

Но тогда какая нужда в новых пророках? Время пророков прошло. Оно было необходимо для человечества, когда то находилось в начале своего пути к Богу, так же как воспитатель необходим для малолетнего ребенка. Но если к этому же ребенку лет через сорок опять явится некто, выдающий себя за воспитателя, и станет отправлять его в детский сад, кормить из ложечки, а за неповиновение ставить в угол, то это встретит недоумение и возмущение, не так ли? Вот потому и пророческие притязания Мухаммеда встречают неприятие у христиан.

Воспитатель попросту становится не нужен, когда человек достигает зрелого возраста, также и тот, кто претендует на то, что бы вещать волю далекого Бога, уже неуместен, когда человечество получило возможность непосредственного общения и жизни с Богом и в Боге. Именно поэтому в Новом Завете нет указаний на будущих новых пророков, посланных Богом со специальной миссией, но зато есть предупреждения о том, что *многие лжепророки восстанут, и прельстят многих* (Мф. 24, 11).

Разумеется, Господь не отнял от Нового Израиля — Церкви Христовой — пророческого дара и среди православных были и есть благочестивые люди, наделенные пророческим даром, или, как его еще иначе называют, даром прозорливости. Но он теперь служит для помощи чадам Божиим в их жизни во Христе Спасителе, а не для но-

вых откровений, которые уже невозможны, потому как неуместны, а неуместны, потому как нет ничего совершеннее и лучше Бога.

Представим, что некий знатный человек — допустим, президент или король — посылает к подданным одного за другим посланников, чтобы те подготовили людей к прибытию самодержца. Наконец, к народу является сам король, и кто не сочтет безумными тех, которые предпочитают посланников короля самому королю или тем более уже после явления короля принимают кого-то, кто объявляет себя его новым посланником?

Кроме того, христиане принципиально несогласны с мусульманским пониманием истории пророков как ряда более или менее безуспешных неудачников, повторяющих одно и то же. На самом деле в истории спасения нет ни одного неудачного пророка; каждый, кого посылал Господь, выполнил свою миссию, и дело каждого в свою меру исполняло замысел Божий.

Вторая причина. Христиане не признают Мухаммеда пророком потому, что его учение прямо противоположно учению Христа.

Приведем несколько примеров.

Христос сказал: *Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует* (Лк. 16, 18); *и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует* (Мк. 10, 12). Коран же учит наоборот: если разведенные муж и жена захотят снова сочетаться браком, то для этого жене необходимо прежде выйти за другого мужчину (!), развестись с ним и только после этого вернуться к прежнему: «Если же он дал развод ей,

то не разрешается она ему после, пока не выйдет она за другого мужа, а если тот дал ей развод, то нет греха над ними, что они вернутся» (2.230).

В Новом Завете есть слова: *В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью* (Иак. 1, 13–14); в Коране же от лица Бога говорится: «Мы искушаем вас то тем, то другим способом: страхом, голодом, потерей имущества, жизни, плодов» (2. 155).

Новый Завет: *Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь* (Рим. 12, 19). Коран: «Верующие! Вам предписана месть за убитых» (2, 178).

Это очевидное противоречие является еще одной веской причиной недоверия христиан к пророческой миссии Мухаммеда. Бог не может противоречить Себе и давать прямо противоположные заповеди для человека — следовательно, Новый Завет и Коран — это откровения из разных источников, а тот, кто принес Коран, не является пророком Бога, Который даровал христианам Евангелие.

Третья причина. Мухаммед не привел никаких объективных доказательств своим притязаниям на пророческое достоинство.

Как говорил мусульманам святитель Григорий Палама, «у вас и у нас есть обычай, утвержденный длительным временем и законом: без свидетельств ничего не принимать и не почитать за истинное. Свидетельства же бывают двоякого рода: они идут от самих дел и явлений или от людей, достойных веры.

Так, Моисей покарал Египет знамениями и чудесами, жезлом заставил море расступиться и вновь сомкнуться, по его воле хлеб выпал с неба (см.: Исх. 16, 4). Нужно ли еще что-нибудь говорить, поскольку и вы считаете Моисея достойным веры? Он был и Богом признан как Его верный раб (см.: Чис. 12, 7), но не Сыном и не Словом. Затем по Божественному повелению он взошел на гору, и умер, и соединился с теми, кто был до него (см.: Втор. 32, 49–50).

В отношении же Христа, совершившего многие великие и небывалые деяния, имеются свидетельства самого Моисея и других пророков. От начала века Он один признается даже вами Словом Бога; Он один от начала века рожден от Девы; Он один от начала века взят на небо и остается там бессмертным; Он один от начала века, как надеются, снова снизойдет оттуда, чтобы судить живых и мертвых (см.: 2 Тим. 4, 1; 1 Пет. 4, 5), которые воскреснут.

Говорю же я о Нем то, что и вами, мусульманами, признается. Вот почему мы веруем во Христа и верим Его Евангелию. Что же касается Мухаммеда, то мы не находим ни свидетельств о нем у пророков, ни чего-то необычного и достойного упоминания в его деяниях, способного вызвать веру в него. Поэтому мы не веруем в него и не верим его книге»⁷⁶.

Итак, вполне разумное замечание: чтобы принять какое-либо серьезное заявление за истину, нужно иметь весомые аргументы. Ведь и сами мусульмане далеко не всех признают пророками, кто себя таковым называет. Например, в XIX веке на территории нынешнего Пакистана появился человек Ахмад Мирза Гулям, который объявил себя новым пророком Аллаха, призванным восстановить откровение, замутненное позднейшим

исламом. Он нашел себе сторонников, но подавляющее большинство мусульман не признали его притязаний и считают ахмадийцев еретиками. Подобно этому, и в 2007 году некая женщина в Азербайджане объявила себя пророчицей, но мусульмане не спешат ее признавать. Наверное, потому, что не видят к тому достаточных доказательств.

Вот точно так же и христиане не видят таких доказательств в отношении Мухаммеда. Конечно, он пытался их приводить, однако, как мы понимаем, доказательства должны соответствовать уровню притязаний. Представим, что выступает некий человек и объявляет всем: «Слушайте, люди! Вы должны мне подчиняться, как своему правителю, кроме того, я — пример вам во всем, а к тому же и прямой посланник Божий». Естественно, первый же вопрос: а почему мы должны принять тебя за такового? А в ответ: «Да вот стихи у меня хорошие есть. Ни у кого таких нет, и даже близко никто так не напишет!».

Признайтесь: разве, услышав такие аргументы, вы посчитаете их достаточными?

А ведь это единственное «доказательство», которое привел Мухаммед,— свой собственный Коран! «А если вы в сомнении относительно того, что Мы ниспослали Нашему рабу, то принесите суру, подобную этому, и призовите ваших свидетелей, помимо Аллаха, если вы правдивы. Если же вы этого не сделаете,— а вы никогда этого не сделаете! — то побойтесь огня, топливом для которого люди и камни, уготованного неверным» (Коран 2.23–24). В другом месте Мухаммед требует для этой же цели представить уже не одну, а десять сур (11.13).

Неудивительно, что арабский мыслитель Ар-Раванди (ум. в 906 г.) восклицал: «Как можно до-

казывать истинность пророческой миссии Мухаммеда на основании его же собственного Корана? Если бы Евклид стал утверждать, что люди никогда не смогли бы создать ничего подобного его книге, неужели же на основании этого было бы доказано, что он пророк?»⁷⁷.

Итак, поверите ли вы человеку, претендующему на звание правителя и пророка только лишь на основании имеющихся у него стихов? Даже если он действительно покажет очень хорошие стихи? Думается, вряд ли. Стихи — это, конечно, хорошо, но они могут подтверждать только претензии на звание поэта. Если же речь идет о пророческом достоинстве, то здесь требуются доказательства посерьезнее и совершенно из другой области.

Чтобы понять, какие доказательства могут считаться достаточными, нам стоит вспомнить, что такое пророчество.

Пророчество — это особый дар от Бога. Пророк возвещает будущее. И это доказательство его истинной связи с Богом. Как мы знаем, время — принадлежность нашего сотворенного мира. Мы все существуем во времени, воспринимая настоящее, прошлое и будущее. То, что в действительности произойдет, нам неизвестно. Точно знает это лишь Тот, Кто находится вне времени и для Кого ясно видно и наше прошлое, и настоящее, и будущее. А вне времени и мира находится лишь Тот, Кто сотворил мир и время, — Бог. И тем, кто находится в непосредственном общении с Ним, то есть пророкам, Он из Своего Божественного знания открывает грядущее.

Именно поэтому в Библии дается четкий критерий, как отличать ложного пророка от истинного: *И сказал мне Господь... пророка, который дерзнет*

говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти. И если скажешь в сердце твоём: «как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?» Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей,— не бойся его (Втор. 18, 17, 20–22). Если какой пророк предсказывал мир, то тогда только он признаваем был за пророка, которого истинно послал Господь, когда сбывалось слово того пророка (Иер. 28, 9).

Любой из читателей может произнести формальное «пророчество». Например, он скажет: «Завтра я напишу письмо» — и действительно на следующий день напишет. Но мы прекрасно понимаем, что это не имеет никакого отношения к настоящему пророчеству. Ибо реального будущего он не знает и завтра вполне может случиться нечто такое, что ему станет совсем не до письма.

Кстати, этот же принцип используют лжепророки и гадалки, равно как и дьявол, вещающий через них,— где-то прогноз, а где-то план собственных действий. Но и дьявол не знает будущего, он так же, как сотворенное существо, находится «внутри» времени. Именно потому дьявольские предсказания, как и людские прогнозы, всегда даются на краткосрочную перспективу. И это понятно. Легко сказать: «Завтра напишу письмо» — и написать. А вот сказать: «Через год напишу письмо» — уже сложнее. Вероятность исполнения даже собственного плана становится гораздо меньше. А сказать: «Через тридцать лет напишу письмо»? Это еще сложнее — да будем ли мы живы к тому времени? А сказать: «Через сто

лет мой потомок напишет такое-то письмо»? Ну, тут всякий махнет рукой, сочтл за чистую выдумку.

А вот в Библии существуют конкретные пророчества, детально сбывшиеся спустя столетия после того, как они были произнесены и записаны.

В Новом Завете есть целый ряд таких пророчеств, достоверность которых несомненна; рукописи с этими предсказаниями датируются на много веков ранее того, как они исполнились. Например, одна женщина с алавастровым сосудом возлила благовоние на главу Иисуса, и когда апостолы вознегодовали о напрасной трате столь драгоценного благовония, то услышали: *истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала* (Мф. 26, 13).

Эти слова были произнесены, когда еще не было написано Евангелие, и они содержатся в манускрипте р64, датируемом II веком по Р. Х., когда христианство еще представляло собой гонимую и очень небольшую по численности группу, так что по всем людским меркам не было никакой гарантии того, что Писание христиан вообще сохранится, не говоря уже о том, чтобы быть проповеданным во всем мире. Тем более если вспомнить, как в начале IV века император Диоклетиан постановил по всей Римской империи изымать и уничтожать христианские книги. Он действительно намеревался покончить с христианством. «Да погибнет имя христиан» — так было написано в его указе. И однако же, мы все — свидетели, что слово Господа Иисуса Христа сбылось в точности, во всех деталях, причем много столетий спустя, когда были открыты все части света на Земле.

И теперь Библия является самой распространенной книгой в мире, ее читают на всех пяти континентах, она переведена на 2426 языков, издана общим тиражом около 6 миллиардов экземпляров, и везде, где распространено Евангелие, в нем по-прежнему содержится история о женщине с алавастровым сосудом. Конкретный пример точного пророчества, которое не записано задним числом, но есть в рукописях более древних, чем исполнение его, и в этом точном исполнении может убедиться любой. В Библии немало других столь же ясных примеров, но и одного достаточно, чтобы сделать вывод: она этому критерию соответствует.

А вот про Мухаммеда такого сказать никак нельзя. В Коране он прямо говорит, что не знает, «что будет сделано со мною и с вами» (46.8). В одном из хадисов* Мухаммед утверждает: «Никто не знает, что будет завтра, что скрыто в утробах, что он приобретет завтра, в какой земле умрет, и никто не знает, когда пойдет дождь» (Бухари 2.17.149). Итак, он сам расписывается в том, что не знает будущего, но это еще, как говорится, полбеда. Вторая половина — в том, что, согласно мусульманским же источникам, Мухаммед все-таки делал предсказания, и они — не сбывались!

Вот пример: «Однажды в конце своей жизни пророк совершил с нами вечернюю молитву, поднялся и сказал: “Понимаете ли вы, что это за ночь? Поистине через сто лет после этой ночи не останется на земле ни одного из живущих на ней”» (Бухари 1.3.116). Любой читающий эти строки является опровержением этого «пророчества», ибо не

* *Хадис* — собрание текстов, содержащих высказывания Мухаммеда. — *Ред.*

только через сто, но и через полторы тысячи лет после сказанного земля полнится живущими.

Еще хадис: «Посланник Аллаха сказал: “Скоро Евфрат откроет сокровищницу, полную золота, но пусть тот, кто будет жить в это время, ничего не берет оттуда... Евфрат раскроет гору золота под ним”» (Бухари 9.88.235). Более чем за полторы тысячи лет это «скоро» так и не наступило.

И еще: «Никогда не преуспеет народ, который сделает женщину своим правителем» (Бухари 9.88.219). Английский народ вполне преуспевает при полувековом правлении королевы Елизаветы II, как и до того преуспевал при правлении королевы Виктории; аналогичные примеры из истории можно продолжать, но их, впрочем, образованный читатель и так знает.

Как мы помним из Библии, по закону Моисееву даже одного несбывшегося пророчества достаточно, чтобы не только признать человека лжепророком, но и поступить с ним весьма сурово: *пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить... предайте смерти* (Втор. 18, 20).

Однако это не единственный критерий, и Божественное Откровение предлагает нам второй универсальный способ определения истинности либо ложности откровения, а также правдивости или лживости тех, кто его произносит.

Вот он, второй библейский критерий: *если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1, 8). *Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света* (Ис. 8, 20).

Вполне логично. Поскольку мусульмане знают, что у христиан Священное Писание — Библия, то, естественно, для того, чтобы признать Мухаммеда

пророком или хотя бы просто человеком незаблудшим, нужно, как минимум, чтобы его учение не противоречило тому, что нам уже известно как истинное Откровение Божие.

Кстати, сам Мухаммед был совершенно согласен с этим критерием. В Коране говорится, что он был послан «для подтверждения истинности того, что было ниспослано до него, как прямой путь и радостная весть верующим» (Коран 2.97), а также уточняется: «Ниспослал Он тебе в истине, подтверждая истинность того, что ниспослано до Него. И ниспослал Он Тору и Евангелие раньше в руководство для людей» (3.3–4). В другом месте говорится, что в принесенном Иисусом «Евангелии — руководство и свет» и что оно — «с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и руководством и увещанием для богобоязненных» (5.46).

Наконец, для христиан прямо заповедано: «И пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нем Аллах» (5.47).

Так мы и поступаем, но не потому, что слушаемся Корана, а потому, что это предписано в Библии и это же подсказывает здравый смысл: если мы, к примеру, имеем письмо от начальника, про которое точно знаем, что оно — истинное, и притом начальник предупредил нас, что могут принести от его имени подложные письма, то, когда нам кто-то предъявит документ, убеждая, что это — новое письмо, никто не станет сразу же доверять, но прежде сверит с уже имеющимся истинным письмом — то ли там имя стоит, та ли роспись, та ли печать и так далее.

Однако даже мусульманам хорошо известно, что между Библией и тем, что принес Мухаммед

как якобы подтверждение ее, весьма существенные и даже кардинальные противоречия. Это показано, в частности, и в предыдущем пункте («вторая причина»), и в ранее бывших главах.

Следовательно, и этому критерию не удовлетворяет Мухаммед.

Наконец, **четвертая причина.** Мухаммед, каким он известен по мусульманским сказаниям, не соответствует нравственному образу пророка, каким его рисует Священное Писание.

Основной пункт — корысть. Все истинные пророки бескорыстны, и это не просто личная черта характера каждого из них, но свидетельство того, что тот, кто действительно имеет связь с Вседержителем, не имеет никакой зависимости от смертных людей.

Пророк Елисей силой Божией исцелил Неемана от проказы: *И возвратился к человеку Божию он и все сопровождавшие его, и пришел, и стал пред ним, и сказал: вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля; итак прими дар от раба твоего. И сказал он: жив Господь, пред лицом Которого стою! не приму. И тот принуждал его взять, но он не согласился (4 Цар. 5, 15–16).* А после, когда пророк узнал, что Гиезий, слуга его, догнал Неемана и от его имени выпросил денег и одежды и скрыл это у себя дома, он сказал: *Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек. И вышел он от него белый от проказы, как снег (4 Цар. 5, 27).*

У пророка Валаама лишь появился помысл пойти к Валаку ради личной выгоды, и уже это явилось тягчайшим грехом пред Богом, — грехом, в котором пророк раскаялся (см.: Чис. 22, 34), но все равно был убит (см.: Чис. 31, 8) и стал символом

погибельного корыстолюбия (см.: 2 Пет. 2, 15; Иуд. 1, 11). Это момент принципиальный.

А в Коране христианин видит сплошную корысть в пользу «пророка». Ни один пророк Божий не изрекал таких «откровений», как: «А мне вот причитается пятая доля всей добычи» (Коран 8.41), или: «А мне вот позволено неограниченное количество жен» (4.3), или: «А вот мне позволено жениться на жене приемного сына» (33.50–51), или: «Захваченное у врага недвижимое имущество все переходит в мое распоряжение» (59.7), или: «Мне Бог позволил не соблюдать клятвы, данные женам» (66.1–2), «А еще позволил самому устанавливать очередность их посещения» (33.51), «А еще запретил после моей смерти жениться на моих женах» (33.53)⁷⁸ и так далее.

Задумайтесь: в Библии перечисляются несколько десятков пророков, а именно: Моисей, Аарон, Самуил, Давид, Гад, Нафан, Самей, Ахия, Ииуй, Адда, Илия, Овед, Елисей, Михей, Иона, Исаия, Иеремия, Варух, Иезекииль, Аггей, Захария, Даниил, Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Наум, Аввакум, Софония, Малахия, Иоанн Креститель. Многие из них оставили записанные ими книги с откровениями, о жизни и откровениях других сообщают библейские исторические книги; и ни один из подлинных пророков Божиих ни разу не изрекал подобного откровения — более того, как мы уже показали, даже малая корысть, хотя бы и в мыслях, считалась тягчайшим грехом.

Ни один из них не брал себе в жены девятилетнюю девочку, как Мухаммед — Айшу, ни один не подвергал пленных пыткам, как Мухаммед — Кинана, ни один не насиловал женщин, захваченных во время боя, как Мухаммед — иудейку Райхану, ни один не

заставлял признавать себя пророком под угрозой смерти, ни один не посылал наемных убийц, чтобы под покровом ночи расправиться с оппонентами, ни один не занимался грабежом, ни один не считал возможным нарушать данные клятвы.

Как видим, отличие Мухаммеда, по мусульманским же рассказам, от истинных пророков Божиих весьма существенное.

Наконец, в противоположность истинным пророкам Божиим он был неспособен творить чудеса. Ему многократно арабы-язычники говорили: «Сотвори чудо, и мы поверим в тебя». Однако Мухаммед все время начинал при этом отговариваться, что творить чудеса может только Аллах, а сам он всего лишь его «увещеватель». Вот пример из «Сирата» Ибн Хишама, когда курайшиты просили Мухаммеда подтвердить хоть каким-либо знамением его пророческие притязания:

«Они сказали: „Попроси своего Господа, чтобы он послал вместе с тобой ангела, который подтвердит твои слова и защитит тебя... Тогда мы убедились бы в твоём высоком положении при Господе Твоём“. И Мухаммед ответил им: „Я этого не сделаю... Господь не посылал меня к вам за этим. Аллах послал меня вестником и увещевателем“. Они сказали: „В таком случае опускай на нас небо кусками! Как ты утверждал, Господь твой, если захочет, сделает это. Мы не поверим в тебя, пока не сделаешь“. Мухаммед ответил: „Это уже дело Аллаха. Если он захочет сделать это с вами, сделает“. Они сказали: „О Мухаммед! Разве не знал твой Господь, что мы будем сидеть с тобой и спросим тебя о том, о чем спросили, и потребуем то, что потребовали? Пусть бы пришел к тебе и научил, как отвечать на наши расспросы,

как поступить с нами, если не примем то, что ты принес?»»⁷⁹.

И в Коране об этом ясно сказано: «Те, которые не уверовали, говорят: "Почему ему не ниспослано знамение от его Господа?" Но, воистину, ты — всего лишь увещеватель» (Коран 13.7). «И сказали они: "Не поверим мы тебе, пока ты не изведешь нам из земли источника, или будет у тебя сад с пальмами и виноградом... или спустишь на нас небо, как говоришь, кусками, или придешь с Аллахом и ангелами пред нами, или будет у тебя дом из золотых украшений, или ты поднимаешься на небо... Скажи: "Хвала Господу моему! Разве я только не человек — посланник?"» (17.90–93).

Будь Мухаммед действительно чудотворцем, будь все легенды о чудесах, совершенных им еще в детстве и описанных в позднейших мусульманских преданиях, действительно верны, ему не составило бы труда ответить на эти вопросы. Но в каком бы месте Корана ни задавался вопрос, может ли он повторить чудеса предыдущих пророков, ответ был всегда неизменен: нет.

Впрочем, даже если и происходили те чудеса, которые приписаны Мухаммеду в мусульманском предании,— а они, как правило, все происходили только при «своих»,— то сама неспособность Мухаммеда сотворить чудо именно тогда, когда от него этого просили как знака подтверждения того, что он действительно от истинного Бога, весьма симптоматична. Пророки Вааловы, которые вышли состязаться с пророком Илией, в другое время тоже могли творить чудеса магической силой — этим объясняется то, сколь уверенно они пошли на состязание, но как только вопрос встал об истинном Боге, они оказались бессильны (см.: 3 Цар. 18).

Следующий принципиальный пункт отличия — форма призвания на пророческую деятельность. Для библейских пророков совершенно немыслимо то, что рассказывается о Мухаммеде: ночью ему явился некто страшный и без предисловий начал мучить его, заставляя читать, притом что Мухаммед, как уверяют мусульмане, был неграмотным.

Ни одного пророка ни Бог, ни Ангел не мучил и не пытал, заставляя подчиниться. Ни у кого Бог не ломает воли. Напротив. Вот Моисей, подойдя к горящему кусту, слышит голос Божий, и Господь, во-первых, представляется: *Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова* (Исх. 3, 6), а после этого предлагает ему: *Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых* (Исх. 3, 10). Моисей поначалу не решается: *кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых?* (Исх. 3, 11). Но Бог не начинает его душить, как некто Мухаммеда, а убеждает словесно, поддерживает: *Я буду с тобою, и вот тебе знамение* (Исх. 3, 12). И Моисей, убежденный и укрепленный Богом, решает вступить на пророческий путь.

Когда Господь призвал Иеремию и первым делом ему объявил, кто Он: *прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя* (Иер. 1, 5), и после уже объявляет о пророческом служении. И пророк Иеремия также сначала сомневается в своих силах: *о, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод* (Иер. 1, 6). Но и здесь любящий Господь не начинает его мучить и пытать, а убеждает и ободряет словесно: *Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя, сказал Господь. И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои* (Иер. 1, 8–9).

А пророку Иезекиилю было явлено само видение Божией славы, так что он со смирением пал на лице свое (Иез. 2, 1). И что же сказал ему Господь? В те времена, когда даже перед земными царями простолюдинам не позволялось говорить стоя, Бог объявляет: *сын человеческий! стань на ноги твои, и Я буду говорить с тобою* (Иез. 2, 1) — и снова убеждает и укрепляет словесно: *Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным... А ты, сын человеческий, не бойся их и не бойся речей их... слушай, что Я буду говорить тебе; не будь упрям, как этот мятежный дом; открой уста твои и съешь, что Я дам тебе* (Иез. 2, 3, 6, 8). И затем пророку дается небесный свиток: *и я съел, и было в устах моих сладко, как мед* (Иез. 3, 3).

Также и пророку Исаии было видение: *В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном... И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твоё удалено от тебя, и грех твой очищен* (Ис. 6, 1, 5–7).

Важно, что пророк не сообщает ни о какой боли от прикосновения очищающего небесного огня, ибо он не причиняет боли, как и чудесный благодатный огонь, сходящий каждый год на Гробе Господнем в Иерусалиме, как и небесный свиток пророка Иезекииля оказался сладок, как мед. Еще важнее то, что ни Бог, ни Серафим не заставляют Исаию становиться пророком, не навязывают свою волю и не ломают насилием волю пророка — все происходит совсем наоборот: *И услышал я голос*

Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто поидет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня (Ис. 6, 8).

Поэтому неудивительно, что преподобный Максим Грек сказал о Мухаммеде: «Из этого... явствует, что сей не от Бога послан, ибо преблагой Бог никого не принуждает насильно»⁸⁰.

Некоторые мусульманские полемисты, дабы оправдать Мухаммеда, ссылаются на эпизод борьбы с Богом праведного Иакова. Но говорить это может лишь тот, кто не знает либо искажает текст Писания. Ибо явление Бога Иакову не становится его призванием на пророческую деятельность: *И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари (Быт. 32, 24).* Ясно видно, что Бог ничего не требует от него и не заставляет принять Свою волю. То есть уже по этому признаку данный пример некорректен для аналогии с призыванием Мухаммеда. Но есть еще более важный аспект: состязание Иакова закончилось прямо противоположно тому, что произошло с Мухаммедом, — победил Иаков: *и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал [ему]: отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь (Быт. 32, 25–28).*

И здесь вполне уместно спросить: кто сильнее — Бог или человек? Разумеется, Бог. Тогда почему победил Иаков? Разумеется, только потому, что этого пожелал Бог. Святые отцы Православной Церкви приводили этот текст как пример отношения Бога к человеческой свободе. Он, признавая Свой дар — свободу человека,

не ломает ее, а уступает ей. Итак, пример Иакова доказывает, что тот, кто явился Мухаммеду в пещере, был не от Бога Иакова.

Таким образом, видны три принципиальных отличия призвания Мухаммеда:

во-первых, дух, явившийся ему, не представился, кто он и от кого,— почему сам потерпевший и заподозрил в нем дьявола;

во-вторых, этот дух сразу же начал мучить, заставляя подчиниться: «Стал душить меня этим покрывалом, так что я подумал, что пришла смерть»;

и наконец, в-третьих, результатом этой инициации было то, что Мухаммед впал в отчаяние и решил покончить самоубийством, тогда как ни один истинный пророк не испытывал желания покончить с собой после видения Бога или Его подлинных Ангелов!

Итак, параллелей данного способа «откровения» в Священном Писании христианства не усматривается. Зато усматриваются некоторые параллели с призыванием шамана, когда на человека находит некая сила и заставляет его стать проводником своей воли в мир и своим служителем в миру. Как известно, шаманом никто не становится по своей воле и никто не стремится им стать. Шаманы сами избираются потусторонними силами для службы им, после чего духи заставляют, в том числе и мучениями (так называемая «шаманская болезнь»), кандидата в шаманы принять определенную ему миссию⁸¹.

Видна основная параллель и в призвании Мухаммеда, и в призвании шаманов — это насилие над личностью, желание силой и мучениями заставить человека принять свою волю. Эту параллель отмечали и светские исследователи, напри-

мер, М. Элиаде⁸², М. Б. Пиотровский⁸³, Е. А. Резван со ссылкой на И. Н. Винникова⁸⁴.

Разумеется, параллели не означают тождества. Но они дают повод для размышлений.

Кроме того, в отличие от Мухаммеда ни один библейский пророк не подвергался воздействию чародеев и колдунов. Его жена Айша рассказывала: «Колдовство подействовало на пророка так, что он начал думать, будто делал вещи, которых на самом деле не делал», потом ему приснился сон, где явились два человека и рассказали, что это следствие чар, наведенных Лубайдом бен Ал-Асамом (Бухари 4.54.490). В другом хадисе объясняется, что под воздействием чар Мухаммеду казалось, что он имел сексуальное общение со своими женами, тогда как на самом деле этого не было (Бухари 7.71.660).

Был и такой момент, когда Мухаммед, сообщая полученное откровение, вдруг объявил языческих богинь ал-Лат, и ал-Уззу, и Манат истинными заступницами, «на чье заступничество должно уповать». Как гласит мусульманское предание, вечером Джибрил (Гавриил) явился и сказал ему, что слова эти исходили от сатаны. Мухаммед испугался, но Джибрил успокоил его уверением, что сатана якобы всегда пытается вмешаться в Божественные Откровения, и дал ему правильный текст, в котором эти ложные богини осуждались (Коран 53.19–23). Эта история записана почти во всех ранних биографиях Мухаммеда (кроме одной). Ее можно найти в работах Ибн Исхака, ал-Вакиди, Ибн Саада, ал-Балазури, ат-Табари и аз-Замахшари.

Кроме того, для оправдания Мухаммеда по этому поводу в Коране говорится: «И не посылали Мы до тебя никакого посланника или пророка

без того, чтобы, когда он предавался мечтам, сатана не бросил в его мечты чего-либо, но Аллах стирает то, что бросает сатана, потом Аллах утверждает Свои знамения» (Коран 22.52).

Но всякий знающий Божественное Откровение засвидетельствует, что как раз напротив, никогда ни у одного подлинного пророка Божия, когда он изрекал Откровения, не было таких происшествий, ибо сатана боится подступить к нему и бессилен повредить делу Божию. Ни один пророк Божий никогда не подвергался воздействию бесовскому так, чтобы грезить наяву и видеть то, чего не было.

Иногда мусульмане пытаются доказать, что Мухаммед был пророком, ссылаясь на тот факт, что он был успешным политиком и полководцем и многих обратил в свою веру, но это совершенно несерьезные аргументы: Александр Македонский и Чингисхан были куда более великими правителями и полководцами, и оба, кстати, тоже считали себя особенно связанными с высшими силами. Неужели же из-за этого мы должны признавать их притязания? Неужто сами мусульмане признают Чингисхана пророком, а «Ясу»^{*} откровением?

Итак, показано достаточно всесторонне и подробно, почему христиане не могут признать Мухаммеда истинным пророком Божиим. Этих причин много, и они весомые.

^{*} «Яса» — законодательное сочинение, составленное Чингисханом после его избрания в 1206 году великим ханом.

Вероотступничество

Анатомия измены

О нападках на Православие
со стороны бывшего священника

Священник Курской епархии Владислав Сохин перешел в ислам: «В одночасье я понял, что больше не могу считать себя священнослужителем. Не могу оставаться внешним совершителем церковных Таинств». Об этом уже раструбили средства массовой информации — как мусульманские, так и светские и православные.

Довольно оперативно последовало «официальное Заявление Епархиального совета Курской епархии Русской Православной Церкви в связи с вероотступническими действиями бывшего иерея Владислава Сохина».

Как это ни печально, падения и отпадения были и будут всегда. Духовная жизнь — это духовная брань, и, как во всякой битве, здесь, к сожалению, бывают не только победители. Относится это к любому христианину, в каком бы сане он ни был. Наверное, все помнят икону «Лествица», наглядно изображающую духовную брань. Восходящих по лестнице на небо ко Христу Спасителю бесы искушают, стремясь низвергнуть в адскую пропасть, а Ангелы — укрепляют.

Опасность прельщения и падения подстерегает человека на любой ступени. Священников бесы также искушают — кого сребролюбием, кого

тщеславием, кого гордыней, кого расколом, кого ересью, а кого-то вот исламом. Часть воинов находит в себе силы отражать нападения дьявольские, но другая часть, увы, падает.

Из 24 184 священников Русской Православной Церкви четверо отпали в ислам: девять лет назад, в 1999 году,— бывший протоиерей Вячеслав Полосин; пять лет назад, в 2003 году,— бывший иерей Сергей Тимухин; недавно — бывший иеромонах Михаил (Киселев), а теперь еще и бывший иерей Владислав Сохин.

В принципе все главное сказано в упомянутом выше Заявлении Епархиального совета: «Когда ему не удалось своим высокомерным умом измерить и познать всю глубину православной веры и духовной жизни, он решил, что сделает более удачный выбор, чем апостолы Христовы, святые отцы, сонм мучеников и подвижников благочестия, и найдет истину в другом месте. Так получилось, что у православного священника не было личной встречи с Христом. Это подлинная духовная катастрофа».

На этом можно было бы поставить точку, если бы и г-н Сохин ограничился фактом перехода в ислам. Но он уже сейчас поместил на мусульманском сайте свое интервью, а также статью «Мой путь в ислам», где высказывает свои претензии к Церкви и Священному Писанию, которые якобы убедили его в ложности христианства.

Поэтому имеет смысл прокомментировать высказанные им «аргументы». Грех не воспользоваться еще одной возможностью поговорить об истине Православия, дабы, если нужно, укрепить читателей-христиан и просветить читателей-мусульман, которые наверняка тоже будут читать

эту книгу. Тем более что аргументы, воспроизводимые Сохиным,— типичные для современной мусульманской апологетики.

Раз таким поводом стал поступок конкретного человека, не будет лишним познакомиться с основными вехами его пути.

О священнике Владиславе Сохине

Как следует из автобиографической части статьи Владислава Сохина, рос он в нерелигиозной семье; будучи юношей, общался «с неформалами города Курска: хиппи, панками, металлистами». Затем однажды «переступил порог Воскресенско-Ильинского храма Курска и... остался там. На меня обратили внимание и сразу же предложили помогать в алтаре».

Запомните эти слова: «сразу же». Они станут визитной карточкой всей недолгой церковной судьбы Владислава. Сразу же, с порога оказавшись в алтаре, семнадцатилетний юноша год «воцерковлялся» при храме. Уже через год настоятель предложил ему поступить в семинарию, и Владислав сразу же стал учащимся Курской Духовной Семинарии. Там он проучился два года, женился и — сразу же! — был рукоположен в диаконский сан, после чего перешел на заочную форму обучения, то есть самостоятельно, по конспектам и книжкам. Так он потом заочно окончил семинарию и заочно же отучился три года в Санкт-Петербургской Духовной Академии.

После полугода диаконства и спустя всего три с половиной года после того, как он впервые переступил порог храма, Владислав был рукоположен в священник, а еще через пять лет — прилюдно

отрекся от Христа Спасителя в Московской соборной мечети. За эти пять лет он успел стать настоятелем храма, был назначен главой молодежного совета Курской епархии и зачислен преподавателем церковной истории в местную семинарию⁸⁵.

Нужно признать: в том, что случилось с Владиславом Сохиным, не только его вина.

Увы, до сих пор во многих епархиях нашей Церкви пренебрегают апостольским советом: *Руки на кого не возлагай поспешно* (1 Тим. 5, 22) — и нарушают канонические постановления о том, что рукополагать во священника следует не ранее тридцатилетнего возраста (14-е правило Пято-Шестого Вселенского Собора, повторяющее 2-е правило Первого Вселенского Собора, 22-е правило Карфагенского Собора и 11-е правило святого Григория Неокесарийского: «Во пресвитера прежде тридесяти лет не рукополагати, даже если бы человек и весьма достоин был, но отлагати до уреченных лет. Ибо Господь Иисус Христос в тридесетое лето крестился и начал учить»)⁸⁶.

Когда людей, еще духовно не окрепших, вопреки многократным запретам апостола, Вселенских Соборов и святых отцов, ставят пастырями, совсем неудивительно, что некоторые из них спотыкаются и падают. Это ведь то же самое, что бросать в бой необученных юнцов — и жестоко, и малоэффективно. А когда на такого юнца, еще даже не окончившего семинарии, сразу же, как из ушата, выплескивают и настоятельство, и епархиальные должности, это только усугубляет положение. Все равно что новобранцу нацепить полковничьи погоны и послать на передовую командовать батальоном.

Так что Владислав в некотором роде стал жертвой такого печального положения вещей. И в алтарь ввели сразу же, и сан дали сразу же — хотя, по сообщениям знавших его людей, он даже не имел полноценного духовного руководства. Чего стоило подождать несколько лет, пока молодой человек определится, туда ли он зашел и для чего он вообще пришел, пока появится маломальский опыт духовной жизни? И не было бы теперь такого соблазна и позора.

К слову сказать, отпадение от Церкви его предшественника Вячеслава Полосина началось также с нарушения канонов: вопреки 81-му правилу святых апостолов («не подобает... пресвитеру вдаваться в народные управления, но неопустительно быть при церковных делах: или да будет убежден сего не творить, или да будет извержен») тогдашний протоиерей Калужской епархии оставил священническое служение ради депутатского кресла.

Такую же параллель можно проследить и в случае с Сергеем Тимухиным, который, как и Владислав Сохин, был рукоположен во священный сан в 21 год, после окончания первого курса Кемеровского богословско-пастырского института. Ему пришлось перевестись на заочную форму обучения. Затем он перешел в протестантизм, сменил несколько деноминаций, неоднократно был лишен сана, пока наконец не принял ислам. Налицо печальные последствия поспешных рукоположений 1990-х, которые, увы, имели место в некоторых епархиях.

Итак, что же случилось? Почему человек, признающийся: «Когда я в первый раз столкнулся с исламской литературой, она мне показалась

наискучнейшей», сам теперь решил повторять те же наискучнейшие тезисы, и тот, кто считал службы на церковнославянском непонятными для молящихся, сам теперь охотно молится на недоученном арабском? Почему тот, кто при рукоположении давал клятву «учение веры содержать и другим преподавать по руководству Святой Православной Церкви и святых отец», теперь прислал в епархию по факсу свое отречение со словами: «Прошу более не считать меня служителем и членом Православной Церкви»?

Рассмотрим те доводы, которые для Владислава, по его же словам, стали главными.

Вопрос о Святой Троице (1 Ин. 5, 7)

«Одной из часто приводимых цитат в доказательство “Троицы” было место из Первого послания Иоанна: *Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино* (1 Ин. 5, 7). Но сейчас, наверное, не найдешь современного серьезного богослова, который бы признавал достоверность этой цитаты. Вот что пишет по этому поводу известный библиист Брюс Мецгер в своем труде “Текстология Нового Завета”:

“В числе критических замечаний в адрес издания Эразма (Роттердамского.— В.С.) наиболее серьезными можно считать замечания Стуники... Он указывает на отсутствие в издании Эразма того места, где апостол рассуждает о Святой Троице: *Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле...* Эразм возразил, что ни в одной греческой рукописи он не обнаружил этих слов, и пообещал, что в том случае, если такая руко-

пись будет найдена, в последующих изданиях он вставит так называемую *Comma Johanneum*. В конце концов такая рукопись нашлась (или, собственно, была подделана). По сведениям, которыми мы располагаем теперь, можно определить, что она была написана в Оксфорде около 1520 года членом Францисканского ордена по имени Фрой, взявшим этот отрывок из латинской Вульгаты. Эразм выполнил свое обещание и вставил отрывок в третье издание (1522 г.), однако в примечании к нему выразил сомнение в подлинности данной рукописи”.

Это лишь один из примеров, которых на самом деле в тексте Нового Завета множество».

Утверждать, что в христианской Библии этот стих появился лишь с XVI века,— это, мягко говоря, свидетельство либо невежества, либо лжи. Перечислим несколько тезисов по данной теме.

1. Этот стих не является позднейшей интерполяцией.

2. Этот стих прослеживается в латинской традиции с древнейших времен. В середине III века его цитирует священномученик Киприан Карфагенский (хотя он дает не дословную цитату, а ссылку⁸⁷), в IV веке — Идаций⁸⁸, Присциллиан, блаженный Иероним Стридонский (который порицает греческих переписчиков, часто опускающих этот текст⁸⁹), в V веке — автор сочинения «Против Варимада», а также — внимание! — православные отцы на Карфагенском Соборе 485 года⁹⁰ и Вигилий Тапенсийский⁹¹, Виктор Витенсийский, к этому же столетию относятся два древних латинских манускрипта, включающие этот стих. В VI веке стих цитируют такие авторы, как Фульгенций⁹² и Кассиодор⁹³, в VII веке — святой Исидор Севильский,

к тому же есть еще один латинский манускрипт, датированный этим веком, включающий 7-й стих, в VIII веке его цитирует святой Беда Достопочтенный и так далее. То есть на латинском православном Западе этот текст был известен очень давно и прослеживается в каждом столетии.

3. В настоящее время довольно надежно установлено, что этот текст был в Итале — старолатинском переводе, выполненном во II веке⁹⁴. Утверждение Мецгера о том, что его не было в Вульгате блаженного Иеронима, также подвергнуто серьезной критике, доказывающей, что в Вульгате изначально этот текст был, хотя и встречаются древние рукописи, где он отсутствует. Кроме того, установлено, что этот текст есть в древнем армянском переводе (манускрипт № 1295), и подвергнуто критике утверждение Мецгера, что его нет в Пешитто (сирийском переводе)⁹⁵. Это утверждение было сделано без достаточного изучения сирийских рукописей, на основании только шести изданий текстов.

4. Есть греческие рукописи, датированные ранее издания Эразма Роттердамского, содержащие обсуждаемый стих. Сама история с «подделкой для Эразма» подвергнута критике рядом авторитетных исследователей этого видного деятеля Реформации⁹⁶.

5. Тем не менее факт заключается в том, что подавляющее большинство греческих отцов Церкви не знали этого текста или обходили его молчанием. Ясно видно, что уже в очень раннее время — как минимум, с IV века — распространились греческие рукописи, в которых этого текста не было. Однако и нельзя сказать, что совсем никто из греческих отцов его не упоминает. Святой

Афанасий Александрийский трижды ссылается на этот стих (1 Ин. 5, 7–8) или цитирует его⁹⁷, а святой Григорий Богослов в одном месте подробно говорит об этом стихе, и из его слов следует, что ему был известен 7-й стих и он защищает его подлинность перед оппонентами-арианами⁹⁸.

6. Еще примечательный факт — этот стих цитирует как часть Писания известный сирийский писатель VII века Иаков Эдесский⁹⁹. Очевидно, что почерпнул он его не из неведомых ему латинских переводов, но либо из древнесирийского, либо из греческого текста.

7. Протестанты, равно как и некоторые православные, проводили подробный лексический, синтаксический, структурный, контекстуальный, риторический, гомилетический и богословский анализ данных стихов, в результате чего пришли к выводу о том, что 7-й стих является органичной частью фразы, без которой она теряет связность, осмысленность¹⁰⁰.

Итак, на деле мы имеем текст, появившийся в Библии не в XVI веке, а прослеживающийся с глубочайшей древности в латинском и армянском переводах, у ряда латинских святых отцов, у сирийского писателя и у нескольких греческих. То, что этот стих на несколько столетий «выпал» из греческого текста, равно как и из некоторых зависимых от него переводов, в том числе славянских, а потом вернулся, свидетельствует как раз о том, что Господь хранит Библейский текст и Промыслом Своим восстанавливает его в целостности.

Чего не скажешь о Коране — ранние мусульманские предания и труды исламских ученых изобилуют примерами не то что стихов, но целых

сур (глав), безвозвратно утраченных до письменной фиксации книги.

По этому поводу еще на заре ислама высказывался Абдаллах ибн Омар: «Пусть никто из вас не говорит: “Я получил весь Коран”. Откуда он может знать, что это весь Коран, когда значительная его часть исчезла? Пусть лучше он скажет: “Я получил то, что сохранилось”»¹⁰¹.

«Многие (отрывки) из Корана, ниспосланные свыше, были известны тем, кто умер в день Йамама... но они были неизвестны (тем, кто) выжил, они не были записаны, и ни Абу Бакр, ни Омар, ни Осман (в то время) не имели собранного воедино Корана, и они не были обнаружены ни единым (человеком) после них»¹⁰².

Абу Муса ал-Ашари, сподвижник Мухаммеда и один из ранних авторитетов в области Корана, сказал: «Мы читали суру, схожую по длине и строгости с (сурой) Бараа (9). Однако я забыл ее, за исключением того, что помню из нее: “Если будут две долины, полные богатств, для сына Адама, он двинется в третью долину, и ничто не наполнит желудок сына Адама, кроме праха”»¹⁰³.

Он же сказал, что может припомнить еще один стих, который пропущен в Коране: «Мы читали суру, однако я уже не помню ее, но вот это сохранил в памяти: “О вы, кто верует! Почему вы исповедуете то, чего не делаете в жизни?”»¹⁰⁴. Ас-Суйути приводит и другие подобные примеры. Аят о «сыне Адама» записан также в трактатах Абу Убайда «Фадаил ал-Куран» и Мухаммеда ибн Хазма «Китаб ан-Насих вал-Мансукх». В обеих работах утверждается, что аят был частью суры, впоследствии изъятой из текста Корана. И тем не менее она осталась в памяти

многих чтецов Корана как часть его оригинального текста.

Недовольство текстом Корана, составленным Зейдом (этот текст мусульмане считают священным), высказывали не только перечисленные авторитеты, но даже жены Мухаммеда. Есть хадис, где говорится, что Айша попросила переписать для нее Коран, и, когда переписчик дошел до аята «Свои молитвы строго соблюдайте, особенно среднюю молитву, и благоговейно стойте перед Господом» (Коран 2.238), велела добавить слова *ва салатил-аср*, означающие «и послеобеденную молитву». Она добавила, что слышала аят именно в таком виде от «посланника Аллаха»¹⁰⁵.

Специфическая уловка

Но что больше всего «умиляет» в разбираемом пассаже статьи вероотступника, так это изящная подтасовочка: «Это лишь один из примеров, которых на самом деле в тексте Нового Завета множество». Как этот прием любят использовать мусульманские полемисты!

Сейчас мы покажем, как он работает. Сравним два текста. Вот первый:

«В Омске милиционеры задержали с поличным в момент продажи героина имама местной мечети; наркотики он перевозил, спрятав между страницами Корана¹⁰⁶. В Италии арестовали мусульман, готовивших серию терактов, один из террористов — имам кремонской мечети¹⁰⁷. В Таджикистане арестован бывший имам, которому предъявлено обвинение в организации заказного убийства одного из местных руководителей¹⁰⁸».

А теперь второй:

«В Омске милиционеры задержали в момент продажи героина имама местной мечети. Это лишь один из примеров, которых на самом деле в исламе множество. В Италии арестован имам кремонской мечети, готовивший серию терактов. И это лишь один из примеров, которых на самом деле в исламе множество. В Таджикистане арестован бывший имам, которому предъявлено обвинение в организации заказного убийства. И это тоже лишь один из многих подобных примеров имамской жизни».

Почувствовали разницу? В первом случае — нейтральное перечисление единичных фактов, а во втором к этим фактам добавляется та самая «волшебная» фраза, которая в уме читателя утысячает количество имамов-наркоторговцев, убийц и террористов и представляет это чуть ли не как повальное явление.

То же самое делает и г-н Сохин. То, что касается упомянутого стиха (1 Ин. 5, 7) — это уникальный случай, не «один из множества». Нет другого такого стиха, который на протяжении нескольких столетий отсутствовал бы в греческих списках Нового Завета, сохраняясь в латинском тексте, а затем вернулся бы в греческий.

Апостол Павел

Затем г-н Сохин приводит следующее:

«Также меня сильно смущала личность апостола Павла... Но, когда я взял в руки книгу епископа Кассиана (Безобразова) “Христос и первое христианское поколение”, все встало на свои места. Кассиан достаточно смело пишет о болезни

Павла и прямо называет ее эпилепсией. Вот что он приводит в 8-й главе своей книги:

“Мало того, что его наружность была невзрачная, Павел был совершенно больным человеком... В большинстве своих представителей она (наука.— В. С.) склоняется к тому, что апостол Павел имеет в виду болезнь, проявлявшуюся в припадках, которые приписывались влиянию сатаны и уничижали его перед людьми. Какая это была болезнь? Наука на этот вопрос не дала согласного ответа... Но совершенно ясно, что малярия, или глазная болезнь, или заикание менее отвечают образу 2 Кор. 12, чем эпилепсия. Древние приписывали эпилепсию непосредственному воздействию злой силы. Конечно, и это понимание не может почитаться последним словом науки. Вопрос остается открытым. Тем не менее представляется в высшей степени вероятным, что Павел был одержим тяжелой болезнью, которая постоянно давала о себе знать мучительными и удручающими припадками”^{*}.

Ну и что же мы здесь видим? Личное мнение епископа Кассиана, которое было и остается личным мнением одного из православных авторов прошлого века. Причем мнение столь неубедительное, что даже сам автор признает это.

Но вот что любопытно. Бывший иерей Владислав, который даже в интервью после обращения в ислам по инерции продолжает жаловаться на то, что «прихожане никогда не читали книги святых отцов», и даже избрал в Интернете себе ник «sv_otec», почему-то о Библии и апостоле Павле предпочитает узнавать не из творений святых

^{*} Кассиан (Безобразов), *еп.* Христос и первое христианское поколение. М., 2006. С. 198.

отцов, а из книг авторов XX века — Мецгера и Безобразова. Причем лишь в том, что находит у них согласного со своими фантазиями!

Однако давайте все же посмотрим на то, что говорят по данному вопросу святые отцы, о которых еще недавно на словах так радел бывший священник.

Святой Иоанн Златоуст пишет: «Под именем ангела сатанина он понимает Александра ковача, общников Именей и Филита, и всех противников слова, которые вступали с ним в состязания... били и влачили, так как они делали дела сатанинские. Подобно сему, Писание называет сынами диавола иудеев за то, что они ревновали делам его, так и ангелом сатаны называет всякого сопротивника»¹⁰⁹.

Но вот что удивительно: если гипотеза об эпилепсии апостола Павла, высказанная одним-единственным автором, так смутила г-на Сохина, отчего же он не смутился исповедовать пророком того, об эпилепсии которого говорят уже на протяжении более чем тысячи лет?

Причем говорили об этом как некогда любимые Владиславом святые отцы (первым эту мысль выразил преподобный Феофан Исповедник), так и ныне любимые им светские ученые. Концепции эпилепсии Мухаммеда придерживался, например, крупный исламовед Т. Нельдеке. Позднее многие исследователи отказались от нее, однако по мере развития медицины к ней обращались снова. Так, открываем книгу современного отечественного исламоведа О. Г. Большакова¹¹⁰ и читаем:

«По мнению известного психиатра А. Е. Личко, все признаки, характерные для приступов Мухаммеда, симптоматичны для височной эпилепсии: звон в ушах перед приступом, обострение

восприятия, покраснение лица, обильный пот, судороги. Для страдающих ею характерны чрезвычайно яркие галлюцинации, обостренное восприятие запахов (Мухаммед очень любил благовония), повышенная сексуальность, удовлетворение которой обостряет течение недуга»^{*}.

Любому разумному человеку предлагаем узнать и сопоставить «симптоматику» апостола Павла и Мухаммеда:

И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова (2 Кор. 12, 7–9).

«Истинно, ал-Харис ибн Хишам говорил: “О посланник Аллаха! Как нисходят на тебя откровения?” Посланник Аллаха сказал ему: “Иногда они приходят ко мне в форме звенящего колокола, и мне приходится очень тяжело; (в конце концов) он прекращает звенеть, и я помню все, что мне сказали”... Айша сказала: “Я была свидетелем, когда откровение пришло к нему в очень холодный день; когда оно прекратилось, весь его лоб был в испарине”»¹¹¹.

«Убейд бен Самит рассказывает, что, когда откровение сходило на посланника Аллаха, он чувствовал тяжесть и цвет лица его подвергался изменению» (хадис из сборника Муслима). В другом хадисе говорится о следующих признаках: «Лицо посланника было красным, и он тяжело дышал какое-то время, а потом освободился от этого»¹¹².

^{*} Большаков О. Г. История халифата. М, 1998. Т. 1. С. 238.

И другие предания сообщают, что Мухаммед при получении «откровений» впадал в мучительные состояния: судорожно метался, ощущал удар, сотрясавший все его существо, казалось, что душа покидает тело, изо рта выступала пена, лицо бледнело или багровело, он обливался потом даже в холодный день¹¹³.

Делайте выводы: какой из этих текстов действительно дает основания для подозрений в эпилепсии, а какой — нет.

Противоречия в Новом Завете

Перейдем к третьему «аргументу» г-на Сохина.

«Он (Лука.— Ред.) пишет: *Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя (Деян. 9, 3–7).*

Но уже далее Лука цитирует слова самого Павла, обращавшегося к иерусалимским иудеям: *Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь. Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слышали (Деян. 22, 7–9).*

Здесь налицо явное противоречие. В одном случае его спутники слышали голос, но никого не видели, в другом случае свет видели, но ничего не слышали. И это написано одним автором в одной книге, которую многие считают богодухно-

венной, то есть данной людям Самим Богом в качестве источника веры!».

На это Владиславу уже отвечали, достаточно повторить. Данный вопрос давно рассмотрен, он, в частности, входит в программу 3-го курса семинарии.

Итак, во-первых, по Деян. 9, 7 спутники Павла слышали говорящий ему голос, а в Деян. 22, 9 не слышали. Это объясняется тем, что спутники хотя слышали звуки голоса, но не понимали членораздельных слов, которые предназначались собственно для Савла/Павла. Во-вторых, согласно Деян. 22, 9, спутники видели охвативший Павла свет, а по Деян. 9, 7, они **никого** не видели, то есть **никакого определенного образа** в ярком свете, что совершенно не противоречит первому свидетельству и изображению.

Далее бывший преподаватель Курской семинарии «находит» еще одно противоречие в Новом Завете:

«Свидетельства четырех евангелистов разнятся: так, Матфей, например, приводит такие слова Христа: *С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть* (Мф. 16, 21). А вот у Иоанна можно найти следующее видение событий, связанных с Воскресением Христа: *Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде приходивший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых* (Ин. 20, 6–9). Если эти две цитаты считать

одинаково богодухновенными, то выходит, что Бог в Своем Откровении противоречит Сам Себе».

Заметьте, выделения жирным шрифтом сделаны самим Владиславом! И он еще смеет приводить это как якобы противоречие, хотя любому мало-мальски разумному человеку очевидно, что никакого противоречия в этих предложениях нет и в помине! Святой евангелист Матфей говорит, что Господь Иисус Христос Сам предупредил Своих учеников о грядущей казни и Воскресении. А святой евангелист Иоанн говорит, что они еще не знали об этом из Писания! И где же здесь противоречие? Они знали об этом со слов Иисуса, но не знали пророчеств об этом из Писания. А если бы бывший священник Владислав Сохин лишний раз заглянул в Евангелие от Луки, то узнал бы из 24-й главы, что как раз после Воскресения Господь явился ученикам Своим *и, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании* (Лк. 24, 27).

Перед нами и впрямь, как точно сказано в Заявлении Епархиального совета Курской епархии, «сбивчивые псевдобогословские высказывания, которые невозможно считать аргументами, достойными серьезного богословского обсуждения».

Но если Владислав Сохин хочет узнать о настоящих, а не высосанных из пальца противоречиях, то могу с готовностью ему их продемонстрировать.

Тот несомненный факт, что в Коране довольно часто встречаются стихи, которые противоречат друг другу, породил целую мусульманскую «науку», называемую «илм насих ал-Куран ва мансуху» («об отменяющем и отмененном в Коране»). Путем установления хронологической соотнесенности противоречивых аятов мусульмане пы-

тались определить те из них, которые не могут быть основой законоположений, так как были впоследствии отменены. Так, было выяснено, что Коран — «А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!»* — отменяет 124 противоречащих ему аята! Об этом сказано и в упомянутой книге Е. А. Резвана¹¹⁴.

По этому странному принципу в «извечном и неизменном Коране» надо руководствоваться теми аятами, которые являются по времени их ниспослания последними, хотя на практике определить это часто невозможно и все зависит от конкретного толкователя. Некоторые мусульманские толкователи утверждают, что в Коране есть не менее 500 «отмененных» аятов, которые формально еще содержатся в нем, но заменены «лучшими»¹¹⁵.

Рассмотрим пару примеров более «системных» разночтений. В книге Исход написано, что на горе Синай израильтяне пообещали Моисею: *все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны* (Исх. 24, 7), но в Коране говорится, что, когда их призывали повиноваться закону Бога на Горе, они ответили: «Мы слышали, но не повинuemся» (Коран 2.93). Только по прошествии некоторого времени Мухаммед понял, как он заблуждался, но свалил вину на иудеев: «Из иудеев некоторые искажают слова [Писания] на их местах и говорят: «Мы слышали, но не повинuemся»» (4.46). Что же за абсурд? В первом месте книги одни и те же слова выдаются за слово Аллаха, а во втором — за человеческие искажения?

* Коран 9.5.

В одном месте Корана сказано: «О вы, которые уверовали! Вино... мерзость из деяния сатаны. Сторонитесь же этого — может быть, вы окажетесь счастливыми!» (5.90), а в другом месте описывается «образ сада, который обещан богобоязненным: там — реки из воды... и реки из молока... и реки из вина, приятного для пьющих» (47.15). Как же так выходит? Только что ясно говорится, что вино — мерзость из деяний сатаны, и тут же оно обещается как награда мусульманам в раю! Поневоле задашься вопросом: да рай ли это и Бог ли его обещает мусульманам?

Помимо примеров такого рода, немало противоречий в понимании одного и того же текста Корана появляется из-за различия в разных системах огласовок арабского письма (так называемые кирааты), причем семь «правильных» систем установил отнюдь не Мухаммед, а простой смертный Ибн Муджахид, живший в X веке, чья точка зрения стала проводиться в жизнь с помощью судебных решений, когда всех несогласных с Ибн Муджахидом богословов били плетью и заставляли публично читать отречение от своих вариантов огласовок. К сожалению, рамки статьи не позволяют привести столько примеров, сколько хотелось бы, но, дабы все интересующиеся не остались в неудовлетворенности, можно предложить прочитать хотя бы соответствующий материал из книги Д. Гилкриста¹¹⁶.

Синкретизм

Далее г-н Сохин приводит псевдорелигиоведческие штудии, сравнивая «христианство и буддизм», где указывает на слабые параллели между описанием Рождества Христова в Евангелии и

рождения Будды Сиддхартха Гаутама в буддийских источниках и глубокомысленно замечает: «Для справки: буддизм появился за 500 лет до христианства и к моменту возникновения последнего был уже сильно развитой религией с огромным количеством последователей».

Не хватает только одного: чтобы г-н Сохин указал, каким веком датируются эти жизнеописания Будды. Он как-то «скромно» умолчал о том, что священные книги буддистов (в том числе и жизнеописания Будды) имеются в двух редакциях, или изложениях: в так называемом южнобуддийском каноне («палийском») и в северобуддийском каноне. «Палийский» канон является наиболее древним, а северный — позднейшим. При этом рассказы о чудесных обстоятельствах рождения Будды и его жизни содержатся только в северном каноне, а в древнейшем они отсутствуют. Исследователи буддийской письменности установили, что эти рассказы стали появляться в книгах северного канона только с V столетия по Р. Х.

Вопрос г-ну Сохину: как же это умудрились христиане заимствовать сюжеты, появляющиеся у буддистов пять веков спустя после записи их евангелистом Лукой?

Кстати, отчасти именно поэтому современные ученые крайне отрицательно смотрят на попытки установить какую-либо генетическую зависимость христианства от буддизма.

Далее он указывает «еще одно подозрительное сходство христианства с другой, более ранней религией — митраизмом». Помимо прочего, г-н Сохин пишет:

«В митраизме важную роль играет стремление к духовной чистоте. Это стремление часто

приводило последователей митраизма к аскетизму, связанному с соблюдением строжайших запретов, постов, целого ряда воздержаний. И это вполне оправданно, так как сам Митра — бог духовно-нравственной чистоты, праведности и справедливости. То же самое прослеживается и в христианстве.

Как и в христианстве, культ Митры требует праведной жизни от посвященных. Им предписывается как важнейшая добродетель правдивость, строгое соблюдение данного слова. Все это, конечно, сближало культ Митры с христианством. Митраисты считали себя братьями, и между ними даже было в ходу обращение друг к другу «возлюбленный брат». Известно, что так же обращались друг к другу и христиане — братья во Христе».

Что ж, это и впрямь можно счесть «подозрительным сходством», с таким явным сходством не поспоришь. Христиане действительно стремятся к духовной чистоте, праведной жизни, соблюдают посты и называют друг друга братьями. И такие свойства, значит, г-н Сохин усмотрел только в христианстве и митраизме? Очень примечательно, что он не привел это как сходство, например, с исламом. Следовательно, в его представлении ислам не требует праведной жизни, не предписывает мусульманам правдивость, в исламе нет стремления к духовной чистоте, мусульмане не считают друг друга братьями... Не знаю, согласятся ли с этим все мусульмане, но если Владислав так себе представляет ислам, то стоило ли тогда выбирать такую религию?

Хотя, если мы вспомним, что он нарушил данную при рукоположении клятву служить Христовой Церкви, то вполне понятно желание объявить «добродетель строгого соблюдения данно-

го слова» в христианстве языческим пережитком и заимствованием из митраизма.

Ему, видимо, сложно представить, что, для того чтобы, ведя праведную жизнь, стремиться к духовной чистоте, христианам совсем не обязательно было подглядывать за кем-то и копировать кого-то. Например, преподобный Сергей Радонежский успешно воплощал указанные свойства в своей жизни, зная не зная ни о каких митраистах.

Но посмотрим на другие примеры найденных Сохиным сходств. У митраистов «существовал особый обряд омовения, который способствовал очищению от греха вновь посвященного. Этот обряд сильно напоминает Таинство Крещения в христианстве, также очищающее от грехов». Интересно, а, когда Владислав, переходя в ислам, принимал гусль — полное ритуальное омовение во очищение от состояния «скверны», ему оно, случаем, ничего из митраизма не напомнило? И митраистский ли обряд совершал Владислав, крестивший свою дочь всего за месяц до публичного принятия ислама?

Параллели митраистского обряда инициации, во время которого запечатлевали чело нового члена раскаленным железом, с православным Таинством Миропомазания оставим на совести г-на Сохина. То же касается и упомянутой выше параллели Крещения с митраистскими ритуальными омовениями, если вспомнить, что они совершались не водой, а... бычьей кровью. Поистине нужно очень захотеть, чтобы увидеть в этом какое-то подобие.

Следующее приведенное им сходство касается как раз священников: «В митраизме жрецы были не только служителями культа — они были хранителями мудрости, изучали медицину, астрологию, историю, исцеляли души». К сожалению,

сходство нельзя признать полным, так как пример бывшего священника Сохина ясно показывает, что не все священники в Православии являются хранителями мудрости, знатоками истории и теми, кто заботится об исцелении душ. А если Владислав, будучи в сане, изучал астрологию (ведь он упоминает этот пункт как сходство митраистских жрецов и православных священников), то остается только пожалеть, что никто не объяснил ему душепагубности этого занятия для христианина. Впрочем, он мог бы и сам это узнать, если бы читал труды святых отцов.

И еще разительные сходства: «Митраизм, появившийся задолго до рождения Христа, включал в себя веру в конец света, Страшный суд и воскресение во плоти». На самом деле в Римской империи митраизм появился **после** Христа: «Самые ранние материальные памятники митраистского культа датируются концом I столетия нашей эры, а достиг пика своей популярности он лишь в III столетии»¹¹⁷. Интересно, знает ли «новый мусульманин» Сохин, что «веру в конец света, Страшный суд и воскресение во плоти» включает в себя и такая религия, как ислам? И в курсе ли он, что митраизм появился задолго до рождения Мухаммеда? Отчего же не воскликнул он соблазнявшим его мусульманам: «Факты синкретизма налицо»?

Относительно жалких попыток уподобить Христа, рожденного от Духа Святого и Марии Девы и принявшего смерть на Кресте ради спасения человечества, Митре, рожденному скалой и убитшему быка по приказу бога Аполлона («и Митра и Христос ведут борьбу со злом, оба они противники всякой несправедливости на земле» и

тому подобное), лучше будет просто привести пример нормального, ненапрянутого сходства.

Задолго до рождения Мухаммеда жил Мани, основатель манихейства. Когда Мани было 24 года, к нему якобы явился ангел, возвестивший, что он, Мани, избран в качестве посланника Бога (по-арабски «расуль Аллах»). И что якобы до него уже посылались подобные вестники, например Христос. Теперь же в Вавилонии высшее служение возложено на него. Мани также учил, что он является Утешителем, пришествие Которого предсказывал Иисус, и отрицал распятие Христа.

Три века спустя все эти пункты повторил Мухаммед, и, если читатели желают узнать, что такое настоящее заимствование и настоящий синкретизм, они могут ознакомиться с главой из книги Джона Гилкрита «Коран — священная книга мусульман»¹¹⁸. Мы ограничимся здесь ссылкой, чтобы без нужды не удлинять и без того уже чрезмерно пространное опровержение.

Про диспут

«Незадолго до принятия мною окончательного решения о принятии ислама мне в руки попался DVD-диск, на котором был записан межрелигиозный диспут между мусульманином Али Вячеславом Полосиным и православным священником Даниилом Сысоевым. Я внимательно просмотрел обе части полемики и еще раз убедился в аргументированной позиции мусульман.

Конечно, священник Даниил Сысоев показал себя как хороший оратор, но он так и не смог ответить на многие поставленные оппонентами вопросы, как и не смог объяснить присутствующим,

как Безграничный и Невместимый Творец смог “стать”, то есть воплотиться».

Мне, как свидетелю того диспута, крайне странно читать эти слова, ведь как раз данный эпизод дискуссии, на мой взгляд, был одним из ярчайших примеров безупречного богословского ответа православных на вопрос мусульман. Но, чтобы не спорить о вкусах, посмотрим вместе расшифровку аудиозаписи диспута.

«Али Полосин: Может ли Бог стать? Вот вы говорили, что верите в Бога, Который абсолютно неизменен, вот применимо ли к Богу слово “стать”?

Отец Даниил: Бог неизменен, и, оставаясь абсолютно неизменным, Он может включить в Свою личность, но не в природу, нечто иное. Ведь до творения мира — мира не было, а был Бог безначальный. Но Он включает в Себя мир, внутри Себя творит мир, ибо Он вездесущ; нельзя сказать, что Он где-то отдельно от Себя творит мир. Так внутри Него появляется нечто иное, чем Он Сам. Таким же образом Он может и часть сотворенного Им мира включить в Свою личность, но не в Свою Божественную природу.

А.П.: То есть Он может стать тем, кем Он не был?

О.Д.: Как личность, может, как природа, нет.

А.П.: А каким образом вы разделяете здесь личность и природу? Это к Богу относится или личность — что-то вроде атрибута?

О.Д.: Повторю. Изменяет ли появление вселенной Бога? Нет, не изменяет. В Себе ли Он сотворил мир? Конечно, в Себе, в ком же еще?¹¹⁹ И раз Он поддерживает весь мир Своей силой, разве это изменяет Его Самого? Конечно же не

изменяет. И если Он берет часть этого мира и включает в Свою Божественную жизнь особым образом, разве это меняет Его? Нет, не меняет.

А.П.: Каким образом Он может творить в Себе, не меняясь? Если Он в Себе творит, то тогда происходит изменение в Нем. Если Он творит не в Себе, вне Себя, — это другое, но тогда Он остается Тем, Кем Он был. Я спрашиваю: Бог, как Он есть, может ли изменяться?

О.Д.: Повторяю: Бог изменяться не может, и творит Он только в Себе, иначе Он не будет вездесущим. Повторяю: раз Он стал Творцом, не изменяясь... то и став Христом, Он не изменился, и Божественная природа совершенно самотождественна, и Он включает в Свою — повторяю! — не природу, а Ипостась, то есть в Свое “Я”, часть Им же сотворенной вселенной, которая в Нем же и была сотворена изначально».

Прямой, логичный, исчерпывающий ответ.

Христиане считают, что Бог, став Человеком, не претерпел изменения, ровно так же как и мусульмане считают, что Аллах не претерпел изменения, став Творцом мира. Если же мусульмане утверждают, что Он изменился, когда стал Человеком, не быв им до воплощения, то пусть тогда признают, что Он изменился, став Творцом мира, так же не быв им до сотворения.

Не говоря уже о том, что ответ на вопрос: как Безграничный и Невместимый Творец смог «стать», то есть воплотиться, Владислав Сохин мог бы узнать, прочитав, к примеру, томос Четвертого Вселенского Собора: «Единогласно научаем исповедовать Одного и Того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве и совершенного в человечестве, истинного

Бога и истинного Человека, Того же по душе и телу; единосущного Отцу по Божеству и единосущного нам по человечеству, по всему нам подобного, кроме греха; рожденного прежде век от Отца по Божеству, в последние же дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы рожденного по человечеству; Одного и Того же Христа, Сына, Господа, Единородного, *во двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого*, так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, тем более сохраняются свойства каждого естества и соединяются в одно Лицо, в одну Ипостась — не в два лица рассекаемого или разделяемого, но Одного и Того же Сына, Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа».

Выводы

Итак, на все претензии и вопросы христианству, опубликованные Владиславом Сохиным в его статье «Мой путь в ислам», с Божией помощью даны исчерпывающие ответы. Все аргументы опровергнуты.

На многих форумах православные, обсуждая трагедию духовной гибели бывшего священника Владислава Сохина, высказывают разные мнения о причинах этого поступка. Кто-то думает, что это следствие честных поисков и недоумений — так сказать, «искреннее заблуждение». Кто-то полагает, что причины куда более приземленные: обида, помноженная на другие страсти.

Честно говоря, я не знаю, кто из них прав. Но данная статья поможет нам всем узнать это. Как читатели могли заметить, здесь не только даны ис-

черпывающие ответы на антихристианские упреки, но и показано, что с гораздо большим основанием эти упреки можно адресовать исламу. Показано отнюдь не голословно — с цитатами и ссылками на научные работы и мусульманские источники.

Теперь Владислав узнал, что его новая религия имеет все те изъяны, которые он изыскивал как оправдания, чтобы оставить христианство. Если он честный человек, то теперь отречется от ислама. Если же начнет изощряться, пытаясь защитить эти исламские изъяны, тогда как совсем не изощрялся докопаться до истины в отношении давно опровергнутых антихристианских тезисов, то мы узнаем, что подлинной причиной обращения были другие, неназванные «аргументы» более прозаического и бытового характера, которые совершенно не относятся к вопросам веры¹²⁰.

Что дальше?

В некоторых христианских дискуссиях о переходе г-на Сохина звучали утверждения, что Полосин и Сохин — едва ли не первые в истории Церкви православные священники, обратившиеся в ислам.

На самом деле такие случаи бывали и раньше. Можно здесь вспомнить священномученика Константия Россиянина. Этот русский иеромонах в первой половине XVIII века состоял при Российском Императорском посольстве в Стамбуле священником. Во время Русско-турецкой войны* русское посольство было отозвано, но иеромонах Константин «не захотел оставить Востока»

* Русско-турецкая война 1735–1739 гг.

и бродил по Османской империи. Затем, в 1743 году, по окончании военных действий, он вернулся в восстановленное посольство, но поссорился с новым послом и обиделся на него.

Тогда иеромонах, «явившись в султанский дворец, объявил, что желает лично представиться султану, чтоб пред ним и в виду всех мусульман отречься от Христа и исповедать Магомета истинным пророком Аллаха. Можно себе представить, как велико было торжество неверных! По желанию несчастного Константия его представили к султану, и — увы! — вслух всех отрекся он своего Господа и веры в Него и признал ислам спасительным, а Магомета — великим пророком. Султан осыпал его милостями, и полились на него почести.

Но не много протекло дней, как бедный отверженец пришел в чувство: Всеблагой Господь, *не хотяй смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему* (ср.: Иез. 33, 11), коснулся Своею благодатию отступнического его сердца, и мысль Константия вдруг озарилась Божественным светом: он глубоко почувствовал страшное свое падение и во всей силе понял, с какой высоты и в какую бездну погибели низвергся, несчастный.

Долго, горько, чрезвычайно горько плакал он о своем бедствии и, подобно кающемуся Петру, взывал о помиловании. Наконец, презирая стыд и страх, повязал он ветхим платком свою голову и в изодранной ряске явился во дворец султана. Там, на том самом месте и при тех же самых царедворцах султана, бросил он на пол турецкое платье, которым одели его в минуты его отступления, попираал, топтал его и громогласно проклинал Магомета и его учение, проклинал и всех его последователей.

Такой поступок кающегося Константия привел всех турок в бешенство и гнев. Без всякого суда и допросов они схватили его и на дворцовой площади отсекли ему голову. Таким образом при-
ял он с радостью мученический венец»¹²¹.

Подобная же история известна и об одном греческом митрополите, Иоанне, который примерно в то же время принял ислам и новое имя Али и прожил в нем не один год, стал муллой. «Как-то раз Али сидел в кофейне, и ему показалось, что он узнал брата. И он не ошибся. Это был Дмитрий, сохранивший верность христианству. Их встреча была промыслительна. “Я готов свидетельствовать о моем Христе”, — сказал Али брату. Выйдя из кофейни, он пошел в джами Турхан возле Пинийского моста, где застал мусульман, молящихся в полуденный час, восшел на амвон, сотворил крестное знамение и начал возглашать: “Единый истинный Бог, Сын Его Единородный Христос...”. Не успел он закончить эти слова, как толпа мусульман зарезала муллу в его же мечети»¹²².

Известен и другой такой пример «перешедшего в ислам», который, придя в себя и раскаявшись, вошел однажды в бывшую церковь, переделанную в мечеть, и на виду всех мусульман стал вслух возглашать христианские молитвы. «Что ты делаешь?» — закричали изумленные турки. «Как что? Я — христианин, пришел в христианский храм, чтобы молиться по-христиански, а вы что здесь делаете?». И его, как отступника от ислама, тоже казнили в соответствии с тем самым шариатом, который теперь вслух обязался соблюдать Владислав Сохин.

В Заявлении Епархиального совета сказано, что отныне он является отлученным от Христовой

Церкви «вплоть до возможного покаяния». Лично я не уверен, что, даже ощутив прикосновение благодати Божией, «мысль его вдруг озарится Божественным светом и он глубоко почувствует страшное свое падение». А и почувствовав, «презирая стыд и страх», найдет в себе силы признаться. Хотя ему-то мученическая смерть не грозит: мы живем в России, где, слава Богу, законы шариата не действуют.

Но по крайней мере возможность покаяния у него есть.

Лично я знаю нескольких русских отступников, которые совратились в ислам, но затем, покавшись, вернулись в Православие. Один из них письменно свидетельствовал о своем психологическом состоянии после предательства Христа:

«...В тот же период я стремился показать всем и каждому, какой я мудрый и умный, сам дошел до истины. Мне хотелось бросить другим в лицо: “Оставайтесь во лжи, христиане, вы верите сказкам и басням, Истина в исламе!”. Мною двигала гордыня, упоение от того чувства, что я не такой, как все, раз выбираю ислам.

Начались разногласия в семье. Я задираю нос все выше и выше. Любой мусульманин, даже отъявленный террорист, оказывался в моих глазах человеком достойным. Это среда была не права. А мусульмане получались правы всегда, это меня и привлекало.

Коран, Интернет, книги, знакомства давали мне знания об исламе. Я с упоением принимал их. Турки — мусульмане с рождения. Им и в голову не приходит искать другие пути. Мне же необходимо было постоянно получать материалы о том, насколько христианство преисполнено лжи и об-

мана. Без этой “подпитки” меня начинала одолевать непонятная тоска. Теперь-то я понимаю, с чем она была связана»¹²³.

Подозреваю, что в подобном состоянии и Владислав Сохин будет пребывать какое-то время. Собственно, по его активности в Интернете уже сейчас видна эта стадия изыскания все новых пунктов обвинения христианства, дабы заглушить болезненно отмирающую совесть, дабы убедить самого себя в правильности своего поступка.

Может быть, по молитвам друзей и близких, сохранивших верность Христу, он все же найдет в себе силы покаяться.

А может быть, и нет.

И тогда уже все решится по смерти — там, где держать ответ придется не по факсу и Интернету, а непосредственно стоя перед сияющим ликом распятого и воскресшего Христа, сказавшего: *кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф. 10, 33).

Нам же, как справедливо указано в Заявлении Курской епархии, следует, по слову Писания, *не спешить колебаться умам* (2 Фес. 2, 2), *дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения* (Еф. 4, 14), *не оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай* (Евр. 10, 25), *но твердо держаться исповедания нашего* (Евр. 4, 14), имея Самого Иисуса Христа, Господа нашего, как твердое упование грядущей славы (см.: Кол. 1, 27).

А также следует помнить, что духовная брань продолжается в сердце каждого верного, и молиться, дабы уберег Господь нас от прельщения и падения и, если возможно, восставил падших.

Судьба священника, перешедшего в ислам

Многие, наверное, помнят, как чуть более года назад мусульманские СМИ провели рекламную кампанию, предъявив публике сразу троих бывших православных священников, принявших ислам: сначала Владислава Сохина, затем Сергея Тимухина и Михаила Киселева.

Интервью с последним было красноречиво озаглавлено: «Священники выбирают ислам. Случайность или тенденция?».

В самом интервью говорилось, что «в 2006 году по милости Аллаха, как говорит Михаил, он исповедал себя мусульманином, приняв имя Микаэль». Это интервью было опубликовано на многих сайтах, и на еще большем количестве форумов мусульманские участники с радостью на него ссылались.

7 ноября 2007 года бывший священник Михаил Киселев умер в городе Таганроге после долгой и тяжелой болезни. До этого он успел с покаянием вернуться в христианство и был погребен по православному обряду.

В редакцию поступило письмо от близких Михаила, которое проливает свет на его подлинную судьбу, а также дает возможность многое понять о мусульманских PR-технологиях*.

В указанном мусульманском интервью, где уделяется много внимания биографии Михаила Киселева, замалчивается примечательный факт — то, что он не являлся клириком Русской Православной Церкви.

* PR — «пиар», public relations. букв. «связи с общественностью». — *Ред.*

Он был рукоположен в Иркутской епархии Русской Православной Церкви в 1994 году, но четыре года спустя ушел в раскол — Украинскую Автокефальную Православную Церковь — и уехал на Западную Украину. Именно как клирик УАПЦ Михаил и принял ислам.

Казалось бы, почему так упорно скрывали этот факт мусульманские пропагандисты, если их целью было просто известить о принятии ислама очередным священником? Но они, очевидно, понимали, что если не скрыть этот факт, то православные христиане канонической Церкви отнесутся к нему иначе. Он их меньше заденет. А мусульманским пропагандистам, видимо, нужно было задеть именно Русскую Православную Церковь, для чего они и составили интервью таким образом, чтобы создавалось впечатление, что Михаил Киселев перешел в ислам не из раскольников-автокефалистов, а прямо из Московского Патриархата.

Уход из Православия в раскол не меньшая трагедия, чем уход в ислам. В любом случае человек оказывается вне Церкви Христовой. И то, что, раз отступив, человек может отступить еще дальше, вполне естественно. Здесь видна параллель с другим «рекламным» действием, касающимся бывшего священника Сергея Тимухина, который из Русской Православной Церкви ушел в лютеранство, а уже из него — в ислам. Причем, по словам лютеран, он несколько раз переходил из конфессии в конфессию и чуть ли не во всех них был лишаем сана. Это обстоятельство мусульманские пропагандисты также «благоразумно покрыли молчанием».

Вообще это довольно типичная картина: согласно некоторым исследованиям, большинство

христиан, переходящих в ислам, как правило, до этого уже меняли вероисповедание.

Но вернемся к Михаилу Киселеву. В интервью, которое было будто бы проведено с ним, есть ряд примечательных расхождений с действительностью. Во-первых, Михаил якобы говорит, что «служил в Полтавской епархии». Однако в Полтавской епархии такого священника никогда не было. Михаил Киселев служил на Западной Украине.

Но это мелочи. А вот кое-что поинтереснее.

В интервью говорится: «Закончил отделение религиоведения Харьковского государственного университета», а на вопрос: «Что все-таки повлияло на ваш выбор?» — указываются открытия, сделанные Михаилом во время учебы на этом отделении: «Во время учебы, как религиовед по специальности, я теоретически изучал не только ислам, но стремился узнать и другие направления христианства, думая, что, возможно, истина там. Я полагал, что в одном месте, в одной конфессии есть искажения, отступления, но в других направлениях христианства можно найти порядок, истину. Однако, внимательно изучая различные направления христианства, я убедился, что и там ничего этого нет».

Согласитесь, текст так и подталкивает к выводу, что учеба на отделении религиоведения Харьковского госуниверситета стала поворотным моментом для религиозной жизни бывшего священника.

Тем удивительнее узнать, что Михаил Киселев никогда не учился в Харьковском университете, равно как и ни в каком ином вузе, довольствуясь средним образованием.

Быть может, в этот момент у читателя возникла та же мысль, что и у меня, когда я разбирал

скандальные мусульманские интервью Владислава Сохина: «Если невозможно защищать или рекламировать ислам, не прибегая ко лжи, то стоит ли защищать и рекламировать такую религию?».

Как бы то ни было, пора наконец дать слово близким Михаила, которые рассказывают несколько другую версию его обращения в ислам.

«В 2004 году в связи с очень тяжелой болезнью (диабет), которая сейчас привела его к смерти, он стал лечиться у народного целителя, в результате чего самочувствие его резко ухудшилось, появилась неадекватность в поведении. Произошел конфликт с епископом, а знакомые мусульмане предложили ему помощь в обмен на использование его имени. И конечно, не исполнили своих обещаний. Он рассказывал, что от него требовали публичной борьбы с христианством, но он, как мог, уклонялся. В результате, близко узнав современный ислам, бывший батюшка... принес покаяние. Он был воссоединен со Христом как мирянин. Он хотел публично покаяться, но побоялся мести магометан»^{*}.

Близкие Михаила свидетельствуют, что «покаяние за уклонение в ересь Магомедову» он принес перед архиереем УАПЦ. Следовательно, насколько можно судить, скончался он вне канонической Церкви, в расколе, если только не произошло еще одного акта покаяния непосредственно перед смертью, о чем может быть известно лишь Богу.

На вопрос, которым озаглавили мусульманские пропагандисты составленное ими интервью с Михаилом Киселевым, — о «священниках, выбирающих ислам», можно дать ответ. Это не случайность и не тенденция. Это трагедия.

^{*} См. <http://hramnagorke.ru/world/50>.

Чтобы в том убедиться, достаточно посмотреть основные вехи судьбы Михаила Киселева.

Детство в Сергиевом Посаде. Воспитание в религиозной семье. Служба в армии. Желание служить Богу. Принятие монашества. Получение священного сана. Отступничество в раскол. Тяжелая болезнь. Обращение к «народному целителю». Ухудшение болезни. Отпадение в ислам. Запоздалое раскаяние. Смерть.

Заканчивается упомянутое интервью тем, что на вопрос корреспондента о пожеланиях своим бывшим единоверцам Михаил отвечает: «Я желаю им искать истину, не останавливаясь; тем, кто продолжает искать, ее найти, а тем, кто никогда не думал о том, что нужно искать истину и знать, быстрее пробудиться и начать искать».

Это подавалось как слова бывшего христианского священника, принявшего ислам.

Теперь это стало словами бывшего мусульманина, вернувшегося в христианство.

Переходят ли имамы в христианство?

Недавно на сайт «Православие и современность» поступил такой вопрос: «Известны случаи принятия ислама христианами священнослужителями, но неизвестны случаи принятия христианства имамы. Были ли они? Может ли бывший имам стать священником?».

Действительно, некоторое время назад мусульмане широко разрекламировали переход в ислам четверых бывших православных священников. Один из них, к слову, некоторое время спу-

стя с покаянием вернулся в христианство. О другом доходят сведения, что он уже успел оставить и ислам, как прежде покинул христианство. Но, несмотря на это, информация о их переходе в ислам широко растиражирована в Интернете и еще не один год будет смущать умы людей.

При этом со стороны мусульман нередко звучат утверждения, что будто бы ни один имам или мулла никогда не переходил в христианство. Более того, многие из мусульманских активистов уверяют, что вообще ни один мусульманин, серьезно изучивший ислам, якобы не может предпочесть ему учение Христа Спасителя. И что якобы те мусульмане, которые крестились, являлись лишь «номинальными» и по-настоящему ислама не знали. Неудивительно, что подобные идеи смогли оказать влияние даже на православных пользователей Интернета.

Стоит обратить внимание на то, что сравнение мусульманского культового служителя (мулла, имам) с православным священником некорректно. Поскольку в исламе нет Таинств, то соответственно не существует понятий, подобных Таинству Священства, благодати и священнодействия, которые и составляют основу православного понимания священнического служения. Имам, по крайней мере у суннитов, которых более 90% от общего числа мусульман, — это просто религиозно образованный человек, уровень знаний которого признали лица, пользующиеся авторитетом, а мусульманская община сделала его служителем в мечети.

Имам не проходит никакой инициации и не совершает никаких таинств. В мечети он лишь стоит впереди остальных и вслух читает те же самые

молитвы и совершает те же телодвижения, что и все религиозные мусульмане у себя дома. Кроме того, он читает проповедь во время коллективной молитвы, заведует порядком в мечети, читает предусмотренные молитвы во время мусульманских праздников, при обрезании, на свадьбах и похоронах. Во всех его действиях нет ничего такого, чего не мог бы выполнить любой другой мусульманин, не являющийся имамом.

У православных же христиан все совсем по-другому. В Таинстве Священства человек получает особую благодать от Бога для того, чтобы совершать Таинства, во время которых за видимыми действиями невидимо подается сила Божия, исполняющая дела, относящиеся к духовной реальности,— такие, как, например, прощение грехов или преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, посредством причастия их соединяющих человека с Богом. Ничего подобного в исламе нет.

Поэтому имамов корректнее сравнивать с раввинами, чем с православными священниками. А если искать параллели среди православных, то мы можем найти нечто подобное, если представим мирянина — старосту храма, обладающего богословским образованием и исполняющего также обязанности чтеца на службе. Вот это будет более точным аналогом имама в исламе.

Но, конечно, случаи обращения в христианство имамов, как людей обычно более религиозно образованных, чем основная масса мусульман, естественно, вызывают интерес.

Такие случаи известны. Найти свидетельства о них можно в том же самом Интернете, где сообщалось и об отпадении православных священни-

ков. Например, на сайте «Иисус для мусульман» было размещено сообщение одного из узбекских читателей, который свидетельствовал: «Мне довелось общаться с одним узбеком, он сейчас в России. Был раньше муллой, а затем стал христианином. Из-за этого ему пришлось бежать из Узбекистана».

В свою очередь, на сайте www.jesus.org.uk рассказывалось, со слов шведского протестантского миссионера, что татарский мулла Мисха, родившийся на Урале, три года исполнял обязанности мусульманского священнослужителя, а затем, после пережитого им чуда, он обратился в христианство.

Также на сайте JesusChrist.ru сообщалось об афганском мулле Фамире, который после освобождения Афганистана от талибов принял христианство. Это случилось благодаря его общению с христианином и чтению Библии.

Причина, по которой эти люди не на виду, довольно проста — достаточно вспомнить о недавнем случае, когда одна из ближневосточных мусульманских группировок публично объявила о своей причастности к убийству некоего имама, ставшего христианином. Эта угроза нависает над каждым, кто решит перейти в другую религию, из-за предписания так называемого «пророка» Мухаммеда, который в одном из «достоверных хадисов» сказал: «Если кто-то переменит свою религию, убейте его» (сборник Бухари 8.84.57).

Тем не менее известен еще ряд мусульман, обратившихся в христианство:

имам Мустафа (ныне Марк Габриэл), бывший профессор Исламского университета Аль-Азхар (Каир, Египет) — одного из крупнейших центров

мусульманского высшего образования. За обращение в христианство его пытались застрелить, но Марку удалось переехать в США, где он позднее написал книгу «Ислам и терроризм», опровергающую утверждение, что ислам является мирной религией;

доктор Мухаммед Рахуми (ныне Сэмуэл Пол), бывший декан в том же Исламском университете Аль-Азхар;

Хэмрен Эмбри, Индонезия, до обращения был председателем Мусульманского конгресса Калимантана, а также исполнял обязанности имама и проповедника в армии;

имам Эль-Факи, Судан, в 1998 году за переход в христианство подвергся тюремному заключению, после чего стал проповедовать учение Христа мусульманам-однокамерникам;

имам Хаджи Хасман Мухаммед, Эфиопия, вместе со всей семьей обратился ко Христу в 2003 году, за что подвергся избиению и разграблению имущества;

мулла Ассад Уллах, Афганистан, случайно получив Библию, прочитал ее и уверовал во Христа, позже тайно крестился. В 2004 году за переход в христианство был убит вместе с еще четырьмя афганцами-христианами, о чем сообщил агентству Рейтерс представитель движения «Талибан» Абдуль Латиф Хакими;

Салех Хуссейни, Нигерия, бывший мусульманский имам, преследовавший христиан до тех пор, пока однажды сам не обратился ко Христу;

имам Джемаль Зарка, Ближний Восток, впервые познакомился с христианством, зайдя в церковь. Позднее уверовал и крестился вместе со своей семьей;

имам Зак Гариба был настоятелем мечети в Гане. В 2000 году принял христианство, сейчас живет в Канаде;

имам Абдуллахи Ахмед, Саудовская Аравия, из семьи нигерийских мусульманских имамов, вырос и получил образование в Королевстве Саудовская Аравия, по возвращении на родину признался в своем решении стать христианином. Тогда близкие решили убить его, что вынудило бывшего имама бежать из страны;

Эль-Аккад, Египет, мусульманский проповедник, после крещения весной 2005 года был арестован и посажен в тюрьму, где до сих пор и пребывает;

Маулави Сулейман, Индия, мусульманский проповедник, полемизировавший с представителями христиан, а позднее уверившийся в истине Евангелия.

Также известны и другие примеры перехода имамов в христианство. На английском и арабском языках есть целые форумы, созданные специально для бывших мусульман, где общаются те, кто покинул ислам. В Сети выложены и видеозаписи, где бывшие имамы рассказывают о своем пути ко Христу.

На русском языке подобных форумов нет; может быть, отчасти поэтому и складывается впечатление, что мусульманские служители культа не обращаются в христианство. Хотя лично я знаю человека, который был муллой в одной из среднеазиатских республик бывшего СССР, затем уверовал во Христа Спасителя, крестился, потом окончил семинарию и ныне уже сподобился стать православным священником. Живет сейчас в России. По соображениям

безопасности предпочитает не предавать огласке свой духовный путь.

В обращении имамов в христианство нет ничего невероятного. Ведь путь к Господу Иисусу Христу открыт для любого мусульманина независимо от его национальности, степени знакомства с исламом и вовлеченности в мусульманскую общину. По всему миру многие служители мусульманского культа и яростные апологеты ислама убеждались и убеждаются в истине неповрежденного Евангелия, возвещающего величайшее дело и подвиг любви Божией: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16).

И естественно, нет никаких препятствий к получению духовного сана для человека, до крещения бывшего имамом. Разумеется, кроме тех требований, которые предъявляются к любому кандидату на священный сан.

Православные христиане в отличие от мусульман действительно обычно не устраивают шумихи по каждому случаю обращения имама или какого-либо значимого мусульманина в христианство. Дело в том, что Православие не нуждается в подобного рода внешних подтверждениях своей истинности — его истинность подтверждается самим учением и тем, как оно влияет на жизнь каждого, кто искренне последовал ему.

Экстремистские тенденции в исламе

Зачем папа Римский вспомнил православного императора?

12 сентября 2006 года в Регенсбургском университете папа Римский Бенедикт XVI выступил с лекцией, посвященной историческому исследованию исламского экстремизма и джихада.

При этом он процитировал высказывание православного византийского императора Мануила II Палеолога: «Покажите мне, что нового принес Мухаммед, и вы найдете злые и бесчеловечные вещи — такие, как приказы мечом нести веру, которую он проповедовал».

Перед тем как привести эти слова, папа дважды оговорился, что это всего лишь цитата.

Но это его не спасло.

Сразу же, будто повинуясь взмаху невидимой дирижерской палочки, раздался хор возмущений и угроз со стороны мусульман.

Сомалийский шейх Абубакар Хассан Малин призвал мусульман всего мира «выследить и убить» папу Бенедикта XVI. «Кто бы ни оскорблял нашего пророка Мухаммеда, тот должен быть убит на месте ближайшим мусульманином», — сказал шейх Малин, видный религиозный деятель в столице Сомали. «Мы обращаемся ко всем исламским общинам мира с просьбой отомстить пустому критикану, называющему себя папой Римским», — добавил он.

Иракская суннитская организация «Совет моджахедов шуры», убившая ранее сотрудников Российского посольства в Багдаде, призвала объявить джихад западным странам из-за регенсбургской речи папы Римского. «Мы предупреждаем поклоняющегося Кресту: ты и Запад будете разбиты, как это произошло в Ираке, Афганистане и Чечне. Мы сломаем Крест и выльем вино. С помощью Всевышнего мы завоюем Рим. Мы перережем им горло, а их деньги и дети станут трофеем моджахедов», — говорится в заявлении, опубликованном на одном из мусульманских Интернет-сайтов.

Иракская группа «Армия Муджахидина» в аналогичном сообщении заявила: «Мы клянемся, что мы уничтожим их Крест в сердце Рима... и что их Ватикан будет поражен и папа Римский будет его оплакивать».

Еще одна иракская группировка — «Ансар ас-Сунна» предупредила христиан: «Наши мечи будут грозить вам, пока вы не вернетесь в лоно ислама — истинной веры».

«Аль-Каида» тоже не осталась в стороне: «Мы говорим слуге Креста: жди своего поражения... Мы говорим неверным и тиранам: ждите того, что сокрушит вас. Мы продолжаем наш джихад. Мы не остановимся до тех пор, пока знамя единства не пролетит по всему миру. Мы разобьем Крест... у вас не будет другого выбора, кроме как принять ислам или умереть».

Духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи обвинил папу Римского Бенедикта XVI в участии в антиисламском крестовом походе.

«Это новый крестовый поход против арабов и мусульманского мира», — заявил представитель «Хамаса» Исмаил Радван. Премьер-министр Па-

лестинской автономии Исмаил Ханья также осудил высказывания понтифика и потребовал «прекратить посягательства на ислам».

Официальный представитель МИДа Пакистана Тасним Аслам, комментируя выступление папы Римского Бенедикта XVI, заявил: «Всякий, кто высказывается оскорбительно в адрес религии ислама, провоцирует насилие». «Зачем было приводить обидную цитату какого-то императора, который жил сотни лет назад? Какое она имеет значение сейчас, когда мы пытаемся преодолеть разделяющие нас противоречия, призываем к диалогу и взаимопониманию между религиями?» — подчеркнул он.

Совет муфтиев России также присоединился к этому хору, заявив, что папа должен извиниться: «Мы считаем, что извинения из уст самого папы Бенедикта XVI смогут способствовать снятию напряженности и предотвратят возможный пожар вполне обоснованного негодования». «История человечества не знает более достойного примера, чем пророческая миссия Мухаммеда, — с этим соглашаются все серьезные исследователи ислама независимо от религиозной принадлежности», — считают авторы заявления.

К сожалению, одними лишь заявлениями мусульмане не ограничились.

16 сентября в городе Наблус на западном берегу реки Иордан подверглись нападениям англиканская и православная церкви. В здания приходов были брошены зажигательные бомбы. Ответственность за атаки взяла на себя группировка «Львы монотеизма». По словам ее представителей, нападения были осуществлены в знак протеста против высказываний папы Римского Бенедикта XVI.

За день до этого в здание молодежного центра православной церкви в городе Газа была брошена граната. Взрывом повредило дверь и выбило стекла. Почему-то свою злобу на высказывания главы Римско-католической Церкви мусульмане излили на православных. По милости Божией в этих нападениях никто не пострадал.

17 сентября папа Римский выступил с официальными разъяснениями. «Я глубоко сожалею о реакции в некоторых странах на некоторые фрагменты моего обращения, сделанного в университете Регенсбурга, которые были сочтены оскорбительными для чувств мусульман,— сказал Бенедикт XVI. — Это на самом деле цитата из средневекового текста, которая никоим образом не отражает моего личного мнения. Я надеюсь, это умиротворит сердца и прояснит истинное значение моего обращения, которое в целом было и есть приглашение к открытому и искреннему диалогу с взаимным уважением»¹²⁴.

Однако, выражая сожаления о реакции мусульман, Бенедикт XVI воздержался от формальных извинений, которых от него требовали ряд политиков и религиозных деятелей в исламских странах. И это не могло уйти от внимания «обиженной» стороны.

Так, Малайзия в качестве председателя Организации исламская конференция (ОИК) заявила, что не удовлетворена словами Бенедикта XVI, в которых он выразил сожаление. «Мусульмане почувствовали себя угнетенными, и высказывания папы, согласно которым он сожалеет о яростной реакции, неадекватны для успокоения гнева», — сказал министр иностранных дел Малайзии Сейед Хамид Албар.

В тот же день мусульмане перешли к убийствам. В качестве возмездия за речь понтифика убили итальянскую монахиню в детской больнице в Сомали. 65-летней сестре Леонелле Сгорбати четыре раза выстрелили в спину двое мужчин у входа в больницу в Могадишо. Ее телохранитель тоже был убит. Шейх Мухтар Робоу заявил о «высокой вероятности» того, что убийство сестры Леонеллы в больнице, которой руководят австрийцы, является «местью за высказывания папы об исламе».

В Пакистане с умопомрачительной оперативностью был созван съезд мусульманских религиозных деятелей, в котором приняли участие около тысячи (!) духовных лиц, потребовавших «отставки» папы Римского. В заявлении, принятом по итогам однодневного (!) собрания, говорится, что Бенедикт XVI «должен быть немедленно смещен за разжигание войны и ненависти между представителями различных религий».

20 сентября Мухаммед Каддафи, старший сын ливийского диктатора Муамара Каддафи, призвал папу Римского Бенедикта XVI немедленно принять ислам. «Будь у этого человека достаточно благоразумия, он не согласился бы ни минуты оставаться на своем посту и немедленно принял бы ислам», — сказал Мухаммед Каддафи. «Мы говорим папе: нам все равно, извиняешься ты или нет, ибо извинения ничего не меняют», — добавил он.

25 сентября папа Римский Бенедикт XVI встретился с представителями мусульманских общин Ирана, Ирака, Египта, Марокко и Турции, а также с индонезийскими дипломатами, и в ходе состоявшейся беседы 79-летний понтифик выразил «полное и глубокое уважение всем мусульманам».

И однако же, снова не извинился за то, что процитировал императора Мануила II Палеолога!

* * *

Здесь, пожалуй, уместно напомнить, что слова православного византийского императора, вызвавшие в мире такое повышенное внимание, были произнесены Мануилом II не в «письме», как по неграмотности объявили некоторые новостные сайты, а в публичном диспуте с мусульманским богословом.

Диспут проходил в Анкаре в 1391 году, где будущий император находился как заложник султана Баязида.

При этом Мануил, который жил в мусульманском окружении как пленник, не побоялся говорить прямо то, что думает, и даже речи не было о том, чтобы за это приносить какие-то извинения.

Разумеется, и в то время мусульмане были преисполнены жаждой «сломать Крест... перерезать христианам горло, а их деньги и детей сделать трофеем моджахедов», в чем Мануил успел уже убедиться воочию, и он вполне понимал, что эта жажда нисколько не связана с теми или иными словами христиан или извинениями.

А в таком случае отчего бы не сказать правду? И Мануил говорил то, что думал. И победил в диспуте.

Что с ним случилось дальше?

Через пару месяцев после диспута Мануил бежал из ставки султана в Константинополь. Годом спустя женился на Елене Драгаш, дочери Сербского принца. Вместе с женой он был коронован патриархом Антонием IV.

Под давлением Баязида Мануил согласился выделить в Константинополе квартал для турец-

ких торговцев, которым управлял мусульманский судья (кади). Мануилу удалось восстановить контроль над Фессалониками и частью Македонии. Тогда султан завоевал Болгарию, приступил к столице и держал самую продолжительную в истории Константинополя осаду — с 1394 по 1402 год.

За помощью против турок Мануил обращался к Римскому папе, правителям Венгрии, Франции, Венеции, Англии, Арагона, Московского княжества и даже к Тамерлану. Откликнулся Венгерский король Сигизмунд, он отправился в поход против турок, который закончился полным поражением венгров 25 сентября 1396 года в сражении у Никополя. В 1399 году французский полководец Букико прорвал турецкую блокаду Константинополя и прибыл с 1200 воинами. С 1400 по 1403 год Мануил объезжал европейские столицы, пытаясь убедить королей составить союз против турок.

Однако помощь пришла совсем с неожиданной стороны — от Тамерлана. В результате поражения, которое нанесли в 1402 году монголы туркам, те вынуждены были вернуть византийцам Фессалоники, Халкидики, Афон и ряд островов, а сын Баязида Сулейман поклялся стать васалом императора. Это было последним политическим успехом Византийской империи.

В 1413 году Мануил помог следующему султану, Мехмету I (1413–1421), в войне с его братом Мусой, благодаря чему Мехмет поддерживал мир с Византией в течение всего времени своего правления. В 1421 году Мануил возвел на трон своего сына Иоанна VIII, тогда как сам ушел в монастырь Перивлептос, где принял постриг с именем Матфей. Из-за недальновидных политических шагов Иоанна VIII султан Мурад II (1421–1451) в 1422 году

предпринял осаду Константинополя, к счастью неудачную.

21 июля 1425 года после продолжительной болезни Матфей-Мануил скончался и был похоронен в монашеской церкви Вседержителя.

Стойкость, смелость, честность и верность истине не погубили Мануила II Палеолога, но, напротив, помогли стать последним ярким императором Византии.

* * *

Возможно, этому пути решил последовать и Бенедикт XVI. Выбор автора цитаты произведен ведь не случайно. Мысль, озвученная Мануилом, — общее место в произведениях византийской антимусульманской полемики. К тому же латинское Средневековье придерживалось своей традиции полемики с исламом, и обратиться к этому наследию для папы Римского было бы вполне естественно. Но избран был император, глава государства, в то время сколлапсировавшего от великой некогда империи до границ одного города (как и сам папа Римский, который является главой государства Ватикан — обломка бывшего влияния Римского престола).

Из византийских императоров не только Мануил прославился участием в богословской полемике с исламом, но и его дед — Иоанн VI Кантакузин, который считал свои многотомные опровержения ислама главным делом своей жизни. Однако был выбран император, живший в эпоху тотального натиска ислама, и здесь логика очевидна.

Разумеется, понтифик знал, что делал, и знал, какая реакция на это последует. Он сознательно решился на такой шаг.

Его предшественник — Иоанн-Павел II был известен как очень большой друг мира сего, потакавший всем модам и интеллектуальным увлечениям западной его части. Казалось, Иоанн-Павел II всюду хотел быть первым — стал он и первым папой Римским, посетившим действующую мечеть, стал и первым папой Римским, публично целовавшим Коран.

Безусловно, Римско-католическая Церковь является еретической организацией, но, глядя со стороны, нельзя не отметить, что для нее стало весьма здоровым событием появление после Кароля Войтылы на папском троне человека, который все-таки помнит, что *дружба с миром есть вражда против Бога* (Иак. 4, 4).

Бенедикт XVI дал ясно понять, что целовать Коран папа Римский больше не будет, а также и то, что он, вообще-то, не обязан это делать. Равно как и не обязан искажать историческую правду в угоду современным политкорректным установкам.

Один мой друг — православный индеанист — рассказал однажды, как постепенно в США менялись установки на изображение коренного населения. Если сначала об индейцах писали, как правило, больше в негативном контексте (и, кстати, не без оснований), то затем стали преобладать положительные оценки. Наступил момент, когда плохо об индейцах уже говорить было нельзя — только хорошо. А еще поколение спустя об индейцах уже нельзя было говорить даже хорошо, но... лишь восторженно.

Не секрет, что в последнее время такие же установки принимаются и в отношении мусульман — во многом благодаря усилиям последних. Мусульмане все чаще активно используют принципы

демократически-общечеловеческого мировоззрения, дабы усилить свое влияние на Западе и обеспечить легитимность своей экспансии. При этом, паразитируя на демократии, сами они вовсе не спешат разделять эти ценности и это мировоззрение.

И вот к этой проблеме папа Римский решил привлечь внимание. И сделал это так хорошо, как только мог.

Если во время карикатурного скандала можно было оправдывать мусульман тем, что все-таки нехорошо смеяться над чужими святынями и даже во время французских погромов находилось немало тех, кто оправдывал погромщиков якобы их нелегкими социальными условиями, то после лекции Бенедикта XVI все стало кристально ясно.

Произошло отделение истины от лжи. Фраза папы Римского в один вечер сорвала покров туманных речей и перетолкований с тех нездоровых мировоззренческих тенденций, которые пустили метастазы в умах многих европейцев. Ответ мусульман, уже отрепетированный на карикатурном скандале, теперь предстал во всей гротескной неприглядности.

И кое-кого это отрезвило. Например, бывший премьер Испании Хосе Мариа Аснар, комментируя требование некоторых мусульманских лидеров от папы Римского извинения за его выступление, заявил: «Западный мир не должен извиняться». Он назвал абсурдной ситуацию, когда «западные страны всегда должны приносить извинения, а мусульманский мир — никогда».

И в самом деле, почему папа Римский должен извиняться за то, что процитировал византийского императора, а мусульмане, призвавшие убить главу всех католиков, перерезать глотки

христианам, уничтожить кресты и поработить их детей, не должны извиняться?

Почему папа Римский должен извиняться за произнесенные им слова, в то время как мусульмане не считают нужным извиняться за нападения на храмы и убийства? На основании чего это теперь считается «вполне обоснованным негодованием»?

Почему это папа Римский должен переходить в ислам, а не Мухаммед Каддафи — в христианство?

Окрыленные успехами влияния на Запад посредством «демократических инструментов», мусульмане, кажется, утратили чувство реальности, ибо своими обещаниями убить папу Римского и «сломать Крест в сердце Рима», равно как и нападениями на храмы и убийствами христиан, они как нельзя лучше подтвердили актуальность высказывания византийского императора XV века.

И если, как утверждают возмущенные мусульмане, «история не знает более достойного примера, чем пророческая миссия Мухаммеда», то отчего же его последователи демонстрируют столь недостойное и неадекватное поведение?

Пик этой неадекватности — в заявлении пакистанского съезда, содержащим требование «отставки папы Римского». От чего же его собирается «отставить» тысяча мусульманских «духовных лиц»? От Римско-католической Церкви? От руководства государством Ватикан? И у кого они это требуют? У ООН? Но, по убеждениям католиков, папа подотчетен только Богу, заместителем Которого он является. Или они требуют у Аллаха? Или у самого папы Римского?

Малайзия, недавно под угрозой тюрьмы запретившая на своей территории проповедь христианства, не имеет никакого морального права

предъявлять какие бы то ни было претензии к папе Римскому, пока в странах, где доминирует католицизм, не приняты подобные же законы в отношении ислама.

Мусульманам, чтобы опровергнуть слова папы Римского, нужно было просто провести акцию «год без терактов», а потом сделать ее ежегодной. Вот тогда можно было делать поправки к цитате Мануила П. А так они ее только подтвердили.

Среди мусульман, безусловно, есть самые разные люди: и добрые, и злые, и мирные, и враждебные. Но вот слышны в последнее время в основном лишь представители вполне определенного умонастроения. Теперь понятно, почему именно экстремисты начинают приобретать вес, — потому как их слова, увы, подтверждаются делами, — когда они обещают убить во славу ислама неверного и убивают его, а слова тех, кто повторяет, как заклинание: «Ислам — религия любви и мира», так словами и остаются. В человеческой истории всегда и везде больше прислушивались к словам тех, у кого они подкреплены делом.

Поступок папы Римского обнажил перед западным обществом подлинный лик того, кто использует для себя демократические ценности как волк — овечью шкуру.

Вполне возможно, этот поступок запоздал, но, как говорится, лучше позже, чем никогда.

И по крайней мере части европейцев он смог открыть глаза на реальное положение вещей.

Глава Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу выразил сожаление, что европейские лидеры так вяло высказываются в поддержку папы в возникшем конфликте: «Мы должны защищать свои ценности... Я разочарован тем, что нашлось не

много европейских лидеров, заявивших, что у папы есть естественное право выражать свои взгляды. Проблема не в высказываниях папы, а в реакции экстремистов».

Мусульманские выступления по поводу фальсифицированных ими же карикатур, когда последователи «религии мира» от своего «безмерного огорчения» перешли к кровопролитию, спровоцировали ответное движение, когда антимусульманские карикатуры вслед за датской «Юлландс-постен» и норвежским «Магазинет» были напечатаны более чем в 140 изданиях в 56 странах.

Стихийное движение «за право не целовать Коран» приобрело тогда немало сторонников среди европейцев, а теперь оно получило и благословение папы Римского.

На чьей стороне в данном случае православные? Разумеется, не на той, которая громит православные храмы и жаждет сломать кресты. Разумеется, на стороне правды, мужества и свободы. На стороне православного христианина Мануила II Палеолога, последнего достойного императора Византии.

О неконституционных высказываниях муфтиев

Недавно информационные агентства сообщили, что сопредседатель Совета муфтиев России Нафигулла Аширов выступил против преподавания Основ православной культуры в школе при посольстве РФ на Кубе. «Решение родительского собрания не может идти вразрез с конституцией. Если завтра родители захотят, чтобы их дети изучали “Майн кампф”, это что, будет закононо?

Есть же государственные нормы!» — заявил г-н Аширов, назвав свою аргументацию «железной».

Преподавание Основ православной культуры он назвал «одним из проявлений ползучей христианизации».

«В российском обществе не только христиане живут, они, может, даже и не большинство абсолютно, потому что есть атеисты, есть коммунисты, есть монархисты, есть мусульмане, есть буддисты, есть другие конфессии, есть католики. И такое бессовестное нарушение конституции... никого не может оставлять равнодушным».

Кроме того, он грозил судом за преподавание в школах Основ православной культуры, а про веру Русской Православной Церкви заявил, что «это даже не христианство, это какая-то национальная религия, которую сегодня пытаются навязать всем остальным народам России».

Итак, один из высших чиновников мусульманской общины ставит православную культуру в один ряд с фашистской идеологией Гитлера, называет преподавание этого предмета на Кубе «ползучей христианизацией» и утверждает, что Православие — это не христианство.

Пожалуй, можно вспомнить о том, как демократические государства поступают в подобных ситуациях. К примеру, стоило имаму лондонской мечети Абу Хамзе аль-Масри назвать христиан и иудеев в числе «главных врагов ислама» — и английский суд «наградил» его семью годами тюрьмы. За подобную же «проповедь опасных и разжигающих ненависть идей» был депортирован из Германии нюрнбергский имам Мохаммед Е., а из Франции — имам парижской мечети Мидхат Гуллер. А стоило имаму Кливленда Фавазу Дамре, называвшему ев-

реев «свиньями и обезьянами», оказаться в руках израильской полиции, как он тут же стал уверять, что уже давно «изменил свои убеждения»...

Но в демократической России, конечно, такое невозможно. Поэтому просто посмотрим, как отреагировала на эти оскорбительные и явно враждебные высказывания муфтия православная общественность.

Представитель Московского Патриархата на Кубе иеромонах Меркурий (Горбов) выразил крайнее удивление реакцией Нафигуллы Аширова: «Жаль, что в нашей стране есть несколько человек, которые направляют все свои усилия на то, чтобы Россия перестала быть великой страной, населенной великими народами, многие из которых, а не только русский избрали своей верой святое Православие».

Затем епископ Егорьевский Марк также «выразил удивление» и заявил, что те высказывания, которые прозвучали из уст Н. Аширова, «не соответствуют фактам и граничат с оскорблением».

Наконец, некое православное молодежное движение «Георгиевцы!» выразило возмущение, сообщив, что «антихристианские... высказывания Аширова дискредитируют Совет муфтиев России и подрывают основы многовековой дружбы православных и мусульманских народов России».

Итак, основная реакция — удивление. Как будто и впрямь в России есть лишь какие-то «несколько человек», придерживающихся такого мнения. И совсем курьезно выглядит попытка «Георгиевцев!» защитить Совет муфтиев России от «дискредитирующих высказываний» его сопредседателя.

Мы видим, что, к сожалению, православная общественность до сих пор пребывает в плену

насажденных СМИ ложных штампов про «многовековую дружбу православных и мусульман России» — это притом, что каждый век своего существования Россия вела войны с мусульманами, — и про «исключительно добрые отношения ислама и Православия в современной России».

Можно только поблагодарить муфтия Аширова за его честность, с какой он показывает подлинное отношение российского ислама к Православию. Никто из представителей Совета муфтиев России не опроверг его высказываний и не дистанцировался от них, а значит, г-н Аширов всего лишь вслух выразил то, что думают прочие муфтии, равно как и мусульманские общины, подчиненные им и с готовностью опубликовавшие эти высказывания на своих сайтах.

И не надо надеяться, что это просто «какой-то отщепенец». Все сказанное им находится строго в русле официальных заявлений Совета муфтиев России о том, что преподавание Основ православной культуры в школах якобы «будет нарушением положений Конституции Российской Федерации», равно как и о том, что введение штатных «военных священников» в Российской армии якобы «противоречит Основному закону РФ», грозя «тяжелейшими последствиями для Российской армии» и «расколом в обществе».

И дело не ограничивается одними заявлениями — например, другой сопредседатель Совета муфтиев России, муфтий Равиль Гайнутдин, признался, что эту позицию он выражал и на встрече с министром образования и науки А. Фурсенко, предупреждая, что преподаванием православной культуры «вы закладываете бомбу на десятилетия вперед».

Так что пора наконец перестать удивляться и, отбросив лживые политкорректные мифы, назвать вещи своими именами: представляющий значительную часть российских мусульман Совет муфтиев России проводит политику, прямо враждебную Русской Православной Церкви.

И вся риторика о «нарушении принципов равноправия и конституции» не более чем уловка в борьбе с Православием. Ведь когда в декабре 2004 года президент Чечни Али Алханов принял решение о введении во всех школах Чечни курса Основы ислама, Совет муфтиев почему-то не заявлял, что это противоречит конституции и что «здесь был бы более уместен курс История традиционных религий России».

И когда в 2005 году президент Ингушетии Мурат Зязиков подписал указ о том, что «в связи с наступлением рамадана на территории республики запрещены реализация, употребление алкогольной продукции и курение в общественных местах», поскольку, как объяснили в его пресс-службе, «рамадан для всех мусульман является самым священным месяцем в году», — почему-то Совет муфтиев не публиковал заявлений о «нарушении светскости государства».

Молчали об этом либералы-правозащитники. Молчала об этом и Русская Православная Церковь, хотя есть ее чада и в Чечне и в Ингушетии.

Так, может быть, зря молчала?

Однако стоит перейти к сути и разобрать ту самую «железную аргументацию» г-на Аширова и Совета муфтиев России. А точнее, разоблачить. Ибо все их тезисы про «нарушение конституции» абсолютно несостоятельны.

Дело в том, что в Конституции Российской Федерации нет ни слова, ни полслова о том, что «Церковь отделена от школы». Статья 14.2 гласит: «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». И все. Ничего про «отделение от школы». В статье 43, посвященной образованию, также нет ни слова о том, что «школа отделена от Церкви». Нет там и слов о тождестве государства и школы, что могло бы хоть как-то обосновать абсурдные тезисы противников преподавания Основ православной культуры.

Вот, к примеру, в Конституции Украины, часть 3 статьи 35, ясно говорится: «Церковь и религиозные организации отделены от государства, а школа — от Церкви». В Конституции СССР такие слова тоже были (статья 52). А в российской конституции ничего подобного нет! И все, кто, подобно муфтию Аширову, кричит о какой-то «неконституционности» преподавания Основ православной культуры в школах, либо демонстрируют вопиющее невежество, либо сознательно пытаются ввести общественность в заблуждение — говоря по-простому, бессовестно навешать лапши на уши всем, у кого нет под рукой текста Конституции РФ.

На самом же деле, следуя букве конституции, Церковь может не только Основы православной культуры, но и Закон Божий преподавать — более того, все, кто будет препятствовать этому, окажутся нарушителями в глазах закона. Ибо, согласно статье 28 Конституции Российской Федерации, «каждому [гражданину] гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право... иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Поэтому православные капелланы (а они у нас обязательно будут) имеют полное право проповедовать солдатам-мусульманам, и учителя Основ православной культуры (которые, безусловно, появятся во всех школах) имеют полное право распространять свои религиозные убеждения среди школьников-мусульман. Это их конституционные права.

А вот муфтий Аширов вкупе со всеми единомышленниками пытается ущемить эти гарантированные конституцией права чад Русской Православной Церкви. Конечно же, у него это не получится. Как говорится, муфтии заявляют, а караван идет. Ибо если и закон Божественный и закон человеческий — на стороне Церкви Христовой, то на что могут надеяться ее противники?

Мы знаем, в чем настоящая причина их поведения. На нее указывают и такие несуразности, как занесение гном Нафигуллой «монархистов» в разряд отдельных конфессий. и утверждение, что Православие — не христианство... Дело в том, что муфтий Аширов, учась в школе, не имел возможности слушать курс Основ православной культуры.

Но со временем, если Бог даст, этот недочет будет исправлен. Возможно, всего лишь поколение спустя российскую умму возглавят муфтии, знакомые с православной культурой, и они уже не будут допускать по крайней мере таких смехотворных ляпов в своих публичных речах.

О героях мусульман и христиан

Не так давно председатель Духовного управления мусульман Нижегородской области муфтий Умар Идрисов заявил, находясь в чеченском городе

Гудермесе: «На наших глазах в Московском Патриархате рождается культ солдата Евгения Родионова как “святого”, и он имеет антиисламский пафос».

Идрисов указал на то, что в неофициальных молитвах Е. Родионову говорится, что он «погиб от агарян» — «так на церковнославянском языке называли в Средние века мусульман», и сделал следующий вывод: «По сути, это возвращение к “языку вражды”, который народы и религиозные общины нашей страны давно преодолели!»

По словам муфтия, гибель солдата обычно объясняется верующим виной «чеченских бандитов, заставлявших юношу принять ислам», и таким образом, полагает он, «утверждаются как синонимы понятия “бандит” и “ислам”».

Напомню, эти слова Умар Идрисов произнес на той самой земле, где 23 мая 1996 года его единоверцы убили православного христианина Евгения Родионова за то, что он отказался принять ислам.

Об этом свидетельствовал сам убийца Евгения — чеченский «полевой командир» Руслан Хайхороев, который в присутствии представителя ОБСЕ сказал матери Евгения: «У него был выбор, чтобы остаться в живых. Он мог бы веру сменить, но не захотел с себя креста снимать».

Хайхороев поступал так не по собственной фантазии, а следуя мусульманским предписаниям, восходящим к «пророку» Мухаммеду, который считается в исламе образцом для подражания. Так, в каноническом «Жизнеописании» Мухаммеда, составленном Ибн Хишамом, рассказывается о том, как «пророк» организовывал войны и набеги против «неверных», а с пленными — если они принимали ислам, то давал им свободу, если же нет, продавал за выкуп родным, или оставлял в рабстве, или пытал

(как, например, Кинану), или убивал (как ан-Надра ибн аль-Хариса и Укбу ибн Абу Муайта).

Мухаммед строго приказывал своим последователям сохранять жизнь военнопленным, принявшим ислам. В сборнике Муслима приводится хадис, где сообщается, что однажды «пророк» отправил в поход отряд во главе с Усамой. Возвратившись, Усама рассказал ему, помимо прочего: «Я настиг человека, который сказал: "Нет Божества, кроме Аллаха"*», — но я пронзил его мечом, а потом посланник Аллаха спросил меня: "Неужели ты убил человека, который произнес слова "нет Божества, кроме Аллаха"?" . Я ответил ему: "О посланник Аллаха, поистине он сказал это только из страха перед силой оружия!". Тогда он воскликнул: "Разве тебе удалось рассечь его сердце?!"».

Исходя из этого, мусульманскими правоведами было закреплено в качестве шариатской нормы предоставлять пленным сохранение жизни, если они примут ислам. Именно этим нормам и следовал мусульманин Хайхороев.

Стоит заметить, что православный христианин Евгений Родионов не участвовал в боях и не убил ни одного чеченца. Он проходил службу на заставе между Чечней и Ингушетией всего лишь месяц, после чего был захвачен вместе с товарищами по оружию. И то, что он предпочел умереть, но сохранить свою веру, — это поступок, безусловно, мужественный и героический, что признают даже нехристиане.

Если муфтию Идрисову не нравится, что православные воздают этому поступку должное

* «Нет Божества, кроме Аллаха» — первые слова мусульманского «символа веры», который произносят при принятии ислама.

уважение, то ему следует вспомнить, что у мусульман была отличная возможность предотвратить это весьма простым способом: не убивать Евгения Родионова.

Однако хотелось бы спросить: что мужественного и героического в поступке Хайхороева? или в поступках Басаева, захватившего больницу в Буденновске? или в поступках террористов, захвативших здание на Дубровке?

Если ничего, то почему среди немалой части российских мусульман чеченские боевики прославляются как доблестные герои и «шахиды»?^{*}

Им посвятил целую книгу стихов дагестанский поэт Адалло Алиев. А вот такие строки написал крымско-татарский поэт Эскендер Фазыл: «Мое сердце пронизала черная весть: кафиры** убили Дудаева! О, Россия... время придет, и подавишься ты собственной кровью!». А такие — чеченский поэт Билал Алканов: «Пройдет для Чечни время горьких утрат, как забудем сообщая это русское стадо!».

О них высказываются с восхищением богословские мусульманские авторитеты, как, например, египетский шейх Юсуф Кардави, объявивший: «Поразительную борьбу, которую ведут наши братья в Чечне, можно рассматривать как один из лучших видов джихада на пути Аллаха. Они борются в защиту своей страны, чести и религии, против тиранической репрессивной силы, которая не боится Аллаха и не имеет жалости ни к одному из живых существ». А кроме него одобрение чеченских убийц-«шахидов» высказывали шейхи Саудовской Аравии

* *Шахид* — мученик за веру. — *Ред.*

** *Кафир* — неверный, неверующий, немусульманин. — *Ред.*

и Кувейта, в том числе Сальман аль-Ода, Хаммуд Бен Укля аш-Шуайби, Бен Джибрин и другие.

Однако Евгений Родионов далеко не единственный православный христианин, пострадавший «от агарян».

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года был прославлен в лике святых игумен Кизилташского монастыря Парфений (1815–1866). Даже если судить по мирским меркам, видно, насколько выдающимся человеком был этот пастырь.

Священномученик Парфений — изобретатель. Он придумал машину для поднятия небольших тяжестей (до 400 кг) со дна моря. За это российское правительство в 1852 году наградило его, а специальной комиссией это изобретение было одобрено и «предписано устраивать подобные машины для портовых надобностей».

Священномученик Парфений — герой войны. Во время Крымской кампании он отличился мужеством, исполняя пастырский долг в боевых условиях — так, в 1855 году во время обстрела Новороссийска, перед лицом смертельной опасности, неотлучно исповедовал и причащал раненых и отпевал погибших воинов, за что был награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Священномученик Парфений — возродитель монастыря. Будучи назначен в 1858 году настоятелем древней Кизилташской обители, он, сам работая от зари до заката, из пещерки в скале сделал целый скит с церковью, кельями, двумя гостиницами, огородом, садом и разными службами.

Но этот человек не понравился некоторым местным крымским татарам. Им было не по душе, что он обличал их в воровстве монастырского леса.

За это они его подвергали побоям, а 22 августа 1866 года, подкараулив, застрелили из засады и сожгли. Одним из убийц был воспитанник медресе, готовящийся стать муллой.

Следствие доказало их вину, опираясь на показания двух татар — свидетелей убийства, а также на вещественные доказательства, прямые и косвенные улики. Поэтому по приговору военно-полевого суда трое обвиняемых были казнены, а выпускник медресе сослан на каторгу.

Казалось бы, какое это имеет отношение к теме «мусульманских героев»? Самое непосредственное.

Дело в том, что 16 мая 1998 года возле оживленной Судакской трассы стараниями внучатого племянника Сейдамета, главного заговорщика и убийцы игумена, был открыт памятник трем «мусульманским мученикам и национальным героям». На мраморной плите высечены имена казненных убийц отца Парфения. Как сказал на церемонии местный мулла, это памятник не только им, но всем крымским татарам, всему народу.

Вот как это было освещено в крымско-татарской печати: «16 мая в селе Таракташ (Дачное), на возвышенности Орман-тепе, состоялось открытие памятника народному герою крымских татар Сеитогьлу Сейдамету... Впервые за много лет прозвучала молитва в память того, кто был похоронен 130 лет назад... Известный крымско-татарский художник Рамиз Нетовкин создал цикл произведений “Таракьташ фаджиасы” («Таракташская трагедия»). Работы были розданы всем собравшимся... Таракташцы со слезами на глазах исполнили песню “Сеитогьлу Сейдамет”»¹²⁵.

Итак, о них молятся, им ставят памятники, посвящают песни, рисуют картины, объявляют национальными и религиозными героями.

Как видно из этих двух не зависящих друг от друга примеров (Евгений Родионов и чеченские боевики, игумен Парфений и татарские воры), есть существенная разница между представлениями о доблести в христианстве и исламе.

Мы почитаем тех, кто был убит, а они почитают тех, кто убивал.

И если муфтия Умара Идрисова беспокоят «культы», которые «возвращают к языку вражды», то ему нелишне было бы обратить внимание на умонастроения своих единоверцев.

Нам же за наших святых стыдиться нечего. И мы как и прежде, будем возносить молитву:

«Веры православныя ревнителю, монашествующих славо и похвало, от рук агарян злочестивых мученическую смерть приял еси, преподобномучениче Парфение. Моли Христа Бога, страстотерпче предивный, даровати нам мир и велию милость».

О том, как муфтий обвинил православного священника

Недавно сопредседатель Совета муфтиев России, глава Духовного управления мусульман азиатской части страны Нафигулла Аширов объявил, что намерен подать в суд на священника-миссионера Даниила Сысоева.

По его мнению, в книге отца Даниила «Брак с мусульманином»¹²⁶, выпущенной издательством храма Пророка Даниила на Кантемировской, содержатся оскорбительные для мусульман выражения.

Что же это за книга, которая вызвала столь острую реакцию у г-на Аширова — такую же острую, как изображение креста на Российском гербе, которое он требовал удалить, и как Основы православной культуры, которые он сравнивал

с гитлеровской «Майн кампф» и называл «ползучей христианизацией»?

Отец Даниил Сысоев в книге честно предупреждает читателей о том, что Православная Церковь запрещает своим чадам сочетаться браком с иноверцами — об этом говорят и церковные правила (14-е правило Четвертого Вселенского Собора, 72-е правило Шестого Вселенского Собора), и святые отцы. Объясняет, почему; свидетельствует, опираясь на рассказы пострадавших, а также на статьи ученых, что ожидает тех, кто решается нарушить эти правила и вступить в брак с мусульманином. Объясняет, что делать, если брак уже состоялся. В этом случае Церковь разрешает не расторгать его (при условии, что супруг не настаивает на отречении от Православия); дает совет, что делать, «а если любовь», — коротко говоря, приводить возлюбленного ко Христу. Автор указывает основные отличия христианства от ислама и отвечает на некоторые вопросы, интересующие мусульман. Также в книге объясняется, как подготовить бывшего мусульманина к Таинству Крещения, подробно разъясняется установленный Церковью чин приема из ислама, чин Крещения и чин Венчания.

В книге, которую уверенно можно порекомендовать всякому православному, есть, например, такие строки: «И мусульманин несет на себе отпечаток образа Божия, а потому достоин и чести, и уважения» (с. 55), «мы должны помнить, что наша главная задача не в том, чтобы обличать мусульманские заблуждения, а в том, чтобы засвидетельствовать Евангелие Спасителя и этому человеку» (с. 72).

Так что же возмутило г-на Аширова в столь невинной брошюре? Судя по выдержкам из его речи, приведенным на мусульманских сайтах,

муфтию не понравились следующие цитаты из книги: «Коран призывает мужей наказывать жен... просто в целях улучшения характера», муж имеет право «заключать так называемые “временные браки” сроком от 1 часа до года», а «Аллах — это настоящий идол, построенный в уме Мухаммеда, пародия на Бога истинного».

Представим, что некий человек поверит словам Н. Аширова, который говорит, что «ислам закреплён в Коране и сунне пророка Мухаммеда» (интервью с Я. Кротовым*) и что «вечными в исламе являются Коран и сунна пророка» (интервью газете «Время новостей»).

И этот человек, открыв Коран, вдруг прочитает: «Мужья стоят над женами потому, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и потому, что они расходуют из своего имущества. И порядочные женщины благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит Аллах. А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их» (Коран 4.34).

А обратившись к сунне, он прочитает, например, следующий хадис в сборнике Муслима под номером 2127, в котором жена «пророка» Айша рассказывает, что однажды Мухаммед во время ночи, которую должен был проводить с ней, куда-то удался, и тогда она тайно вышла из дома, чтобы проследить за ним. В пути Мухаммед почувствовал слежку и быстро вернулся домой, но Айша, чтобы ее не разоблачили, прибежала прежде него. Однако Мухаммед заподозрил ее по тяжелому дыханию после бега и стал допрашивать: «Он вошел и сказал: “Почему это, о Айша, ты запыхалась?”». Я сказала: “Так,

* Состоялось 27.09.2007 г. в студии радио «Свобода». — Ред.

ничего". Он потребовал: "Скажи мне, или Аллах сообщит это мне... действительно ли это была твоя тень, что я видел перед собой?". Я сказала: "Да". Он ударил меня в грудь, что причинило мне боль, а затем сказал: "Неужели ты думала, что Аллах и Его посланник будут иметь дело несправедливо?"»¹²⁷...

А вот еще один хадис, тоже из сборника Муслима, уже под номером 3506, повествующий о том, как сподвижники Мухаммеда решили развеселить его: «...Омар нашел пророка, сидящего грустным и тихим с его женами вокруг него. Омар решил сказать кое-что, чтобы рассмешить пророка, и сказал: "Посланник Аллаха, жаль, что ты не видел дочь Хариджи (речь о его жене), когда она просила у меня дополнительных денег, я встал и ударил ее по шее". Посланник Аллаха засмеялся и сказал: "Вот они вокруг меня, как видишь, просят дополнительных денег". Абу Бакр тогда встал, подошел к Айше и ударил ее по шее, и Омар сделал то же самое с Хафсой..."»¹²⁸.

В другом же хадисе, из сборников Абу Дауда и Ибн Маджа, Мухаммед говорит, что после смерти во время суда «мужчину не будут спрашивать о том, почему он бил свою жену»¹²⁹.

Естественно, что любой независимый читатель после знакомства с этими источниками согласится, что отец Даниил предельно адекватно передал мусульманское отношение к наказанию жен, а если это не нравится муфтию Аширову, то пусть он либо добьется изъятия указанных слов из Корана и сунны, либо выберет себе другую религию, в источниках которой подобных слов попросту нет.

Второй пункт, возмущивший муфтия, — это свидетельство о допустимости в исламе заключения временных браков.

Что это вообще такое? Приведем определение, которое дают сами мусульмане: «Связь мужчины и женщины, которую они заключают для физического убления на определенное время за оговоренную плату». Как пишет Джафар Субхани, «женщины, которые вступают во временный брак, являются из искренних и верных жен, они не выходят за рамки дозволенности и благочестия»^{*}.

Как это выглядит на практике? Например, рассказывают, что в иранских домах терпимости сидит мулла и официально регистрирует эти самые браки сроком на час или более. И как любят говорить наши исламофилы, «никакой проституции, все целомудренно и высокоморально». Печальнее случаи (известные, например, в Алжире), когда мусульманские боевики оправдывали практикой временных браков изнасилования.

Временные браки, как известно, узаконены и практикуются в шиизме, втором по численности направлению ислама. Совсем недавно по новостным лентам прошли сообщения о том, что министр внутренних дел Ирана Мостафа Пурмохаммади заявил: «Временный брак — это веление Бога, и мы должны агрессивно поддерживать это».

Однако и в суннитском течении, к которому относится г-н Аширов, тоже не все просто с временными браками. Обратившись к той же сунне, интересующийся человек увидит такое: «Абдулла ибн Мас'уд сказал: "Мы часто участвовали в военных походах под предводительством пророка, и мы не имели ничего (то есть не имели жен с собой). Поэтому мы спросили: "Что же, нам себя кастрировать?". Однако он запретил нам это и

^{*} См.: http://www.ahlibeyt.ru/index.php?p=faq_id=9&razdel=1#22

разрешил нам заключать временный брак с женщиной и произнес: “О вы, которые уверовали! Не запрещайте блага, которые разрешил вам Аллах”»¹³⁰ (Коран 5.87).

То, что процитированный стих Корана относится именно к разрешению временного брака, утверждали в своих тафсирах* такие суннитские авторы, как ат-Табари, ар-Рази, Ибн Хаййан, ас-Суйюти, а также к этому относят и 24-й аят 4-й суры: «А за то, что чем вы пользуетесь от них, дайте им награду по установлению».

Правда, в суннитских сборниках утверждается, что уже после смерти Мухаммеда халиф Омар запретил временный брак; есть также хадисы, повествующие, что будто бы и Мухаммед запрещал временный брак, потом разрешал, а потом опять запрещал и опять разрешал и так далее.

Неудивительно, что по этому поводу шиитские авторы говорят: «Как так получается, что одну и ту же вещь “запрещают навсегда” два раза: сначала в день битвы Хейбар (7-й год хиджры), потом в год покорения Мекки (8-й год хиджры), однако люди все равно практикуют “навсегда запрещенную” вещь между этими двумя сроками и даже после них, причем по прямому указанию пророка?! Как же можно оправдать хадисы, в которых утверждается, что пророк навсегда запретил временный брак? Эти противоречия, несомненно, указывают на тот факт, что все эти хадисы были вымышлены для того, чтобы прикрыть и оправдать те действия, которые предпринимал Омар в годы своего правления, основываясь на своем собственном мнении».

Оставим мусульманам самим разбираться в этих противоречиях.

* *Тафсир* — толкование Корана.

Для нас достаточно зафиксировать, что многие суннитские официальные лица действительно утверждают, будто временные браки недопустимы. Что, однако, не мешает легальной и широко распространенной практике временных браков, например, в такой суннитской стране, как Египет. Имеют место они и в Ливане, Йемене и, как уже было сказано, в Иране. Интересно, удастся ли г-ну Аширову доказать в суде, что эти государства, равно как и шииты в целом, не имеют никакого отношения к исламу?

Наконец, третье утверждение, возмущившее его, — о том, что отец Даниил Сысоев назвал описанного Мухаммедом Аллаха мысленным идолом.

Ни для кого не секрет, что представления о Боге у христиан и мусульман весьма различны. Например, христиане верят в Триединого Бога, Который благ и чужд любого зла; мусульмане же верят в одинокого Аллаха, «который не рождал и не был рожден», как сказано в 112-й суре Корана, который является источником и добра и зла, предопределившим все, и единственным творцом всех действий людей, животных и так далее.

Очевидно, что, если мы верим в единство истины, придется признать, что при столь существенных различиях истинным может быть только одно из этих представлений, а другое — соответственно ложным. Это понимают и сами мусульмане, например не признавая христиан даже единобожниками, что следует из публикации на крупнейшем мусульманском ресурсе историй христиан, отправших в ислам, под заголовком «Назад в единобожие».

Что же тогда странного, если и христианский священник считает истинным именно христианское учение о Боге и потому вынужден признавать

неистинными все противоречащие ему учения, в том числе и мусульманское? И в этом отец Даниил вовсе не новатор: он лишь следует постановлению Константинопольского Собора 1180 года, в томо-се которого ясно сказано, что «Мухаммед сам объявил неверное представление о Боге».

А неистинный, ложный образ Божества — это и есть мысленный идол. По христианскому мировоззрению, идол есть тот ложный «бог», которого создает сам человек — не важно, своими руками из дерева или своими мыслями из неподобающих истинному Богу представлений. Для того чтобы Нафигулле Аширову доказать в суде несправедливость утверждения отца Даниила об Аллахе, ему придется доказать, что исламские представления о Боге являются истиной и полностью соответствуют Богу, как Он есть на самом деле,— только в таком случае их Аллах не может быть назван так, как его называл еще в XIX веке священномученик Александр Мировпольский: «Единый бог Мухаммеда — языческое божество по свойствам своим».

Но есть один вопрос сопредседателя Совета муфтиев России, который можно поддержать. Он высказал недоумение в связи с тем фактом, что российские мусульмане были возмущены появлением в Дании карикатур на «пророка» Мухаммеда, а к книге отца Даниила «остались равнодушны».

Действительно странно, почему именно сейчас они обратили на нее внимание? Первое издание книги появилось 4 года назад, в 2006-м,— мусульмане молчали. В Интернете были опубликованы обсуждаемые фрагменты этой книги 8 лет назад, в 2002-м,— мусульмане молчали! А теперь «вдруг» обратили внимание. С чего бы?

В течение последних нескольких лет мы видим почти непрекращающиеся информационные атаки мусульман на Православие. Многие из нападок, хотя и не все, были озвучены именно муфтием Ашировым. Причем после некоторых заявлений ему было послано официальное предупреждение из прокуратуры. Естественно, в данных условиях кое-кому могла показаться удачной идея подать в суд на какую-либо яркую православную фигуру, тем самым продолжив намеченный ряд атак и переключив внимание правоохранительных органов, как говорится, с больной головы на здоровую.

Логично, что в качестве объекта очередной атаки на Православие был избран отец Даниил Сысоев, как самый яркий миссионер среди мусульман в России. За прошедшие годы он лично присоединил к Церкви более семидесяти мусульман. Он первым участвовал в публичных диспутах с мусульманами, результатом которых стало то, что некоторые из мусульманских активистов, готовивших эти встречи, уже приняли Крещение. Он первым пришел проповедовать Христа на татарский национальный праздник сабантуй. Наконец, именно он недавно в прямом эфире в присутствии г-на Аширова во всеуслышание объявил, что некрещенные люди не спасутся.

Тем самым он опять-таки лишь повторил то, что Церковь многократно выражала до него, например, устами святителя Игнатия (Брянчанинова): «Напрасно ж, ошибочно Вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, то есть вступят в общение с Богом! Напрасно Вы смотрите на противную тому мысль как бы на новизну, как бы на вкравшееся заблуждение! Нет! Таково постоянное учение

истинной Церкви, и Ветхозаветной и Новозаветной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасения — Искупитель! Она признавала, что величайшие добродетели падшего естества нисходят во ад. Если праведники истинной Церкви... кончиною предварившие пришествие Искупителя, нисходили во ад, то как Вы хотите, чтоб язычники и магометане за то, что они кажутся Вам добренькими, не познавшие и не уверовавшие в Искупителя, получили спасение, доставляемое одним... средством — верою в Искупителя?.. Признающий возможность спасения без веры во Христа отрицается Христа и, может быть, не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства» (Письмо № 177).*

Направив острие удара на отца Даниила Сысоева, некоторые мусульмане, очевидно, надеются запугать тех немногих пока православных миссионеров, которые не боятся честно говорить об исламе и считают нужным исполнять заповедь Господа Иисуса Христа: *идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28, 19), не лишая права узнать о Евангелии наших мусульманских собратьев по Адаму.

Некоторые тенденции в отношении российских мусульман к Русской Православной Церкви

В последние годы заметно активизировалось движение значительной части российских мусульман, направленное на вытеснение Православия из общественной жизни и блокирование об-

* Игнатий (Брянчанинов), еп. Письма о подвижнической жизни. Париж — М., 1996.

щественных инициатив Русской Церкви. И делается это неизменно с апелляцией к принципам толерантности, политкорректности, светскости государства и его законам.

В качестве примеров можно привести несколько наиболее ярких официальных выступлений, причем не каких-то маргиналов, а первых лиц в исламской общине России.

В мае 2001 года председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин выступил против идеи строительства православных храмов на территории российских посольств за рубежом, заявив, что это неконституционно.

В декабре 2005 года сопредседатель Совета муфтиев России Нафигулла Аширов потребовал убрать с Российского герба изображение креста. При этом в Набережных Челнах около 800 мусульман заявили, что не хотят получать российский паспорт с изображением герба России, утверждая, что «крест, символ христианской религии, не должен присутствовать на гербе России, так как Россия — светское государство»^{*}.

В марте 2006 года Совет муфтиев России выступил против введения в вооруженных силах страны института штатных полковых священников, а также против преподавания в школах Основ православной культуры, утверждая, что «подобная практика будет нарушением положений Конституции Российской Федерации и законов, касающихся равенства религий перед лицом государства».

В июне 2006 года глава Духовного управления мусульман Нижегородской области муфтий Умар Идрисов среди прочего в резко критической

^{*} См.: http://www.interethnic.org/News/120804_6.htm.

форме отзывался о присутствии икон и крестов на улицах российских городов и о том, что православные новости освещаются в СМИ. Позднее выступления мусульман против установки православных крестов продолжились в Саратовской и Тюменской области.

В феврале 2007 года муфтий Нафигулла Аширов выступил против преподавания Основ православной культуры в школе при посольстве РФ на Кубе, назвав это «одним из проявлений ползучей христианизации», идущим «вразрез с конституцией». Кроме того, он грозил судом за преподавание Основ православной культуры, а про веру Русской Православной Церкви заявил, что «это даже не христианство, это какая-то национальная религия, которую сегодня пытаются навязать всем остальным народам России»^{*}.

В августе 2007 года муфтий Саратовской области Мукаддас Бибарсов подписал заявление в поддержку авторов письма десяти академиков РАН к руководству страны с обвинениями в адрес Русской Православной Церкви по поводу «клерикализации» общества. А муфтий Умар Идрисов в это же время выступил с критикой почитания православными мученического подвига воина Евгения Родионова, заявив, что «этот культ... имеет антиисламский пафос» и «по сути это возвращение к “языку вражды”»^{**}.

О том, что апелляция к светскости государства для мусульман является лишь инструментом борьбы против общественного влияния Православной Церкви, а не выражением их личной приверженно-

^{*} См.: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=16741>

^{**} См.: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-15293.html>.

сти идеалам политкорректности и светскости, свидетельствует тот факт, что эти же муфтии в то же самое время с одобрением относились к введению в школах Чечни обязательного предмета Основы ислама, требовали введения в России поста вице-президента — мусульманина, квотирования мест для мусульман в представительных органах власти и «частичной легитимизации исламского права (шариата) в местах компактного проживания мусульман», а в качестве ключа к достижению мира и согласия в России призывали христиан и иудеев признать Коран «третьим Заветом Всевышнего».

Двойные стандарты налицо.

Продолжением, а также развитием указанной линии стало поданное в январе 2008 года мусульманской журналисткой Х. Г. Хамидуллиной заявление в прокуратуру РФ на священника Даниила Сысоева с обвинением в экстремизме и разжигании религиозной и национальной вражды.

Средства массовой информации почему-то обошли вниманием тот факт, что в своем заявлении она требует не только покарать отца Даниила, но и признать противозаконной деятельность «православного Центра “Шестоднев”, Душепопечительского православного центра святого Иоанна Кронштадтского — храма святого Даниила на Кантемировской» и их издательств. Кроме того, в заявлении упомянуто о причастности в той или иной степени к «экстремистской деятельности» епископа Южно-Сахалинского и Курильского Даниила, иеромонаха Анатолия (Берестова) и диакона Андрея Кураева. Также в качестве пунктов обвинения выставляются претензии к богослужебной практике Православной Церкви, а конкретно к чину оглашения приходящих из ислама: «В Таинстве

Крещения будущих христиан в оглашении заставляют осуждать ислам как веру, осуждать Коран как священное писание». Наконец, в заявлении говорится, что вообще «религиозная организация «Московский Патриархат» благословляет написание книг экстремистского содержания»¹³¹.

Итак, в экстремизме мусульмане обвиняют не одного священника, а ряд православных издательств, центров, известных пастырей и миссионеров и, наконец, вообще Русскую Православную Церковь Московского Патриархата и ее богослужebные чины. Приведенные цитаты ясно дают понять, что выдержки из книг и речей отца Даниила Сысоева на самом деле лишь повод для мусульман нанести удар по Православной Церкви посредством светских законов.

Заявление Х. Г. Хамидуллиной было официально поддержано Духовным управлением мусульман азиатской части России, общероссийским общественным движением «Российское исламское наследие» и Ассоциацией культурно-просветительных организаций «Собрание». При этом упомянутый выше сопредседатель Совета муфтиев России Нафигулла Аширов заявил: «Я предлагаю и другим небезразличным к этому делу мусульманам, объединившись, подать заявление в прокуратуру на священника, разжигающего межрелигиозную рознь. Я же в свою очередь буду оказывать всю необходимую поддержку»^{*}.

Из этого следует, что вышеупомянутое заявление против православных нужно рассматривать не как частную, а как общественную инициативу со стороны российского ислама.

^{*} См.: http://www.islam.ru/rus/2008-02-11/?single=19680?print_page.

Если мы посмотрим на обвинения, которые Х. Г. Хамидуллина выдвигает против отца Даниила Сысоева, то увидим, что они базируются в основном на его отношении к вероучению ислама; священник неоднократно подчеркивал, что отношение к мусульманскому вероучению ни в коем случае не должно быть поводом для ненависти или неприязни к самим гражданам, исповедующим эту религию. Это невольно признает даже г-жа Хамидуллина, приводя высказывание отца Даниила: «К мусульманам нет ненависти, а есть желание через приведение к Иисусу Христу спасти их души». А в книге отца Даниила «Брак с мусульманином», которая, по уверению Халиды Гумаровны, будто бы «возбуждает ненависть к мусульманам», есть, например, такие строки: «Мусульманин несет на себе отпечаток образа Божия, а потому достоин и чести, и уважения»¹³².

Вот в чем мусульманская журналистка предлагает российскому правосудию видеть экстремизм.

По ее мнению, отец Даниил возбуждает ненависть:

— к священному символу ислама — пророку Мохаммаду, называя его «лжепророком», а его наставления — «лжепророчеством»;

— к священной книге мусульман — Корану, который, по Даниилу Сысоеву, «написан лжепророком и соответствует его прихотям»;

— к исламской религии, называя ее «лжепророчеством, вдохновленным извечным врагом рода человеческого»;

— к мусульманам, утверждая, что «мусульмане после смерти пойдут в ад».

Итак, «экстремизм» заключается в том, что священник не признает Мухаммеда истинным

пророком, а его наставления — истинным пророчеством, соответственно не признает, что Коран есть истинное Слово Божие, и что следование Корану и вера Мухаммеду может привести к спасению и райской участи.

Естественно, что непризнание Мухаммеда истинным пророком автоматически означает определение его притязаний на пророчество как ложных. И раз он ложный пророк, то и книга, излагающая его учение, написана лжепророком, и те, кто следует ложному учению, не могут рассчитывать на благую участь в посмертной жизни.

Наличие собственного мнения подразумевает, что оно отлично от мнения, содержащего прямо противоположные убеждения. И критическая оценка противоположного мнения никакого отношения к экстремизму не имеет.

Пытаясь утверждать обратное, мусульмане посредством заявления Хамидуллиной фактически хотят приравнять к уголовно наказуемому преступлению нежелание признать ислам истинной религией.

Но ни священник Даниил Сысоев, ни остальные чада Православной Церкви не могут сделать такое признание, поскольку оно противоречило бы ее учению, выраженному в Библии, а также в постановлениях Соборов и творениях святых отцов.

Именно из следования этим источникам вытекают те установки, которые имеются в цитируемых словах священника Даниила Сысоева. Сам Иисус Христос в Евангелии сказал, что все *пророки и закон прорекали до Иоанна Крестителя* (см.: Мф. 11, 13). Поэтому в Новом Завете нет указаний на будущих новых пророков, посланных

Богом со специальной миссией, но есть предупреждения о том, что *многие лжепророки восстанут, и прельстят многих* (Мф. 24, 11).

Отнесение христианами Мухаммеда к лжепророкам вызвано не только тем, что он хронологически появился после Иоанна Крестителя, но и тем, что его учение отвергает основополагающие догматы христианской веры: в Коране недвусмысленно отрицается учение о Боге Троице (Коран 4.171; 5.73), отрицается то, что Иисус Христос есть воплотившийся Бог и Сын Божий (5.17, 72; 9.30, 19.88), отрицается Его Крестная Жертва и сам факт распятия (4.157), утверждается, что христиане исказили Библию (3.78).

Поэтому неудивительно, что Церковь на Константинопольском Соборе 1180 года провозгласила: «Анафема Мухаммеду и его учению, переданному в Коране, в котором он исповедует, что Господь Бог и Спаситель наш Иисус Христос не является Сыном Божиим; благое называет дурным, а свет выставляет тьмою... кроме того, анафема тем, кто считает, что Мухаммед — пророк и посланник, от которого приняли учения и заповеди, противные учению Христа»¹³³.

О том же говорят и святые отцы христианства — например, преподобный Иоанн Дамаскин: «Со времени Ираклия... возник у сарацин лжепророк, называемый Мухаммед, который... составил собственную ересь... он распускает слух, будто ниспослано ему с неба от Бога писание» («О ересях вкратце»¹³⁴).

Следуя словам Христа: *идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет* (Мк. 16, 15–16), Православная

Церковь учит, что все, не принявшие Христа и не поверившие Его Евангелию, окажутся вне спасения.

Вполне естественно, что христианский священник считает истинным именно христианское учение и потому вынужден признавать не-истинным все противоречащие ему учения, в том числе и мусульманское, следуя учению святых отцов — например, святителя Феофана Затворника: *«Дом Божий, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины (ср.: 1 Тим. 3, 15). Будь в Церкви, содержи все, что она содержит,— и будешь во истине, будешь обладать истиною и жить по ней и в ней... Вне Православной Церкви нет истины»*¹³⁵.

А если мы еще вспомним, что всякий православный священник перед рукоположением дает в письменном виде присягу, в которой клянется «учение веры содержать и другим преподавать по руководству Святой Православной Церкви и святых отцов», то станет ясно, что своими утверждениями священник Даниил Сысоев лишь добросовестно выполняет профессиональный долг, сообщая читателям и слушателям то церковное учение, которое узнал из Библии и творений святых отцов.

И высказывания отца Даниила, как воспроизводящие учение его религии, так и вытекающие из них критические оценки других учений, со стороны закона защищены 28-й статьей Конституции Российской Федерации, в которой сказано, что «каждому гарантируется... свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию... иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Исковое заявление г-жи Хамидуллиной, пытающейся приравнять изложение христианского взгляда на ислам к экстремизму и требующей уголовной ответственности для тех, кто не считает Мухаммеда истинным пророком, противоречит пункту 2 статьи 19 Конституции РФ, где сказано: «Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности», а также пунктам 1 и 3 статьи 29: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова... Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них».

Посредством искового заявления Х. Г. Хамидуллиной, встретившего широчайшую информационную поддержку мусульманских СМИ, проводится попытка ограничить конституционные права граждан-немусульман, прежде всего православных, запретить критику ислама и выражение православными тех убеждений, которые составляют их вероучение. И разумеется, посредством всего этого поставить ислам в более привилегированное положение.

Хочется верить, что подобная инициатива обречена на провал, особенно учитывая то, что в российском законодательстве нет ни слова о таких преступлениях, как «пропаганда превосходства одной из религий над другой» и «унижение религиозных чувств», которые мусульманская журналистка инкриминирует православному священнику. Это все вымышленные формулировки, которые, видимо, посредством данного иска пытаются насадить в массовом сознании как реально существующие факты.

Из неофициальных источников стало известно, что Российская прокуратура отказала в возбуждении иска по заявлению Х. Г. Хамидуллиной. Следователь Таганской прокуратуры Е. Е. Коробков сообщил мусульманским журналистам, что книги отца Даниила Сысоева по результатам экспертизы не признаны экстремистскими. «Я прочитал обе книги, и основные тезисы мне понятны — весомых данных для возбуждения уголовного дела нет», — сообщил он.

После этого Х.Г. Хамидуллина опубликовала на исламских сайтах данные своего лицевого счета, на который призвала мусульман перечислять средства для юридической борьбы с «гражданином Сысоевым». Как видим, иски против православных священников даже в случае неудачи могут превращаться в прибыльное дело.

Также г-жа Хамидуллина обратилась к правозащитникам, а именно к председателю Московской Хельсинкской группы Людмиле Алексеевой, с заявлением в связи с оскорблением чувств мусульман и разжиганием вражды по признаку религиозной принадлежности, в котором она просит «выразить свое отношение по поводу многолетней антиконституционной деятельности священника РПЦ МП Даниила Алексеевича Сысоева и привлечь его к ответственности».

Как бы ни закончилась данная эпопея, нужно отдавать себе отчет в том, что это не первая и далеко не последняя мусульманская инициатива, направленная против Русской Православной Церкви. Можно предположить, что основным лейтмотив «апелляции к светскости государства» как формального обоснования этой борьбы будет и далее звучать в них.

Безграмотность или провокация?

Недавно стало известно, что глава Тюменского казыята* Духовного управления мусульман азиатской части России имам Фатых Гарифуллин заявил: «Отсутствие должного количества мечетей в крупных городах вынуждает российских мусульман и летом и зимой совершать пятничные намазы под открытым небом. Это наносит вред здоровью людей, создает определенную социальную напряженность в обществе. В связи с этим я хотел бы обратиться к главе Русской Православной Церкви, многоуважаемому Патриарху Московскому и всея Руси Алексию Второму с просьбой позволить мусульманам по пятницам проводить богослужения в православных храмах».

Такое заявление выглядит, мягко говоря, демонстрацией бестактности и неуважения к Православной Церкви. Неуважение выражается в том, что мусульмане не сочли нужным, прежде чем выступить с публичным заявлением, позаботиться узнать о том, как Православная Церковь относится к подобным вопросам.

Если бы им пришло в голову обратиться за такой консультацией, то они узнали бы, что предлагаемое ими запрещено церковным законом — каноническими правилами Православной Церкви. А именно 6-е правило Лаодикийского Собора гласит: «Не попускать еретикам, коснеющим в ереси, входить в дом Божий», а 45-е правило святых апостолов указывает, что «епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками только молившийся,

* *Казыят* — территориальное подразделение муфтията, напрямую подчиняющееся муфтию. — *Ред.*

да будет отлучен. Если же позволит им действовать что-либо, как служителям Церкви: да будет извержен».

Правила о еретиках относятся и к мусульманам, поскольку, как известно, святые отцы Церкви называли ислам ересью — например, преподобный Иоанн Дамаскин, преподобный Феофан Исповедник, святитель Симеон Фессалоникийский.

Среди малообразованных людей распространено ошибочное мнение, что будто бы это было следствием «непонимания» ими того, что ислам есть «самостоятельная религия», а не «ересь, отколовшаяся от христианства». Говорящие так не понимают, что преподобный Иоанн, как и прочие святые отцы, называл ислам ересью в изначальном смысле этого слова, подразумевая под этим любое религиозное заблуждение, отличное от истины Православия. Точно так же к ересям они относили, например, и раввинистический иудаизм, и язычество. Разумеется, ни преподобный Иоанн Дамаскин, ни другие отцы вовсе не обязаны были понимать это слово в том узком значении, которое придают ему современные светские люди.

Итак, совершать в православных храмах какие-либо свои культовые действия еретикам, в том числе и мусульманам, по правилам Церкви никак нельзя. И эти правила являются следствием и выражением Христовых заповедей (см.: Мф. 7, 6).

В качестве обоснования своего предложения г-н Гарифуллин сообщил, что «подобная практика уже давно существует в европейских странах, где мусульмане выкупают пустующие христианские храмы или арендуют их для проведения пятничных богослужений».

Действительно из-за духовного кризиса в католических и протестантских странах Европы многие католические и протестантские храмы там пустуют и выставляются на продажу. Немало таких зданий было приобретено не только мусульманами, но и православными общинами. Однако тюменский имам умолчал о следующих важных фактах.

1. Такой практики не существует в православных странах.

2. Храмы Русской Православной Церкви не пустуют.

3. Мусульманская община России примерно в два раза лучше обеспечена культовыми сооружениями, чем Русская Православная Церковь это следует из элементарного сопоставления числа культовых зданий, приходящихся на число общин той и другой религии.

4. Нередко в России пустующими являются как раз мечети. Например, имам Сергиево-Посадской общины даже выступал с заявлением о намерении продать здание новопостроенной в городе мечети, поскольку туда весьма мало кто ходил.

Кроме того, стоит также заметить, что мечеть в исламе из-за особенностей культа не имеет такого сакрального значения, какое имеет храм в Православии. В православном храме должен быть алтарь с престолом и жертвенником, со специальными священными сосудами, антиминс с частицей мощей святых мучеников, это место для богослужений должно специально освящаться — без всего перечисленного совершаться в здании православное священнодействие — Литургия — не может.

А в мечети просто происходит собрание мусульман, на котором они, по сути, совершают тот же молитвенный ритуал намаза, что и у себя дома. Никаких священнодействий, то есть таинств, при этом не совершается, никаких специальных священных предметов не требуется. И по мусульманским религиозным законам мусульмане совершенно спокойно могут совершать коллективную пятничную молитву не только в мечети, но и почти в любом другом помещении. Собственно, в этом признался и сам имам Фатых Гарифуллин, заявивший, что «мусульманам позволительно совершать намаз везде, за исключением кладбища, бани и туалета».

Но тогда вызывают удивление его утверждения о том, что «отсутствие должного количества мечетей в крупных городах вынуждает российских мусульман и летом и зимой совершать пятничные намазы под открытым небом».

Возникает логичный вопрос: при такой гибкости требований шариата что же их вынуждает молиться под открытым небом и обращаться за разрешением этой проблемы к Русской Православной Церкви? Неужели крупные российские города состоят исключительно из немногочисленных мечетей, православных храмов, туалетов и кладбищ?

Да нет же, любой может убедиться, что там немало других строений. Так почему бы «страждущим» мусульманам, к примеру, не арендовать ближайший спортзал или ресторан? В конце концов, ничто не препятствует им проводить коллективные пятничные молитвы у себя на квартирах.

В свете этого обстоятельства становится ясным, что данная «инициатива» продиктована

вовсе не какими-либо реальными нуждами и невозможностью решить их иным путем, а совсем другими целями.

Понять эти подлинные цели можно, если обратить внимание еще на одно обстоятельство, о котором умолчал в своей речи тюменский имам. Как известно, равноправные отношения должны строиться на принципе взаимности. А значит, вынося такое предложение, мусульмане должны при этом сообщить и о своей готовности предоставить мечети для богослужений православных христиан.

В Российской Федерации немало регионов, где число пустующих по воскресным дням мечетей существенно превосходит число православных храмов. Но что-то не видно такой взаимности со стороны г-на Гарифуллина и поддержавших его мусульманских СМИ.

И это показывает, что своей новой инициативой мусульмане пытаются добиться для себя не равноправного, а привилегированного положения — по сути, того положения по сравнению с христианами, которое они имели бы в мусульманском государстве, живущем по шариату. Там действительно мусульманский путник может зайти совершить намаз, а то и переночевать в любой христианский храм, причем не только сам, но и со своими животными, а забытые местные христиане должны его за свой счет принимать и содержать и ни в чем не перечить.

Но Россия не мусульманское государство, и принципы шариата действенны здесь не больше, чем законы Хаммурапи.

Так было в прошлом, так есть сейчас и так по милости Божией будет впредь.

Если же говорить совсем серьезно об этой «новой мусульманской инициативе», то можно ответственно заявить, что в принципе и сам Фатых Гарифуллин, и прихожане московских и тюменских, равно как и любых других, мечетей совершенно свободно могут совершать молитвы в православных храмах и в пятницу, и в любой другой день недели — при одном условии: если они примут Крещение и станут православными христианами.

И в общем-то, подобная практика уже давно существует в России.

Диалог с читателем

Крест и полумесяц¹³⁶

В чем наши общие представления об исламе категорически неверны?

Безусловно, и в среде христиан, и в среде мусульман существует множество заблуждений относительно веры соседа. Но вместе с тем христиане все же главную суть ислама понимают. Простой пример. Все христиане знают, что мусульмане верят в Аллаха и в то, что Мухаммед — его пророк. А это ни много ни мало — ташшахуд, мусульманское исповедание веры. А если попытаетесь отыскать мусульманина, который бы знал христианский Символ веры, вам придется изрядно потрудиться. Мусульмане в подавляющем большинстве не знают и не понимают христианства. У христиан тоже, конечно, встречаются заблуждения касательно ислама. Самое распространенное, которое мне доводилось слышать, — что мусульмане во время рамадана не постятся ночью потому якобы, что считают, будто Аллах их не видит. Это, конечно, абсурд, ни один образованный мусульманин такого не скажет.

Существуют ли для мусульман такие религиозные понятия, как «грех», «душа», «Таинство»? В чем их специфика?

Многие понятия в христианстве и исламе омонимичны, то есть по-русски называются одними и теми же словами, но на деле подразумевают

совершенно разное наполнение. Это касается, в общем-то, почти всех религий, но ислама особенно. Когда мы произносим: «молитва», «пост», «милостыня», «паломничество», «душа», «грех», «Писание», христиане и мусульмане подразумевают при этом совершенно разные вещи. Если этого не знать, при разговоре неизбежно возникает и нарастает взаимное непонимание, поскольку каждый априори считает, что оппонент имеет в виду под употребляемым словом именно то, что имеет в виду он сам!

Душа в исламе называется «нафс». Нафс — это естественная сторона человека, которая всегда подстрекает его к тому, чтобы делать зло. Эта, с точки зрения мусульман, естественная сторона души есть источник отрицания всякого добра в человеке. Они говорят, что «нафс создана таким образом, что она желает все недозволенное». Об этом говорится и в Коране: «...ведь душа побуждает ко злу...» (Коран 12.53)! Кроме того, мусульмане учат о предсуществовании душ, то есть о том, что сначала были сотворены души людей, а потом души вселяются в тела. Надо ли объяснять, насколько это далеко от христианского учения о душе? Христиане, наоборот, считают душу более возвышенной частью человека.

Что касается греха, здесь еще больше различий. Например, ислам отрицает понятие первородного греха. И в Коране и в Библии описывается грехопадение прародителей. Однако в Коране этому факту не придается такого общечеловеческого значения, как в Священном Писании христианства. Адам покаялся и был прощен. Его неведение было упразднено, грех исчез. Первый грех в исламе не мыслится как первородный, то есть

открывший путь всем последующим грехам. Мусульманское богословие удобопреклонности ко греху падшего человеческого естества формально не признает. Однако эмпирическая очевидность этого явления нашла выражение в таком понятии, как «нафс». Ислам пытается осмыслить реально наблюдаемую в естестве каждого человека отрицательную силу в категориях творческого замысла Создателя, по сути списывая ответственность за это на Бога.

То же самое и в мусульманском учении о предопределении и в том, что Аллах есть равно источник и добра и зла. В самом понимании греха также есть различия. По мусульманскому учению, грех есть неведение Божественного закона. Христианство же никогда не рассматривало грех только лишь как неведение. Религиозный опыт не только христиан, но всего человечества убеждает в том, что грех оказывает влияние на согрешающего гораздо более глубинное, чтобы можно было ограничивать его только лишь умом. Это отражается и на том, что в исламе нет покаяния, нет исповеди, ничего подобного. Исповедание ислама и исполнение предписанных ритуалов автоматически очищает мусульманина от совершённых грехов.

Ну, а если говорить о Таинствах, то такого понятия, равно как и явления, в исламе нет. И это логично. Христианское понятие Таинства основано на христианском представлении о Боге как являющемся и явленном в мире, на представлении о благодати, Божественных энергиях, коими Он действует в мире. В исламе же Аллах предельно удален из мира, никакого богоявления быть не может.

Прописано ли в Коране, что надо «убивать неверных»? Откуда вообще взялась такая общеизвестная установка? И что входит в понятие «неверный»? Где окажутся души «неверных», которых убил шахид?

Да, это прописано в Коране и в Сунне — втором после Корана вероучительном источнике ислама. Например, характерен следующий хадис из Сунны, свидетельствующий, что Мухаммед сказал: «Мне приказано воевать с людьми, пока они не засвидетельствуют, что нет Бога, кроме Аллаха, и что Мухаммед Его слуга и Его посланник, они не повернутся в направлении нашей киблы (направление для молитвы), не будут есть то, что мы убиваем, и не будут молиться, как мы. Когда они станут делать так, мы будем не вправе отнять их жизнь и собственность, кроме того, что причитается от них». То есть утверждение необходимости войны против всех немусульман.

Также и в Коране говорится: «Пусть сражаются во имя Аллаха те, которые покупают будущую жизнь ценой жизни в этом мире. Тому, кто будет сражаться во имя Аллаха и будет убит или победит, Мы даруем великое вознаграждение» (Коран 4.74). Мухаммеду самому было приказано: «О пророк! Воодушевляй верующих сражаться с неверными!» (8.65).

Неверный — это немусульманин. По учению Мухаммеда, все неверные окажутся в аду, где будут мучиться вечно. Рай же предназначен только для мусульман.

Существует ли религиозный спор между ваххабизмом и «мирным» течением в исламе?

Начнем с того, что такого разделения в исламе нет. Не существует «мирного» и «немирного» ислама. Нет таких течений. Есть «мирные» и «не-

мирные» мусульмане. Причем первые являются «мирными» чаще всего в силу внерелигиозных причин. В самих источниках ислама прописана необходимость ведения войны за всемирное распространение ислама. Есть мусульмане, которые этим предписаниям следуют, есть те, которые не следуют. Но серьезного богословского спора между ними нет и быть не может, потому что по священным источникам ислама все очевидно.

Термин «ваххабизм» сейчас стал своеобразным журналистским клише, которым клеймят любого мусульманина, застигнутого за совершением теракта. Собственно исторические «ваххабиты» были последователями авторитетного суннитского богослова Абд эль-Ваххаба, который воспроизводил идеи ханбалитов — одной из законных и признанных правовых школ в исламе. Ныне ваххабизм является официальной идеологией Саудовской Аравии.

Мусульмане вполне признают саудовских богословов мусульманами. Хотя, конечно, исламское общество («умма») не монолитно, и как среди христиан встречаются верящие в гороскопы, так и среди мусульман встречаются те, кто не считает ваххабитов мусульманами. Но это не те, кто определяет отношение к ним уммы.

Как относятся мусульмане к Новому Завету? Можно ли провести аналогию между Кораном и Новым Заветом? Существует ли в исламе что-то вроде десяти заповедей?

Мусульмане считают Новый Завет книгой, которую якобы исказили христиане. Поэтому реально существующую Библию они Священным Писанием не считают. Подавляющее большинство мусульман никогда не читали Евангелия, и

представления их об этой книге, как и о христианстве в целом, крайне невежественные и неадекватные.

Что касается второй части вопроса, то не вижу общего поля, на котором можно было бы проводить аналогии между Новым Заветом и Кораном. Все слишком разное. И по форме, и по содержанию, и по отношению верующих. В исламе не существует «десяти заповедей», там существует шариат, который включает перечень дозволенного и запрещенного, их градации и соответствующие наказания. Собственно, и христианская жизнь отнюдь не исчерпывается десятью заповедями. И даже в Ветхом Завете существовало множество дополнительных предписаний. В Православии есть свод канонических правил, сформулированных святыми отцами и одобренных Вселенскими Соборами. Именно это определяет, что хорошо и что плохо для христианина.

О православном нашем народе говорят, что он крещен, но не просвещен. Насколько жива религиозность российских мусульман?

В исламе — как и везде. Есть значительная часть секуляризированных мусульман, которые не молятся, не читают Коран, почти не заходят в мечеть и называют себя мусульманами лишь «по традиции». А есть и меньшинство более религиозно активных верующих. Примерно ту же картину мы увидим и в буддизме, и в иудаизме, и в других более-менее широко распространенных религиях.

Европейская культура подразумевает наличие границ и моральных устоев внутри человека. На Востоке, напротив, сильно подавление извне: государством, родней, имамами,

селением, тейпом^{*}. Верно ли, что это одна из причин агрессии и несдержанности мусульман? Можно ли вообще сказать про мусульманина, что он агрессивен и несдержан?

«Тейп» — это понятие исключительно чеченское. Деление на «Запад» и «Восток» вообще в данном контексте некорректное. Между грузином, арабом и китайцем различий больше, чем между каждым из них и европейцем. В странах мусульманского мира немало христиан, они существуют почти в каждом народе, и даже от 8 до 10% арабов являются христианами. При этом модель поведения их существенно отличается от таковой их исламизированных соплеменников. Кстати, некоторые европейские народы, например черногорцы, сохраняют до сего дня деление на племена, однако мы не слышим каждый день по телевизору о черногорских террористах. Здесь надо просто называть вещи своими именами и искать причину в идеологии, а не в национальности или исторических предпосылках.

Что касается второй части вопроса, мусульмане — это живые люди. И, как любые люди, они разные. Есть среди них достойные, есть мирные, есть добропорядочные. Но если говорить в целом, то ответ на ваш вопрос будет очевиден для всякого, кто более-менее регулярно следит за новостями. Хотя в новостях сообщают еще далеко не обо всем касательно данной темы.

Возможна ли сейчас православная миссия среди мусульман и какая?

Православная миссия среди мусульман существовала всегда. Так, например, уже один из ранних

^{*} *Тейп* — единица родоплеменной организации чеченского народа. — *Ред.*

сподвижников самого Мухаммеда, Убайдаллах ибн Джахиз, переселившийся во время «первой хиджры» в Эфиопию, уверовал там во Христа и принял Крещение. Он был первым, но далеко не последним мусульманином, кто обратился к свету истины. Переходили тысячами и десятками тысяч.

А некоторые мусульмане, обратившись в христианство, принесли столь великий духовный плод, что впоследствии были прославлены Церковью в лике святых. Например, среди арабов это преподобномученик Христофор Савваит и мученики Абу Тбилисский, Антоний-Равах и Варвар; из болгар — святой Авраамий Болгарский; из турок — мученики Омир, Ахмед Писец и Константин Агарянин; из албанцев — мученик Иоанн Албанский; из татар — мученики Петр и Стефан Казанские и преподобный Серапион Кожеозерский, основавший Кожеозерский Богоявленский монастырь на севере России и воспитавший семь святых для Русской Церкви.

Но и в наши дни действует миссия среди мусульман. Возьмем Индонезию. Двадцать лет назад в Православие обратился первый индонезиец. Пятнадцать лет назад, приняв монашество и священническую хиротонию, он вернулся на родину, начал проповедовать и за эти годы обратил 2,5 тысячи человек, основал несколько приходов, построил храмы, подготовил к рукоположению других индонезийцев — в мусульманской стране возникла Православная Церковь! Другой пример: в 1990-х годах в Грузии в результате миссионерской деятельности большинство грузинских мусульман перешли в Православие, так что даже в один день крестились

по 5 тысяч мусульман. В исламизированных районах Болгарии, а также в Албании православное миссионерство сейчас приносит явные плоды.

Кое-что делается и у нас, в России. Например, вот уже несколько лет в Москве по благословению священноначалия происходят молебны на татарском языке для православных татар. Но, конечно, активной и целенаправленной работы среди мусульман Русская Церковь сейчас не ведет, хотя возможности для этого есть.

Вы создали сайт, на котором рассматривается ислам с позиций Православия. Есть ли диалог между мусульманами и православными? Какие вопросы являются острыми для мусульман?

Диалог на личном уровне никогда не прекращался. Многие православные пересекаются в своей жизни с мусульманами; естественно, что между ними иногда возникают разговоры на тему веры. Если же вы имеете в виду более общий уровень, то, насколько я понимаю, Межрелигиозный совет России не занимается богословскими диспутами, а посвящен совместному решению внерелигиозных проблем. Кроме того, издается полемическая противохристианская литература у мусульман, а также есть некоторые опыты в полемике с исламом у христиан. Это нормально. Так было и прежде.

Основные пункты мусульманских нападок на христианство не претерпели изменений за минувшие столетия. Мусульмане считают учение о Троице уклоном в многобожие; Христа — пророком, а не Сыном Божиим; отрицают распятие Христа; отрицают первородный грех; Таинства Церкви.

Что касается вопросов, которые затрагивали христианские апологеты, начиная со святых отцов, они актуальны и сегодня. Святые отцы, в частности, указывали, почему Мухаммед не может считаться пророком, а Коран — богооткровенным писанием; критиковали учение о предопределении и представления о Боге в исламе, критиковали мусульманскую эсхатологию; осуждали нравственные и ритуальные заповеди ислама, как богопротивные; осуждали культ насилия в исламе.

Это лишь основные, узловые пункты, разумеется. В большей степени диалог с мусульманами должен, на мой взгляд, преследовать цель донести до собеседника суть нашей веры, разъяснить ее, дабы не оставалось непонимания и невежества. Ну и, конечно, обязанность христианина — защищать свою веру, если на нее нападают или хулят ее.

Поговорим о мусульманах-европейцах. Насколько вам кажется убедительной ситуация с массовым принятием ислама европейцами, описанная Е. Чудиновой? Насколько параллельна описанная ситуация с тем, что происходило в мавританской Испании?

Напомню, что книга Е. Чудиновой — это литературное произведение в жанре фантастики. Это своего рода форма выражения беспокойства автора по поводу тех процессов, которые сейчас происходят в Европе да и у нас тоже. Относительно удачности или неудачности формы можно дискутировать, но то, что все основания для такого беспокойства есть, показывают, в частности, последние события во Франции.

Что касается второй части вопроса — ныне европейцы уже не те, что были тысячу лет назад. Карл Мартелл, король франков, который остановил наступление арабов на Европу, был бы очень удивлен образом жизни и образом мыслей своих потомков. Испанский король Педро Первый, в честь блистательной победы которого на гербе Арагона появились отрубленные головы мавров, вряд ли понял бы своих потомков, изменяющих герб ради того, чтобы «восстановить климат доверия между мусульманами и христианами». Европейцы Средневековья и нынешние европейцы — это совсем разные люди.

Возьмем нынешнюю ситуацию с погромами во Франции. Французы считают происходящее социальным бунтом. Многим это видится как конфликт цивилизаций. Есть ли религиозная подоплека происходящего?

Это все из-за удавки политкорректности, которая стала настоящей цензурой нашего времени, когда назвать черное черным считается преступлением, за которое в Европе реально судят и сажают. Однако иногда кое-что все же проскальзывает. В новостях, например, встречались слова из речей погромщиков о том, что они «сжигают только машины иноверцев, а те машины, на которых есть мусульманские знаки, не трогают». Какую религию исповедует большинство алжирцев и арабов, не секрет. При этом мне лично известно, что арабы-христиане, живущие во Франции, в беспорядках участия не принимали. Выводы, на мой взгляд, очевидны.

Есть ли у мусульман свобода воли как религиозное понятие?

Нет. Мусульмане верят в предопределение. Причем весьма конкретное. Оно охватывает все поступки человека и события его жизни и касается как целого, так и частных. По мусульманской мифологии, прежде чем создать мир, Аллах сотворил особую скрижаль и перо, которое «записало судьбы всего сотворенного за пятьдесят тысяч лет до того, как Он сотворил небо и землю». ¹³⁷ Именно поэтому они верят, что Аллах является творцом всех действий всех людей, животных и тому подобного в мире. Именно поэтому говорят, что так как все в мире предопределено и сотворено Аллахом, то и добро и зло равно исходят от него. Христианство придерживается совсем других взглядов. Господь сотворил нас свободными.

Не бояться трезво глядеть на мир и называть вещи своими именами¹³⁸

Считается, что в Российской империи Православие и ислам жили рядом друг с другом достаточно мирно, а в кавказских войнах религиозный фактор почти не просматривался. Что Вы думаете по этому поводу?

Подобные заявления можно часто слышать в последнее время в СМИ. К сожалению, они не соответствуют действительности. На протяжении всей своей истории наша страна воевала с мусульманскими народами. Начиная с болгар-мусульман, с которыми наши предки сражались еще в X веке, потом — Орда, поначалу языческая, но

скоро принявшая ислам (в начале XIV века), потом крымские и казанские татары, разорявшие набегами русские земли, потом многократные войны с турками и иранцами, потом кавказские войны — вот история отношений государства Российского с исламом. Почти все эти войны имели религиозную подоплеку.

Во-первых, по тогдашним понятиям война между народами, исповедующими разную религию, автоматически приобретала религиозный подтекст.

Во-вторых, ряд войн инициировался именно по религиозным причинам. Например, Российское государство официально брало на себя обязанность защищать христиан от притеснений мусульман. Отсюда — войсковые операции, направленные на улучшение положения христиан в Османской империи, на освобождение греков, грузин, сербов, болгар, молдаван.

В-третьих, мусульмане неоднократно предпринимали попытки исламизации Руси. Во время татаро-монгольского ига приезжали проповедники, пытавшиеся совратить русских в ислам. Например, сохранилось упоминание о том, что святой митрополит Петр Московский имел публичный диспут с одним таким проповедником, победил его в споре и тот был вынужден покинуть русские пределы. Иногда такими проповедниками становились и русские. Известен случай с монахом Зосимой, который за недостойное поведение был изгнан из монастыря, принял ислам и ходил по селам, хулил христианство и призывал последовать своему примеру, пока не был линчеван возмущенной толпой.

Наконец, хан Мамай шел с войском на Русь с целью исламизировать ее. Об этом прямо говорится в источниках. Именно поэтому преподобный Сергей Радонежский дал благословение благоверному князю Димитрию Донскому на Куликовскую битву, потому что это была битва за веру. «Если они хотят от нас власти, дай им власти, если хотят денег, дай им денег, но, если хотят нашу веру отнять, тогда сражайся» — вот каково было благословение преподобного. И во время войн с казанскими татарами видно то же стремление; из источников известно, что татары заставляли принимать ислам всех русских пленников.

Сейчас об этом стараются не говорить. И даже более того, измышляются и насаждаются мифы о вековой дружбе и добрососедстве. Наши предки бились с мусульманскими народами не на жизнь, а на смерть. С помощью Божией наш народ победил. В результате ряд мусульманских народов были завоеваны и покорены. Но и в покоренном состоянии они часто поднимали восстания, которые приходилось подавлять войсками.

Это историческая правда, которую сейчас пытаются подменить политкорректной ложью. Политический заказ этих мифов понятен. Однако стоит задуматься: можно ли добиться благих целей ложью? Для христианина ответ очевиден. Да и для нехристианина тоже, ведь такая ложь легко разоблачается: русская история, к счастью, не тайна за семью замками.

На самом деле тот факт, что мои предки сражались с турками, вовсе не означает, что я должен теперь турок ненавидеть, равным счетом наоборот.

Как вы считаете, есть ли сейчас стабильность в отношениях между мусульманами и христианами?

В исламе есть ряд изначальных установок, которые препятствуют надежному установлению стабильных отношений между мусульманами и иноверцами. Это и установка на обязательное распространение ислама на все человечество, в том числе и насильственными методами; это и деление мира на «дар-аль-ислам» — «землю ислама», территорию, где действует шариат, и на «дар-аль-харб» — «землю войны», то есть на все остальные страны; это и превозношение «джихада» — войны с неверными за распространение ислама на «дар-аль-харб»; это и запрет на выход из ислама, за что по шариату полагается смертная казнь — безусловно, тоталитарный элемент.

Разумеется, не все мусульмане претворяют эти установки в жизнь, многие толкуют их индифферентно, духовно или просто игнорируют. С такими можно жить в мире. Но всегда были, есть и будут такие мусульмане, которые воспринимают буквально и исполняют вышеупомянутые заповеди, оставленные Мухаммедом в Коране и Сунне, и ведут агрессивные действия против немусульман, в том числе христиан.

В исламе нет какого-то единого авторитетного центра, который мог бы запретить это делать. На муфтия или шейха, осуждающего исламский терроризм, всегда найдется не менее авторитетный муфтий или шейх, благословляющий «джихад против неверных». Поэтому напряженность всегда будет сохраняться. И чем больше будет расти влияние мусульман в обществе, тем меньше будет стабильности.

На каких условиях должен вестись диалог Православие—ислам?

Что имеется в виду под диалогом? Если свидетельство о Христе, тогда такой диалог действительно нужен. Условия: честность и вежливость, при том что ни первое, ни второе не должно подменять или перечеркивать другое. Ислам и христианство — это разные религии. Они имеют принципиальные разногласия. Это учение и о Боге, и о Христе, и о спасении — практически по всем основным пунктам. Здесь никогда не будет согласия. Мусульманин, который признает Христа Богом, перестанет быть мусульманином; христианин, который признает Христа «простым человеком», перестанет быть христианином.

Поэтому возможен лишь диалог, направленный на свидетельство нашей веры, для того чтобы быть понятым и понять другого, но не для того чтобы достичь какого-то межрелигиозного консенсуса. Возможен, конечно, еще диалог по нерелигиозным вопросам — социальным, экономическим, экологическим и тому подобным, но это уже не «диалог Православие—ислам».

Какие силы как вовне, так и внутри России раздувают конфликт между православными и мусульманами в сегодняшней России? Если вспыхнет конфликт, какие формы он примет и во что выльется?

Полагаю, здесь нет места конспирологии. Конфликт не раздувает никакая третья сила, за исключением, разумеется, сил инфернальных. Конфликт обусловлен рядом объективных причин, таких, как перечисленные выше мусульман-

ские установки, принципиальные расхождения между христианством и исламом, а также историческими, национальными и политическими причинами и совокупностью страстей и амбиций конкретных людей, наших современников.

Относительно второго вопроса — честно говоря, нет желания фантазировать на такую тему. Те, кому интересно, во что выливается конфликт между христианами и мусульманами, могут обратить внимание на Югославию, Ливан, Судан, Нигерию, Индонезию, Филиппины.

Не кажется ли вам, что мы, представители христианской цивилизации, боимся ислама? И выражением этого страха являются, помимо политических акций и высказываний, различные культурные феномены — например, появление книги Е. Чудиновой «Мечеть Парижской Богоматери»?

Мне кажется, многие христиане боятся смотреть правде в глаза. Они предпочитают собственные фантазии, химеры, гораздо более далекие от реальности, чем упомянутая вами книга. Хотя, надо сказать, на моей памяти многое поменялось. Семь-восемь лет назад опубликовать в православных изданиях статью об исламе было весьма непросто. Часто приходилось сталкиваться с непониманием, невниманием. Мол, да зачем это нужно? Выискивать какие-нибудь ереси у московских священников гораздо интереснее, именно это якобы требуется православному читателю. Однако ситуация изменилась. В какой-то момент мусульманская агрессия стала столь очевидной, что ее уже больше нельзя не замечать.

Приведу пример: моя книга «Религия Креста и религия полумесяца» ждала публикации несколько лет. В одном известном издательстве ее приняли к публикации, но, когда случились в США теракты 11 сентября, редактор приказал забрать книгу уже из верстки и отказался от нее. Спустя год, после теракта на Дубровке, мне неожиданно позвонили из того издательства и сказали, что хотят все-таки книгу опубликовать и просят ее обратно. Но я уже в то время нашел другое издательство, которое в итоге и издало книгу.

Это хороший пример и специфических опасений из разряда «убояся идеже несть страх», и изменения отношения к тематике под влиянием жестокой реальности, не замечать которую становится все сложнее. Сейчас православные издания уже не боятся честно обращаться к теме ислама. Мне кажется, это положительный момент.

Существует ли сегодня «мода на ислам»? Откуда она берется? Когда ислам стали открыто принимать известные актеры, деятели культуры и прочие?

Про моду я бы все-таки не сказал. Но ислам активно рекламируют в СМИ. Постоянные статьи и ролики о том, как замечательно быть мусульманином, да как у нас много русских мусульман, и как здорово они живут,— какое-то время существовал просто бум на такие статьи и передачи, увидеть их можно было едва ли не в любой газете и на любом телеканале. Думаю, заказной характер по крайней мере части этих публикаций очевиден.

Мусульмане очень прозелитически активны. Постоянно стараются пропагандировать ислам где только можно. И не только через СМИ. Отец

Димитрий Смирнов приводил как-то в пример случай с учителем географии общеобразовательной московской школы, который заставлял детей читать Коран вместо учебника. А та антихристианская полемическая литература, которую еще два года назад можно было найти лишь при мечетях, теперь свободно продается в светских книжных магазинах. Это все результат целенаправленных усилий по проповеди ислама и исламского образа жизни в России.

Кроме того, по факту сейчас ислам в России находится в более привилегированном положении. Совсем недавно Интерфакс распространил следующее сообщение: «В связи с наступлением рамадана в Ингушетии запрещены реализация, употребление алкогольной продукции и курение в общественных местах. Указ о запрете, который будет действовать в период с 5 октября по 6 ноября (2005 года.— *Ред.*), подписал президент Мурат Зязиков, сообщили агентству в пресс-службе президента Ингушетии.

По словам представителя пресс-службы, данное предписание накладывается ежегодно в период месяца рамадан в связи с тем, что для всех мусульман он является самым священным месяцем в году».

Обратите внимание: Ингушетия является частью Российской Федерации. При этом во время мусульманского поста официальные власти республики издают официальные же распоряжения, налагаемые на всех граждан РФ, проживающих или находящихся проездом в данной республике. Помню, один мой знакомый оказался как-то в Сирии во время рамадана. Он-то по своему простодушию полагал, что ограничения

мусульманского поста его, не мусульманина и даже не гражданина Сирии, никоим образом не касаются. 15 суток в зиндан^{*} помогли ему уяснить, как он был неправ. Теперь об этом стоит помнить и гражданину России, посещающему отдельные регионы России же.

И что примечательно: согласно агентству Интерфакс, в Республике Ингушетия подобное происходит уже не первый год. И где свободолюбцы? Где правозащитники? Где международные наблюдатели? Да где хотя бы возмущенные журналисты? А вот представьте на минутку, что мэр Москвы или, допустим, Можайска издаст указ о запрете реализации и употребления алкогольной продукции и курения в общественных местах в связи с наступлением Великого поста? Какой гвалт поднимется — трудно вообразить. Да это просто невозможно. Для православного большинства. А мусульманскому меньшинству — можно. И чего удивляться, если на самом высоком уровне подписаны договоренности о вступлении России в Лигу исламских государств?

Где золотая середина между излишней политкорректностью и нетерпимостью?

Она пролегает между двумя крайностями: осуждать вместо греха грешника и любить грех вместо грешника. Первая и есть нетерпимость, вторая — политкорректность. На самом деле обе они исходят из ошибочного отождествления греха и грешника, в нашем случае — отождествления человека и той религии, которую он исповедует. Хотя это совсем не одно и то же. Святые отцы так определяли, через подобие: следует любить боль-

^{*} *Зиндан* — восточная подземная тюрьма. — *Ред.*

ного, но ненавидеть болезнь. Если помнить об этом, золотую середину найти труда не составит.

Повсеместно насаждаемая ныне политкорректность — это большая беда нашего времени. Она лишает вещи своих имен и дезориентирует человека, погружая его в мир миражей и попросту лжи.

Приходит на память случай, рассказанный А. Л. Дворкиным. Сайентологов на определенной стадии учат «управлять реальностью». То есть якобы, как это представишь, так оно и будет. И вот одна американка-сайентологиня решила пересечь ранчо, где был на выпасе шальной бык. Дама, разумеется, тут же представила, что перед ней не взбешенное животное, а «милая коровка», и, вместо того чтобы спастись, наоборот, пошла погладить животное... Ей посчастливилось остаться в живых. Полгода провалявшись на больничной койке в ожидании, пока срастутся кости и затянутся рваные раны, женщина много думала и поняла кое-что важное. Выйдя из больницы, она порвала с сайентологией. Надо ли объяснять почему?

Вот и политкорректность пытается создать такую же иллюзорную действительность в головах тех, кто в нее верует, запрещая слова «черное» и «белое», заставляя называть врага другом, заставляя на пустой желудок бесконечно повторять: «халва! халва!», хотя, по восточной притче, слаще от этого не станет.

Как противостоять этому? На мой взгляд, на личном уровне достаточно не бояться трезво смотреть на мир и называть вещи своими именами. Хотя бы для себя самого, чтобы не потеряться в миражах и сладких словах. Они такие приятные, эти миражи, такие манящие, так хочется в них

верить... но поверившие в лучшем случае очнутся на больничной койке. Те, кому повезет.

При этом насаждается представление, будто бы между понятиями «вежливость» и «политкорректность» нужно ставить знак тождества. Это неверно. Это разные понятия. Вежливость существовала задолго до политкорректности. Политкорректность — это комплекс специфических мировоззренческих установок, сформировавшийся во второй половине XX века. Люди разных рас, национальностей и религий уживались между собой и до политкорректности. И эра политкорректности *de facto* не принесла на земной шар ни мира, ни спокойствия. Как раз напротив, подстегнула ряд конфликтов, инициированных теми или иными меньшинствами.

Когда гомосексуалисты недавно на ступенях Нотр Дам де Пари избили католического священника за то, что тот возмутился их кощунственными действиями, пародирующими венчание, — это детище той самой политкорректности. Когда, по официальному отчету правительственной комиссии, во многих городах Франции существуют кварталы, которые управляются «шариатскими судьями» по шариатским законам, куда боятся заглядывать полицейские и другие службы, — это тоже детище политкорректности. Когда в Англии воспитанники лагерей по подготовке боевиков «Аль-Каиды» устраивают взрывы — это тоже детище политкорректности.

В неpolitкорректном мире не возникали даже предпосылки для того, чтобы подобные извращения могли появиться. Политкорректность не обеспечивает ни мира, ни всеобщей любви — она лишь провозглашает приоритет меньшинств над ценностями большинства. Отсюда — соответствующие детища. И новые конфликты.

Не кажется ли вам, что в неприязненном отношении к тем, кого сегодня грубо именуют «черными», с религиозным фактором смешан национальный?

Нет, религиозного фактора тут вообще, как правило, нет, а если есть, то это фактор языческий. Почти все скинхедские группировки придерживаются языческой, а не христианской идеологии. И конечно, в крайних формах это явление достойно самого жесткого порицания. Когда на человека нападают только из-за того, что он имеет другую внешность,— это мерзко, это позор для народа.

И вопрос сугубо личного плана: как должен относиться православный к мусульманам? К мусульманским организациям? К народам, исповедующим ислам?

Люди, исповедующие ислам,— наши братья и сестры по Адаму. И они имеют в себе образ Божий. И их любит Бог. Их, но не их заблуждения. Так же стоит поступать и нам, по мере сил свидетельствуя об истине.

О «чудесных числах» Корана

Письмо мусульманину

За 8 лет существования сайта «Православие и ислам» (<http://pravoslavie-islam.ru>) на адрес редакции пришло несколько сотен писем от мусульман. Как правило, они представляли собой попытки доказательства истинности ислама и призывы принять эту религию. На часть из них довелось отвечать мне. Предлагаю читательскому вниманию один из многих написанных мною ответов. Он дает наиболее яркое представление о настроениях и идеях, характерных для современных мусульман, особенно тех, кто желает проповедовать среди христиан, а также отражает типичный диспут между мусульманином и православным в Интернете.

Здравствуйте, мой дорогой мусульманский друг!

Итак, Вы спрашиваете: «Слово “день” в Коране повторяется 365 раз. Вам это число что-то говорит? Слово “месяц” написано в Коране 12 раз. Вам это число что-то говорит?».

А что оно мне может говорить? Или это, по Вашему, доказательство того, что Коран — от Бога? А что же здесь Божественного? Хотите, я напишу текст, где слово «день» будет повторяться 365 раз, а слово «месяц» — 12 раз? Я могу, правда. Это совсем не сложно. Вы поверите после этого, что написанный мною текст — Божественное Писание?

Вы пишете: «Интересно и чудесно, не правда ли? Вы скажете: “Это вранье или же совпадение”. Но очень странное совпадение!».

Что ж, давайте посмотрим, действительно ли это некое правило коранического текста или простое совпадение? Если это не совпадение, то слово «ночь» должно повторяться в Коране тоже ровно 365 раз, согласны? Ведь ночей в году столько же, сколько и дней. А сколько раз в Коране повторяется слово «ночь», подсчитайте-ка! Лично я насчитал 112 упоминаний. Как-то не сходится, не правда ли? Что же это, неужто в году на 365 дней приходится только 112 ночей?

Но пойдем дальше. По идее, если верить в «чудесные цифры» Корана, то и слово «час» должно повторяться ровно 24 раза. Логично ведь? Логично. Однако я насчитал, что оно употребляется минимум 45 раз. Попробуйте, может быть, Вы посчитаете точнее. Но разве в сутках 45 часов?

А есть ли в Коране слово «минута»? И 60 ли раз упоминается оно? Просветите меня на этот

счет, я что-то не смог найти. А 60 раз упоминаемое слово «секунда» можете показать мне в Коране? Или Вы хотите сказать, что Аллах, зная, что в году 12 месяцев и 365 дней, не знал, что в сутках 24 часа и в часе 60 минут, а в минутах 60 секунд?

Но, возможно, Вы скажете, что Аллах не знал про 24 часа и 60 минут, хотя об этом знали еще древние шумеры за тысячелетия до рождения Мухаммеда. Но уж про неделю он должен был знать! Равно как и про то, что в году 52 недели. Значит, «чудесные цифры» Корана должны дать нам ровно 52 упоминания этого слова, верно? Есть ли это? Насколько знаю, нет.

И что же остается от «чудесных цифр» Корана? Предлагаю Вам самому ответить. Ответ, по моему, получается не таким уж интересным и чудесным.

Но, повторю, я (да и Вы тоже) способен написать текст, где слово «день» и слово «ночь» будут упоминаться 365 раз, слово «месяц» — 12 раз, слово «неделя» — 52 раза, слова «минута» и «секунда» — по 60 раз каждое. Это совсем не сложно. И что, разве это будет означать, что этот текст — Слово Божие? По моему, совершенно абсурдная идея, лежащая в основе всей риторики про «чудесные цифры».

Далее Вы пишете: «Если бы Коран написал пророк Мухаммед, почему тогда он свое имя написал 4 раза, в то время как имя пророка Иисуса (мир ему) 25 раз написано? Имя матери пророка Мухаммеда вообще не написано и отца тоже, в то время как имя матери Иисуса (мир им обоим) написано 34 раза. Если бы Коран был Мухаммеда, он бы про себя написал, и славил бы себя,

и сделал бы себя Богом, кстати, успешно смог бы это сделать!».

Еще один смехотворный аргумент!

Вот, просмотрев текст моих писем Вам, я увидел, что упоминаю имя Господа Иисуса 11 раз, а свое собственное имя (равно как и имена моих отца и матери) я вообще в тексте не упомянул ни разу. И что, это разве означает, что я не являюсь автором своих писем, а их на самом деле написал Аллах? Или Вы, к примеру, разве не можете написать текст, где имя Господа Иисуса упомянете 25 раз, имя Пресвятой Девы Марии — 34 раза, а свое — всего 4 раза, имен же Ваших отца и матери совсем не упомянете? Такой текст может написать любой, кто знает грамоту. И что, неужто это будет доказательством того, что этот текст на самом деле Божественного происхождения и Вам не принадлежит?

Неужели Вам самому не смешно, когда Вы читаете такую несуразицу?

И с чего Вы взяли, что все, кто выдумывал и писал ложные «священные писания», объявляли себя богами, все время повторяли свое имя, рассказывали о своих родителях и тому подобном? Например, во время Мухаммеда некий Маслама тоже объявил себя пророком единого Бога, и тоже писал свой «Коран» и даже сохранились некоторые отрывки из этого текста, в них он тоже не говорит ни о своих родителях, ни о своем рождении, да и себя не упоминает — ну и что, признаёте Вы на этом основании Масламу истинным пророком? История знает массу выдуманных людьми псевдосвященных книг, в которых вообще не упоминаются имена их авторов и их родителей, — что же, Вы признаёте все эти тексты как слово Бога?

Далее Вы снова пускаетесь в нумерологию, удел каббалистов и оккультистов, которые точно так же высчитывают слова и буквы, силясь вывести из них какое-нибудь «тайное указание»: «Как я уже Вам сообщил, имя Марьям 34 раза написано в Коране,

Исус — 25,

Месих — 9 раз,

Исус 25 + Месих 9 сколько будет? $25 + 9 = 34$ — столько же, сколько и Мария! Совпадение ли это?

Но самое чудесное:

Слово «вера» написано 811 раз,

Слово «наука» — 782 раза,

Слово «знание» — 29 раз.

А теперь, мой друг, прибавьте «наука» + «знание» = «вера»! $782 + 29 = 811$.

Слово «мужчина» в Коране написано 23 раза, слово «женщина» написано тоже 23, число «23» вам что-то говорит? Наверное, нет!!! Но вспомним биологию. Мужчина имеет 23 хромосомы, и женщина тоже имеет 23 хромосомы!!! Друг мой, неужели после этого Вы скажете: совпадение? Скажите, пожалуйста, свое мнение об этих числах!».

Скажу, что всяким нумерологическим потугам грош цена независимо от того, кто их делает — мусульмане, каббалисты или оккультисты. Потому что при желании такие «чудесные цифры» можно найти в абсолютно любом тексте.

Например, в моем предыдущем письме упомянуты:

Иисус — 4 раза,

Христос — 2 раза,

Бог — 6 раз.

Итак, подсчитаем: $4 + 2 = 6$, то есть Иисус Христос = Бог.

Совпадение ли это?

Но, чтобы Вы не подумали, что я заранее так подгадал слова своего письма, я проанализировал текст Ваших последних четырех писем. И обнаружил, что Вы употребляете слова:

«истина» — 4 раза,

«религия» — 5,

«Православие» — 9.

Итак, подсчитаем: $4 + 5 = 9$, то есть получается: «Истина» + «религия» = «Православие»!

Смотрим дальше на текст Ваших писем:

«рождение» — 2,

«Сын Божий» — 2,

«Мария» — 4.

Итого: $2 + 2 = 4$, или: «Рождение» + «Сын Божий» = «Мария»!

Далее Вы употребляете слово «Бог» со всеми его производными 20 раз,

слово «библейский» — 3 раза,

а имя Иисус — 23 раза.

Иными словами, Вы исповедуете: «Библейский» + «Бог» = «Иисус»!

А если мы сложим в Вашем тексте «Бог Иисус» ($20 + 23$), то получим число 43. Это число Вам ничего не говорит? Хорошо, я подскажу: это же как раз точное число христианских организаций, состоящих в Конференции Европейских Церквей! Вы скажете: совпадение. Но очень странное совпадение!

Как видите, находить такие «чудесные цифры» — дело совсем не сложное, и если они, по-Вашему, доказывают Божественное происхождение

Корана, то признайте тогда и свои письма Божественными, а себя — пророком.

От всей души желаю Вам задуматься над тем, что Вы читаете на мусульманских сайтах. Даже простое и здоровое логическое рассуждение могло бы освободить Вас от доверия таким смехотворным идеям.

Еще раз искренне призываю Вас познать Истину! Верю, что Господь укажет Вам путь ко спасению.

Примечания

¹ Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. М., 1986; Коран / Пер. смыслов В.М. Пороховой. М., 1993.

² Примечательно то, что автор Корана, по-видимому, был уверен, что христиане считают Троицей не Отца, Сына и Святого Духа, а Отца, Мать и Сына: «И скажет Бог: "О Иисус, сын Марии! Разве ты сказал людям: "Примите меня и мать мою двумя богами помимо Бога!"?" "Хвала Тебе! — ответит Иисус.— Как говорить мне то, на что мне права нет?.. Я говорил им только то, что Ты мне повелел (им возвестить): "Богу поклоняйтесь, что Един — и мой и ваш Господь!"» (5.116–117)». И в другом месте: «Поистине, мы дивный слышали Коран! Он к истине указывает путь, в него уверовали мы и в поклонении Богу других богов не будем измышлять. И пусть величие Божие вознесется — не брал Он ни супруги и ни сына» (72.1–3).

³ *Абу ал-Аала ал-Маудуди*. Принципы ислама. М., 1993. С. 41, 72.

⁴ *Он же*. Жизненная миссия пророка. М., 1992. С. 9.

⁵ *Ал-Ашкафи Мохаммад Сулейман*. Познакомиться с исламом. М., 1995. С. 14.

⁶ Анонимный сборник «Взгляд на ислам». Первомайское, 1992. С. 40.

⁷ *Порохова В. М.* Комментарии // Коран. М., 1993. С. 544.

⁸ Цит. по: *Макдауэлл Дж.* Неоспоримые свидетельства. Чикаго, 1992. С. 72.

⁹ Цит. по: *Ориген*. Против Цельса. М., 1996. С. 125.

¹⁰ Цит. по: *Ранович А. Б.* Античные критики христианства. М., 1990. С. 342.

¹¹ Цит. по: *Макдауэлл Дж.* Неоспоримые свидетельства. С. 76.

¹² Цит. по: *Грейвз Р.* Царь Иисус. М., 1997. С. 8.

¹³ Книги Сивилл. М., 1996. С. 85.

¹⁴ Любопытна инверсия: ожидаемое пришествие Мессии описывается в тексте прошедшим временем, а уже бывшее распятие Иисуса — будущим.

¹⁵ См.: *Михаил (Мудьюгин), митр.* Введение в основное богословие. М., 1995. С. 175.

¹⁶ *Тацит*. Анналы, 15.4 // Тацит. Сочинения. В 2-х т. Л., 1969. Т. 1.

¹⁷ См.: *Михаил (Мудьюгин), митр.* Введение в основное богословие. С. 175; датировка — по Еврейской энциклопедии.

¹⁸ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 18.33. Цит. по: *Макдауэлл Дж.* Неоспоримые свидетельства. С. 73. Относительно подлинности этого места Флавия в известной до недавнего времени редакции было много споров, однако тот текст, который приводим мы, единогласно считается в современной науке подлинным.

¹⁹ Цит. по: *Аверинцев С. С.* От берегов Босфора до берегов Евфрата. М., 1994. С. 115.

²⁰ См.: *Ристо Сантала*. Мессия в Новом Завете в свете раввинистических писаний. СПб., 1996. С. 15; *Макдауэлл Дж.* Неоспоримые свидетельства. С. 73. Сама «История» Талла, к сожалению, не сохранилась, некоторые фрагменты ее цитирует Юлий Африкан (220 г.), однако я не смог обнаружить и нужного сочинения Юлия Африкана,

так как он не переводился на русский язык. Тем не менее в современной науке это упоминание считается подлинным и связывается именно со Христом.

²¹ Отчасти возможность более ранней датировки подтверждает и христианский апологет Тертуллиан, который в одном месте своей «Апологии» (написанной в 197 году) намекает на то, что язычники спрашивали о Христе у своих богов через оракулов.

²² Цит. по: *Ранович А. Б.* Античные критики христианства. С. 351.

²³ См.: Церковно-общественный вестник. 1997. № 12. С. 4.

²⁴ См.: <http://www.t-sluzhenie.ru/taxonomy/term/14?from=30>.

²⁵ *Синельников Вячеслав, диак.* Тайны Библии. М., 1996. С. 23.

²⁶ Цит. по: *Макдауэлл Дж.* Неоспоримые свидетельства. С. 74. Астрономически такое явление невозможно, что и было замечено еще древними авторами.

²⁷ См.: *Андерсон Дж. Н.* Иисус Христос: Свидетельство истории. СПб., 1995. С. 27.

²⁸ Цит. по: *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие: В 2-х т. СПб., 1868. Т. 1. С. 200.

²⁹ Мученичество св. Поликарпа Смирнского // Ранние отцы Церкви. Брюссель, 1988. С. 149.

³⁰ Цит. по: *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. Т. 1. С. 201. В настоящее время оспаривается принадлежность «Филопатриса» Лукиану, однако знакомство его автора с древним христианством несомненно.

³¹ Цит. по: *Макарий (Булгаков), митр.* Указ. соч. Т. 1. С. 201.

³² Цит. по: *Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской Церкви. СПб., 1997. С. 44.

³³ *Герцман Е. В.* Гимн у истоков Нового Завета. М., 1996. С. 150.

³⁴ Цит. по: *Андерсон Дж. Н.* Иисус Христос: Свидетельство истории. С. 121.

³⁵ Цит. по: *Бобринский А. А.* Из эпохи зарождения христианства. М., 1995. С. 40.

³⁶ Цит. по: *Ранович А. Б.* Античные критики христианства. С. 275, 277.

³⁷ *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. Т. 1. С. 236.

³⁸ Там же. С. 237.

³⁹ Там же. С. 236.

⁴⁰ Цит. по: *Поснов М. Э.* История христианской Церкви. Брюссель, 1964. С. 97.

⁴¹ *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Ефесянам. Гл. 7 // Ранние отцы Церкви. С. 104.

⁴² См.: *Макдауэлл Дж.* Неоспоримые свидетельства. С. 67.

⁴³ *Голубцов А. П.* Из чтений по церковной археологии и литургике. СПб., 1995. С. 214.

⁴⁴ См.: *Луковникова Е. А.* Древнехристианская изобразительная символика // Альфа и Омега. 1995. № 3 (6). С. 75.

⁴⁵ См.: *Голубцов А. П.* Из чтений по церковной археологии и литургике. С. 215.

⁴⁶ *Козаржевский А. Ч.* Новый Завет в свете новых археологических открытий. М., 1985. С. 2.

⁴⁷ См.: Информационный бюллетень Учебного комитета при Священном Синоде РПЦ. 1997. № 3; Радонеж. 1997. № 20. С. 133.

⁴⁸ Датировка по: *Макдауэлл Дж.* Неоспоримые свидетельства. С. 26.

⁴⁹ *Андерсон Дж. Н.* Иисус Христос: Свидетельство истории. С. 24.

⁵⁰ Датировка всех рукописей, за исключением оговариваемых случаев, по: *Nestle E., Aland K.* Codices graeci et latini in hac editione adhibiti. Stuttgart, 1993.

⁵¹ Датировка по: *Макдауэлл Дж.* Неоспоримые свидетельства.

⁵² Датировка по: *Михаил (Чуб), архиеп.* Памятники древнехристианской письменности // ЖМП. 1955. № 12. С. 37.

⁵³ Текст см.: *Свенцицкая И. С.* Апокрифические Евангелия. М., 1996. С. 58–59.

⁵⁴ *Метцгер Б. М.* Текстология Нового Завета. М., 1996. С. 90.

⁵⁵ О библейской археологии // Библия. Брюссель, 1989. С. 2352. Приложение.

⁵⁶ См.: *Козаржевский А. Ч.* Новый Завет в свете новых археологических открытий. С. 131.

⁵⁷ Более развернуто это описано у Дж. Макдауэлла: Неоспоримые свидетельства, и отчасти у А. Юркова: (см.: *Юрков А.* Новозаветная география Палестины // ЖМП. 1991. № 11; 1992. № 2, 4), и у Санталы Ристо: Мессия в Новом Завете.

⁵⁸ *Макдауэлл Дж.* Неоспоримые свидетельства. С. 35.

⁵⁹ *Журавский А. В.* Иисус в Коране // Мир Библии. 1997. № 4. С. 91.

⁶⁰ Например: «Что же касается Корана, то он до единого слова, до единой буквы остался в таком же виде, в каком был ниспослан Всевышним, в нем нет изменений

ни в едином слове или огласовке» (*Абу ал-Аала ал-Маудуди. Принципы ислама. С. 72*). Столь категоричный и очевидный (само)обман объясняется тем, что в отличие от христианства в исламе текстуальность «последнего священного писания» является одним из основных догматов, по которому Коран существует вечно, его оригинал находится на седьмом небе, откуда он «в последние времена» был в точности ниспослан Мухаммеду, в точности записан, в точности составлен и ни один человек не имеет никакого отношения к его созданию. Таким образом, любое фактически подтвержденное изменение текста Корана (содержательность его при этом не играет роли) опровергает в одном из аспектов веру мусульман.

В христианстве же, где Писание мыслится как одна из ипостасей Священного Предания, идущего через апостолов от Самого Христа (см.: 1 Кор. 11, 2, 23), — Предания, которым жила Церковь до написания книг Нового Завета, на основании соответствия которому эти книги принимались Церковью и которым Церковь продолжает жить и по сей день, наличие текстуальных изменений в принципе никоим образом не умаляет веры. Разночтения были известны и в древности и своим существованием не производили никакого смущения. Те разночтения, которые соответствовали Преданию, имели авторитет, равный с самим Евангелием; те же не только разночтения, но и целые евангелия, которые не соответствовали этому Преданию, отвергались как апокрифические.

Богодуховенность Священного Писания в христианстве мыслится не как принадлежность каждой черты, каждого знака Богу, диктующему Свои откровения евангелисту, который выступает при этом лишь как пассивное орудие, но как сотрудничество, соработничество Святого Духа — Бога и человека, при котором не подавляются индивидуальные особенности личности пишущего и его творческая воля, но Божественным наитием вдохновляются, напитываются истиной и благословляются. Потому несущественные различия между Евангелиями, которые в них иногда встречаются, не опровергают, но, наоборот, только подтверждают истинность Благой Вести, свидетельствуя о том, что пишут живые,

конкретные люди, являющиеся свидетелями тех событий, о которых повествуют, и обладающие самостоятельным взглядом на них.

⁶¹ *Климович Л. И.* Книга о Коране. М., 1986.

⁶² *Успенский И. А.* Богословие иконы Православной Церкви. М., 1994; *Голубцов А. П.* Из чтений по церковной археологии и литургике. В последнее время археологи склоняются к более поздней дате: начало III века, однако, если учесть, что все символы — восточного происхождения и проникали на запад постепенно, следует отнести сами иконографические типы в большинстве своем ко II веку.

⁶³ Цит. по: *Дидат Ахмед.* Христос в исламе. Б.м., б.г. С. 27.

⁶⁴ *Кадрѝ Абдул-Хамид.* Догматы христианства. Новосибирск, 1995. С. 5.

⁶⁵ При всем уважении к святому апостолу Павлу, его Послания в Церкви никогда не ставились выше Евангелий. Во II веке еретик-гностики Маркион попытался отвергнуть весь новозаветный канон, оставив в качестве священных книг лишь Послания апостола Павла и Деяния апостолов, за что был единодушно осужден всей Церковью.

⁶⁶ Мусульмане (и другие антитринитариисты) пытаются опровергнуть это, говоря, что самого слова «Троица» в Новом Завете нет. По их логике, этот факт непременно свидетельствует о том, что и самого понятия такого первые христиане не знали. Однако любой желающий может внимательно просмотреть современный текст христианского Символа веры — там он также не обнаружит слова «Троица». Означает ли это то, что современные христиане не знают во Едином Божестве Отца и Сына и Святого Духа? Мы поклоняемся не тем или иным словам и терминам, а той духовной истине, которая выражается посредством этих слов и терминов, при этом они существенны ровно настолько, насколько способны выражать

эту истину. Мы отдаем себе отчет в том, что вечная реальность никогда не может быть полностью отражена каким бы то ни было словом человеческого языка, и поэтому несущественно, выражается ли православное понятие Бога словом «Троица» или каким-либо другим — главное, чтобы само понятие было неискаженным. Беспристрастное рассмотрение Священного Писания и памятников письменности раннехристианской Церкви убедительно показывает, что такого понятия Бога, как Единого Триличностного Существа, у первых христиан было. Что же касается терминов, то в Коране, например, нигде не сказано, что Мухаммед есть последний пророк, тогда как это один из главных догматов современного ислама.

⁶⁷ Об исконности именно такого понимания жертвы см.: *Зубов А. Б.* История религий (палеолит). М., 1995. С. 58.

⁶⁸ Словарь ислама. М., 1988. С. 75.

⁶⁹ См.: *Хайдар Али.* Курс лекций по основам ислама. Казань, 1997. С. 15.

⁷⁰ Воскресение же Христово не является «хеппи-эндом» хотя бы по той причине, что оно вообще не является «эндом» — напротив, это самое начало нового Царства Божия, новой жизни Тела Христова — Церкви.

⁷¹ Составлено по: *Слободской Серафим, прот.* Закон Божий: Беседа о трех промыслительных действиях Божиих, явленных нам на нашей грешной земле. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994; *Мень Александр, свящ.* Иконография Христа и загадка Туринской Плащаницы. М., 1991; *Каледа Глеб, свящ.* Плащаница Господа нашего Иисуса Христа. М., 1997; *Кураев Андрей, диак.* Туринская Плащаница, 1997. Аудиозапись; *Синельников Вячеслав, диак.* Тайны Библии. Пелены лежащие. М., 1996.

⁷² Попытка датировать Плащаницу XIII–XIV веками опровергается хотя бы тем фактом, что имеются четко идентифицированные с помощью компьютера копии именно этой Плащаницы, относящиеся к XII веку.

⁷³ В тексте стоит *ἑμαστίῳσεν* — буквально «бить плетью».

⁷⁴ Кровь очень редкой группы — А+. Человек с такой группой крови является абсолютным донором: его кровь сочетается с кровью всех остальных групп.

⁷⁵ *От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого* (Мф. 27, 45). Поскольку евреи считали, что от восхода до заката проходит 12 часов, 6-й час соответствует полудню, а 9-й — 3 часам дня. Таким образом, тьма наступила около полудня.

⁷⁶ Цит. по: *Экономцев И. Н.* «Письмо своей Церкви» святителя Григория Паламы // Богословские труды. М., 1985. Сб. 26. С. 300.

⁷⁷ Цит. по: *Меу А.* Мусульманский ренессанс. М., 1996. С. 321–322.

⁷⁸ Эта подозрительная связь прихотей Мухаммеда с получаемыми им «откровениями» была очевидна даже для его близких, так что однажды Айша иронически сказала: «Я чувствую, твой Бог спешит выполнить твои стремления и желания» (Бухари, цит. по: *Гилкрист Дж.* Мухаммад и его книга. СПб., 1999. С. 98).

⁷⁹ *Ибн Хишам.* Жизнеописание пророка Мухаммада. М., 2002. С. 112.

⁸⁰ *Максим Грек, прп.* Творения: В 3-х т. Сергиев Посад, 1996. Т. 2. С. 46.

⁸¹ Подробнее см.: *Зубов А. Б.* История религий. Кн. 1. М., 1999. С. 249.

⁸² См.: *Элиаде М.* История веры и религиозных идей: В 3-х т. М., 2002. Т. 3. С. 65.

⁸³ См.: *Пиотровский М. Б.* Коранические сказания. М., 1991. С. 165.

⁸⁴ См.: *Резван Е. А.* Коран и его мир. СПб., 2001. С. 120.

⁸⁵ Впрочем, с преподавания его сняли еще до отступничества по причине крайне недобросовестного отношения к своим обязанностям.

⁸⁶ Ср.: Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец. М., 2004. С. 78. Можно было понять это нарушение как вынужденную меру во времена советских гонений на Церковь, однако теперь нам никто не мешает соблюдать каноны, вернувшись к порядку, установленному святыми отцами.

⁸⁷ Святой Киприан пишет в книге о единстве Церкви: «Сказал Господь: *Я и Отец – одно*. И в другом месте об Отце и Сыне и Духе Святом: *и Сии три суть едино*» ((«*Dicit dominus: Ego et Pater unum sumus. Et iterum de Patre et Filio et Spiritu Sancto scriptum est: et Hi tres unum sunt*» (*Migne J.-P., Patrologiae Cursus Completus: Series latina* (далее – MPL), Vol. 4. Col. 504A)). Попытки некоторых исследователей истолковать эту фразу как якобы не имеющую отношения к цитате из Первого послания Иоанна (гл. 3, ст. 7) явно натянуты и тенденциозны, продиктованы априорной убежденностью в поздней интерполированности этого стиха. Подробнее см.: Response to Daniel Wallace regarding 1 John. 5, 7 by Martin A. Shue // <http://www.geocities.com/avdefense1611/wallace.html>.

⁸⁸ См.: MPL. Vol. 62. Col. 359.

⁸⁹ См.: MPL. Vol. 29. Col. 847A.

⁹⁰ Из соборного Постановления: «...яснее света, что Святой Дух есть единое Божество с Отцом и Сыном. Это доказано евангелистом Иоанном, ибо он сказал: *Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух, и Сии три суть едино*» (*Victor of Vitensis. Historia persecutionis Africanae Prov.* 2.82. Цит. по: *Maynard M. A history of the debate over 1 John. 5, 7–8. Tempe, 1995. P. 43*).

⁹¹ MPL. Vol. 62. Col. 243.

⁹² MPL. Vol. 65. Col. 500.

⁹³ MPL. Vol. 70. Col. 1373.

⁹⁴ Он встречается в рукописях itⁱⁿ (427 г.), it^r (VII в.), itⁱ (VIII в.).

⁹⁵ Изданный в 1664 году Gutbier'ом «Lexicon Syricum concerndantiale omnes N.T. Syriaci» включает 1 Ин. 5, 7.

⁹⁶ См.: Maynard M. A history of the debate over 1 John 5, 7–8. P. 252–265. Р. Дабни указывал, что этот стих присутствует в манускрипте VIII века Codex Wizanburgensis (Discussions of Robert Lewis Dabney «The doctrinal various readings of the New Testament Greek» // Discussions: Evangelical and Theological. 1891. Vol. 1. P. 350–390). Он также содержится в книге Codex Ottobonianus (рукопись № 629), которая датирована XIV веком, и в Codex Monfortanius, относящемуся к началу XVI века (об этом пишет Бойд (J. M. Boyd) в статье, ссылка на которую указана далее).

⁹⁷ См.: Brown R. E. The anchor Bible; Epistles of John. N. Y., 1982. P. 782.

⁹⁸ Ссылку можно проверить по: The nicene and post-nicene fathers. Grand Rapids, 1978. Vol. 7. P. 323–324.

⁹⁹ См.: *Jaquab of Edessa. On the Holy (Eucharistic) Mysteries* / Transl. by R. E. Brown // The Anchor Bible; Epistles of John. N. Y., 1982. P. 778.

¹⁰⁰ Для более полного знакомства с современным состоянием этого вопроса в библеистике отсылаю интересующихся к кн.: Maynard M. A history of the debate over 1 John 5, 7–8 или к статье Boyd J. M. And these three are one (www.jesus-is-savior.com/Bible/1john57-exegesis.htm) и, особенно, к статье «A Defence of the Johannine Comma» (<http://www.studytoanswer.net/bibleversions/1john5n7.htm>), где приведены необходимые цитаты и указаны источники. Также некоторые сведения можно почерпнуть и у митрополита Макария (Булгакова) в «Догматическом богословии» (Т. 1. С. 180–184).

¹⁰¹ *Ас-Суйути*. Ал-Иткан. Цит. по: *Гилкрист Дж.* Мухаммад и его книга. СПб., 1999. С. 275.

¹⁰² *Ибн Аби Дауд*. Китаб ал-Масахиф. Цит. по: *Гилкрист Дж.* Мухаммад и его книга. С. 259.

¹⁰³ *Ас-Сахих Муслима*. Цит. по: *Гилкрист Дж.* Мухаммад и его книга. С. 276.

¹⁰⁴ *Ас-Суйути*. Ал-Иткан. С. 277.

¹⁰⁵ *Ал-Муватта Малика*. Цит. по: *Гилкрист Дж.* Мухаммад и его книга. С. 64.

¹⁰⁶ <http://old.cry.ru/text.shtml?200012/20001208143029.inc>.

¹⁰⁷ <http://www.sedmoykanal.com/news.php3?view=print&id=57458>.

¹⁰⁸ <http://www.sngnews.ru/articles-print/5/40509.html>.

¹⁰⁹ *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на Второе послание к Коринфянам. Беседа 26, 2 // *Иоанн Златоуст, свят.* Творения: В 12-ти т. М., 2004. Т. 10. С. 692. Полную подборку святоотеческих цитат можно найти у святителя Феофана Затворника, где блаженный Феофилакт Болгарский, преподобный Иоанн Дамаскин и другие дают то же объяснение (см.: *Феофан Затворник, свят.* Толкование на Второе послание к Коринфянам. М., 1998. С. 408–411).

¹¹⁰ *Большаков О. Г.* История халифата: В 4-х т. М., 2002. Т. 1. С. 238.

¹¹¹ *Ибн Саад*. Табакаат. Цит. по: *Гилкрист Дж.* Мухаммад и его книга. С. 106.

¹¹² Хадис из сборника «Бухари». Цит. по: *Гилкрист Дж.* Мухаммад и его книга. С. 107.

¹¹³ Об этом говорит Е. А. Резван в кн. *Резван Е. А.* «Коран и его мир». (С. 127).

¹¹⁴ См.: *Резван Е. А.* Коран и его мир. С. 265.

¹¹⁵ *Mir Wali Ullah.* Muslim jurisprudence and the quranic law of crimes. Lahor, 1982. P. 7–8. Подробнее о вопросе противоречий в Коране см. статью Александра Люльки в этом же сборнике.

¹¹⁶ См.: <http://www.answering-islam.de/Main/Rusски/Authors/Gilchrist/Quran/glava5.htm#5>.

¹¹⁷ *Ulansey D.* The cosmic misteries of Mitras. N. Y., 1991.

¹¹⁸ <http://www.answering-islam.de/Main/Rusски/Authors/Gilchrist/Quran/glava4.htm>.

¹¹⁹ Ср.: «Бог не находится где-либо. Ибо то, что находится где-либо, содержится местом; то, что содержится местом, есть тело, а Бог — не тело. Следовательно, Он не находится где-либо. И однако, поскольку Он есть и не находится в каком-либо месте, то скорее в Нем находится все, чем Он — где-либо, но не так в Нем, как если бы Он был местом. Ибо место в пространстве — это то, что заполняется длиной, шириной и высотой тела, а Бог не является чем-то подобным. Итак, все в Нем находится, и при этом Он не является местом» (*Августин Блаженный.* Трактаты о различных вопросах. М., 2005. С. 59). Так же говорили и прочие святые отцы — святой Ириней Лионский, преподобный Иоанн Дамаскин и другие.

¹²⁰ Своей реакцией на данную статью Владислав Сохин однозначно утвердил нас в последнем варианте. В крайне сумбурном и эмоциональном тексте, который он назвал «ответом», все указанные мной упреки исламу он проглотил молча, равно как и всю тему «синкретизма», кроме того, не ответил ни на один прямо адресованный вопрос и проигнорировал все аргументы, предпочтя вместо честного ответа оправдываться за качество своего образования, обвинять оппонента в гордыне, считать его предполагаемое материальное состояние, требовать «ключи от квартиры» и упражняться в вольном комментировании слов отца Даниила Сысоева. Впрочем, как показывает опыт, для мусульман часто важен не интеллекту-

альный уровень ответа, а сам факт некоей реплики. Для независимых же читателей вполне очевиден вывод из такой реакции: если отступник не смог ответить на аналогичные и обоснованные претензии к исламу, но ислама не оставил, значит, подлинные причины соращения иные, чем г-н Сохин декларирует. И своей реакцией, к сожалению, он лишь подтвердил заявленные в данной статье подозрения.

¹²¹ <http://www.agion-oros.orthodoxy.ru/doc/af/afon.htm#111>

¹²² Будь верен до смерти: Сборник. М., 2005. С. 20.

¹²³ <http://pravoslavie-islam.ru/kalugin2.htm>.

¹²⁴ <http://www.newsru.com/religy/17sep2006/pope.html>.

¹²⁵ Взято с сайта Центра информации и документации крымских татар, www.cidct.org.ua.

¹²⁶ *Сысоев Даниил, свящ.* Брак с мусульманином. М., 2007.

¹²⁷ Цит по: <http://www.usc.edu/dept/MSA/fundamentals/hadithsunnah/muslim/004.smt.html>.

¹²⁸ Муслим. Ас-Суннан. Книга 9, хадис 3506, цит. по: <http://www.usc.edu/schools/college/crcc/engagement/resources/texts/muslim/hadith/muslim/009.smt.html>.

¹²⁹ Абу Дауд. Ас-Суннан. Книга 11, хадис 2142, цит. по: <http://www.usc.edu/schools/college/crcc/engagement/resources/texts/muslim/hadith/abudawud/011.sat.html>.

¹³⁰ Хадис из сборника Бухари, 7.62.013, он же есть и в сборнике Муслима за номером 3243.

¹³¹ Заявление в Прокуратуру города Москвы Халиды Хамидуллиной в связи с оскорблением чувств верующих мусульман священником РПЦ МП Даниилом Сысоевым // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=60223&topic=539>.

¹³² Сысоев Даниил, свящ. Брак с мусульманином. С. 55.

¹³³ Томос Константинопольского Собора 1180 года // Альфа и Омега. 2006. № 3 (47) С. 187.

¹³⁴ Цит. по: Византийские сочинения об исламе / Под ред. Ю. В. Максимова. М., 2006. С. 16.

¹³⁵ Феофан Говоров, еп. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. М., 1890. С. 7–8.

¹³⁶ Интервью Ю. Максимова журналу «Нескучный сад». 2006. № 1 (18). Публикуется в авторской редакции.

¹³⁷ Муслим. № 33.6416.

¹³⁸ Интервью Ю. Максимова журналу «Татьянин день». 2005. № 3 (60). Публикуется в авторской редакции.

Содержание

От автора	3
-----------------	---

Реальные свидетельства об Иисусе Христе и Мухаммеде

Коранические сказания о Христе в свете реальных исторических свидетельств	9
Вступление	9
Распятие	13
Троица	19
Бог?	21
Сын Божий?	25
Евангелие	26
Косвенные подтверждения всех пяти пунктов	33
Несколько слов об апостоле Павле	36
Причина неприятия	40
Плещаница	45
Пророчества	51
Заключение	53
Почему христиане не считают Мухаммеда пророком?	54

Вероотступничество

Анатомия измены. О нападках на Православие со стороны бывшего священника	79
О священнике Владиславе Сохине	81
Вопрос о Святой Троице (1 Ин. 5, 7)	84
Специфическая уловка	89
Апостол Павел	90

Противоречия в Новом Завете	94
Синкретизм	98
Про диспут	103
Выводы	106
Что дальше?	107
Судьба священника, перешедшего в ислам	112
Переходят ли имамы в христианство?	116

Экстремистские тенденции в исламе

Зачем папа Римский вспомнил православного императора?	125
О неконституционных высказываниях муфтиев	137
О героях мусульман и христиан	143
О том, как муфтий обвинил православного священника	149
Некоторые тенденции в отношении российских мусульман к Русской Православной Церкви ...	158
Безграмотность или провокация?	169

Диалог с читателем

Крест и полумесяц	177
Не бояться трезво глядеть на мир и называть вещи своими именами	188
О «чудесных числах» Корана. Письмо мусульманину	200
Примечания	206

Максимов Юрий
Вызов ислама
и Православная Церковь

Взаимоотношения Православия и ислама

Главный редактор *Елена Синельщикова*
Редакторы *Зинаида Пейкова, Татьяна Редькина*
Оформление обложки *Ольги Алисовой*
Технический редактор *Мария Борисова*
Корректоры *Мария Леонова, Ольга Алексеева*
Верстка *Валерия Амелькина, Ольги Блювас*

Подписано в печать 02.02.2010. Формат 84x108/32.
Гарнитура «New Baskerville» Печать офсетная
Объем 7 печ. л. Тираж 7 500 экз.
Заказ №

Московское Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
129090, Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6, стр. 9

Адрес сайта: www.blagoslovenie.su
тел.: (495) 681-20-09

Интернет-магазин: www.pravmagazin.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Август»
Москва

ЦЕРКОВНАЯ ЛАВКА
«ТРОИЦКАЯ КНИГА»
ПРИ МОСКОВСКОМ ПОДВОРЬЕ
СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

ПРЕДЛАГАЕТ

по доступным ценам широкий выбор **КНИГ**, альбомов,
календарей и журналов (более 3 000 наименований);
АУДИОЗАПИСЕЙ и **ФИЛЬМОВ** (более 2 500 наименований);
УТВАРИ для церковного богослужения и домашнего
пользования (более 1 500 наименований);
ОБЛАЧЕНИЯ (более 2 500 наименований).

Лавка работает:
с 9⁰⁰ до 20⁰⁰,
по субботам с 10⁰⁰ до 17⁰⁰,
по праздникам с 11⁰⁰ до 18⁰⁰.

Наш адрес:
129090, Москва,
2-й Троицкий пер.,
д. 6, стр. 9.

Тел. (495) 681-20-09 — книги, 684-40-71 — диски,
684-74-77 — ткани, 684-83-33 — утварь.

**Книги, а также аудио- и видеопroduкцию вы можете
заказать у нас по почте.**

Высылаем бесплатный каталог.

Интернет-магазин: <http://pravmagazin.ru>

«ТРОИЦКИЙ ПАЛОМНИК»
ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ МОСКОВСКОМ ПОДВОРЬЕ
СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

ПРЕДЛАГАЕТ

Групповые и индивидуальные паломнические поездки по:
Святой Земле, Афону, Греции, Кипру, Италии, Франции,
Германии, Бенилюксу, Чехии, Сербии, Черногории,
Болгарии, Румынии, Польше, Египту, Малой Азии.

Еженедельные экскурсии по Православной Москве.
Более 500 маршрутов по России, Украине и Прибалтике.

Наш адрес: 129090, Москва, 2-й Троицкий пер.,
д. 6, вход со двора.

Тел. (495) 600-63-37; 600-68-00; 600-61-18

www.palomnik.su E-mail: info@palomnik.su

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО ПОДВОРЬЯ
СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГНЕВОЙ ЛАВРЫ

Статьи, представленные в настоящем сборнике, так или иначе освещают различные стороны взаимоотношений Православия и ислама в России в новейшее время, предлагая ответы на возникшие вопросы. Во всех этих статьях отстаивается православная позиция, то есть, истина. Смею надеяться, что все они вместе дают достаточно адекватное представление о специфике православно-мусульманских отношений в современной России и способны передать взгляд верующего христианина на весь спектр непростых вопросов, связанных с вызовом ислама.

Юрий Максимов